

кабинетный ученый
[kɐbɪn'etnyɪ utʃ'ɔ:nyɪ]
armchair-scientist.ru

VIKTOR SMIRNOV

THE COMPLETE
POETRY COLLECTION

Armchair Scientist
Ekaterinburg— Moscow
2020

ВИКТОР СМЕРНОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ

Кабинетный ученый
Екатеринбург — Москва
2020

ББК Ш6(2р36)6-335
С506

Координатор проекта
Евгений Касимов

Редколлегия:
*Ирина Костерина, Андрей Танцырев,
Евгений Касимов, Олег Дозморов, Андрей Торопов*

Смирнов В.
С506 Полное собрание стихотворений / Виктор Смирнов; предисл.
Олега Дозморова. — Екатеринбург : Москва : Кабинетный
ученый, 2020. — 576 с.

ISBN 978-5-7584-0442-3

Стихи публикуются по рукописным книгам Виктора Смирнова
с соблюдением авторской орфографии и пунктуации.

ББК Ш6(2р36)6-335

ISBN 978-5-7584-0442-3

© В. Смирнов, наследники, 2019
© Кабинетный ученый, 2019

ЛУЧШАЯ В МИРЕ ГРЕЧНЕВАЯ КАША С САЛОМ

Стихи Вити я впервые прочел в 1991 году на филфаке УрГУ, мне их дал Анатолий Фомин, Витин друг, преподаватель латыни и, между прочим, замечательный поэт. Это были четыре рукописных поэтических книги, переплетенные в ледерин, форматом А4, написанные от руки, перьевой ручкой, фиолетовыми чернилами, на какой-то странной зеленоватой бумаге. Книги существовали, по словам Толи, в четырех или пяти экземплярах, розданных друзьям, причем раз в несколько лет автор требовал их себе обратно, вносил правку разноцветными чернилами и торжественно возвращал владельцу. Названия книг и даты завораживали — «Митилена» (1977–79), «Луне по обету» (1980–81), «Сирень» (1982–85), «К Цинтии» (1986–89), позже к ним прибавился «Соляной столб» (1990–95) и «Bronze» (1996–2001), а затем и другие книги — вот они, собранные под одной обложкой, их ты, читатель, сейчас держишь в руках. Таким образом, это было полное собрание сочинений Виктора, «которое всегда с тобой». Настоящий самиздат. И это были удивительные, изумительные стихи — как будто выпавшие откуда-то из XVIII века, архаичные и свежие, с живым и необработанным языком, а главное — музыкой. Совершенно не уральское исполнение и не по-уральски долгое культурное эхо. Так в Екатеринбурге, точнее — Свердловске, тогда не писал никто. Да и сейчас не пишет.

Сретенье. Счастье во сне.
Обморк февральского сна;
и узнавать из газет,
где наступила весна.

Солнце сквозь веки проходит,
мука стряхнуть наваждение, —
так сочиняются оды
и посрамляются тени.

Или:

Звезды зеленой опиумом пьяны
(азийских мёртвых тень лежит, огромна),
мы все с сирени тихим ураганом
и поднялись деревья душным вровень.

Но как расскажешь обрыванье в бездну,
и что увидишь, быв астральным телом:
что ночь течёт, сам холодней железа
и что не страшно над полями в белом?

Виктор нигде не печатался, и не стремился к этому, работал учителем русского языка в вечерней школе, а жил, как оказалось, рядом со мной — на Первомайской, за огромным, с колоннами и с портиком, сталинским зданием бани, которое, по легенде, вызвало возмущение Маленкова — его провозили мимо — и послужило причиной начала строительства хрущёвок. Там, на кухне смирновской однушки, где была втиснута чудесным образом та самая кушетка («Зачитывались до боли, /залёживались на кушетке,/ задумывались невольно, / печаловались душевно...»), в 1993 году я выпил водки, закусил лучшей в мире гречневой кашей с салом и вышел под дождь и липы другим человеком, с пятью, считая незаконченный «Соляной столб», рукописными книгами Вити (выпросил!) и подаренной зеленой «Станцией Жизнь» Решетова.

Виктор — обаятельнейший человек, внешностью напоминавший артиста Буркова, говорил языком переписки Пушкина с Вяземским, со всеми этими «душа моя», «жив курилка» и «на короткой ноге». Себя он называл байбаком. Стихотворения — пьесами. Это не было стилизацией или манерностью — Витя там, в том времени, жил. Каждый раз, когда я к нему приходил, он дарил мне какую-нибудь книгу — Шкловского, Эткинда, Гаспарова, мотивируя тем, что у него нет места, а перечитывать уже не будет. Представьте, что это значило для нищего второкурсника филфака! Это была какая-то арзамасская, домашняя и по-настоящему родная атмосфера стихотворчества — с дружескими посланиями, посвящениями, эпиграммами, элегическими и прочими затеями, но не слащавая, а вплоть до барковских солёностей, «норок нараспашку».

Витя, в отличие от многих и многих поэтов, никогда не говорил о гонорах, издательствах, переводах, печатании, непе-

чатании, толстых журналах, о том, как кто устроился, вообще о литературно-бытовой стороне, об этих литературских гнусностях и соблазнах. Это был урок отсутствием урока. Витин дом около общественной бани с портиком был (потом он жил в другом месте) домом культуры, разговоры и стихи под его крышей — Древней Грецией, родиной поэтов. Первым человеком, наизусть знавшим Батюшкова, которого я встретил, был Виктор (вторым, через несколько лет, стал Борис Рыжий). Витя никогда не выдумывал себе мужских доблестей и тем разительно отличался от суперменства свердловских поэтов. Он не ломал столешниц ударом руки, не прыгал на спор с третьего этажа, никогда не служил в Афганистане и вообще в армии, но всегда искренне восхищался подвигами других, тушевался и заранее словно исключал себя из соревнования. Он был тот, кто есть, — школьный учитель и поэт божьей милостью. Стихи бывают сильные, слабые, талантливые, неотразимые — Витины были обворожительны, как сказано о другом, очень важном для него поэте, «как первый день творенья». К сожалению, до сих пор Виктор, при наличии двух книг, вышедших в наше постгутенберговское время, остается словно не издан, невидим, не прочитан, а куцые журнальные публикации, имеющиеся в интернете, не дают представления о масштабе и обаянии этого драгоценного поэта. Высокое, тютчевское дилетанство.

Где бы я ни жил, я живу на улице Первомайской, и иду под липами от Вити Смирнова домой, и в голове крутятся его стихи:

Я как завёрнут стелся в покрывало
мечты, как в снежных и лиловых линиях;
и прошлое из прошлого кивало,
а в будущем не видел я унынья.

Я над землёю. Быстрое летенье
вослед Ли Бо. Его несут драконы.
Под нами тундры в кратком их цветеньи,
рек берега, суровых, незнакомых.

И я увидел: будто птичья стая
вспорхнула странно так в зияние воронки,
и с ними общая — моя судьба такая;
и мы ослепли в магнии зелёном.

Олег Дозморов

ОТ РЕДАКТОРА

У этого издания «Полного собрания стихотворений» Виктора Смирнова, в сущности, одна-единственная задача — донести до читателя голос поэта, речь поэта, почерк поэта первозданными, ненарушимыми. Роль редактора на этот раз заключалась в пристальном внимании к тексту не с точки зрения его «улучшения», объяснения, комментирования, а с точки зрения его *охранения* от вмешательства, вольного (исправлений мнимых ошибок в угоду правилам) и невольного (опечаток при наборе) искажения. Орфография, пунктуация и в определённом смысле графика рукописных книг Виктора Смирнова здесь в максимальной степени сохранены (вплоть до различного способа записи дат под стихотворениями).

Сам поэт весьма трепетно относился не только к своим стихам — работая над ними постоянно, переписывая, дополняя вариантами, вычёркивая разонравившиеся ли, потерявшие ли со временем поэтическую правдивость и ясность и вписывая новые строки, делая примечания не только попутно, но и спустя годы (иные из них читаются как продолжения поэтических строк), — и к тетрадам, в которых стихотворения записывались (подсчитывались, пронумеровывались), и даже к писательскому инструменту: это была перьевая ручка с чернилами, которые (и ручку и чернила как действительно рабочий инструмент, а не сувенир) в наше время довольно трудно сыскать.

Чернила бледнеют, выцветают со временем, тексты как будто дословно выходят в метафизическое пространство... И книга является, чтобы спасти рукопись — донести до читателя голос трогательного, ироничного, элегичного, играющего с языком, обольщающего и обольщающего стихотворной речью поэта.

Дождь зимний, частый, насладившись,
с такого гудит мое дачное мы.
О ты, неурочное явление,
ты много приносило истощения!

Ты с привольным прииском
садов, стоишь огородами,
козубовые пашады
из стёкол возвел природный.

• Давнее надо еще хвалить его, поздрав-
лять себя; набегавка, отучается на
Аммонслова — а это лишь два пери-
ода хвалительной речи; её зимний дождь
услышал от меня все.

И

7. 12. 79.

~~Врада в 1901 году~~

МИТИЛЕНА

Первая книга стихотворений

1977–1979

*Посвящаю
другу-поэту
Андрею Танцыреву*

I

О ПРИРОДЕ

Начало — баскетбольный двор
и праздников канун вечерний.
Как схлопываются ширмы створки,
как полумесяц всплыл с мечети.

Оттаявшие деревья
(мерзящее сейчас умчалось) —
в них грустные мои слова
звучали дико и печально.

«Добавочно багажных мест» —
немедленно в ответ депешей,
засвеченной июльским, пресным,
неясным штемпелем смешным.

О, уничтожился б Пифон,
деяний полный подкорытных!..*
Все говорят по телефону
и отсылают по открытке.

*

29.04.77

* вариант строчки: «с слезою, от него пролитой».

СЛОБОДА-ТУРА

1

Теперь я лучше вижу лето,
чем раньше за дорожной шторой,
когда я с первых километров
всё вспоминал свою историю.

.....
.....
.....
.....

Не самолетом, ради бога, —
автобусом за шесть часов!
О, горестный крапивный коготь,
о, соль во рту, морская соль...

*

Ноябрь 77

2. ПЕРЕЧЕНЬ НЕЗАБЫТЫХ

Бордовой линией прыжок
шестидесятой ватной спички, —
и неостылый уголь жжёт,
болючий и уже привычный.

Что это было, боже мой?
И не забыл я ничего:
рассвет, пробравшийся, как моль,
и чтение среди него,

и тополь, толстый великан,
приветивший семейство птиц,
и многоводная река,
и те ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ.

*

Ноябрь 77

ПРОДЛЁННАЯ ОСЕНЬ

Льдяных сосулек полизали;
чай одноразового пользования;
ты снова за своё вязанье;
и «Урология» настольная.

Вот зимнее молочное стекло
калейдоскопа эволюций
погодных, холодно-тепло,
а всё равно зимы получше.

Невидимый Аэрофлот
рекламу «Приглашаем. Рейсы»
на высоте большой зажёт.
Я не в ударе, ты не смейся.

*

Ноябрь 77

Гефсимания при морозе,
по счастью, нет учеников:
немых не видят — рыбу просят,
а в венах их свекольный сок.

Стена промёрзла по погоде,
под полом тёплая труба,
о прошлом и об этом годе
сидеть, курить один табак.

Итак, кончался этот год,
драматизированный мною.
И мишуры полёты хорд
над нашей и моей виною.

И как Масличная гора
в Иерусалиме виноградном, —
такой же тяжкий, тяжкий мрак
на сердце, ангел ненаглядный.

*

Декабрь 77

ПОЕЗДКА (ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО)

Клубки, равнодушно к шерсти,
катали по полу и в ящиках
коты, солдаты пели песни,
дождь ниспадал на стёкла грязные
озёрных дач и электричек,
в разбитое окно пролился,
в вагонах продолжали пичкать
вертлявою, как бедность, пылью.

*

3.11.77

Прелестно, жарко и прекрасно:
беседка, время старых зданий
из кирпичей зелёных с красным,
аптекарских на расстояньи.

Беседка. Дождиком снаружи
кусты и женщин окатило;
и розы погляделись в лужи.
Что есть, что будет и что было:

.....
.....
.....
.....

*

8.01.78

Вид на гостиницу с югов,
троллейбусы с стеклом потеющим,
пешком, шажком и понемногу —
к обеду, к ванне хоть залейся.
НАШ ГОРОД — МАЛЕНЬКИЙ ПАРИЖ,
но чухающий, неминуемый, —
с приветом дорогим «О, пыжик!»,
с очами, что мрачнее тучи.
Весло, éтансірée из гипса,
олень рогами напугает,
в повязке марлевой от гриппа
зима кончается, строка
с enjambement'ом перенятым
прикручивается, а пока
чужое ставят по порядку.

✱

Январь 78

Лопнули проруби и мышеловки,
искренне шлёпая и отступаясь,
через заборы махали обновы
или разматывались из клубка.

На половине кружились. Она
косточки сливы бросала в корзину
и выцарапывала из окна
слезшую краску и зиму.

*

Март 78

ДВА ОСЕННИХ

1

Всё время будет дождь из труб
в траву и угли выливаться,
с курительною во рту
стучаться будут раз сто двадцать,

а может, десять тысяч сто;
в глазок глядят, не открывают.
Забились листья в водосток,
и дождь залил огни, трамваи.

С большим кульком бегут спасаться
(не козырёк ж спасёт от капель);
дождь в жилустроевских посадках —
как слёзы по стеклу пикапа.

*

Сентябрь 78

2

Когда в воде и листьях плавали
деревья, начинался снег,
и начинался день, с утра
посиживая на окне,

когда уже забыли думать
о нас, наверно разлюбили,
когда клевала рыба в лунке,
студёный ливень в окна бился, —

мы (это Рейн превосходительный,
в письме, и жалобный сверчок*)
как просыпались, так ходили
и не читали нипочём.

*

23.09.78

* цитата из письма Пушкина к арзамасцам (20 числа сентября 1820 г.)

ТРУДНО ГОВОРИТЬ
(БЫВШЕЕ «НАПАДЕНИЕ
НА ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ»)

Когда бежишь — летит навстречу
не Делия — бензоколонка...

Вполпьяна оскользнув на глине
и охладившись на ветру,
он варварские именины
ругал, ругал — и падал вдруг.

Но благодущная природа
его спасла, — и удержался
он за поддержку пешеходов
(за ограждение моста).

Волшба природы, иль Елены*,
или колдунии упсальской,
или последнего полена,
палимого за вид сусальный.

Замедленно, как ты в киношке
сердитой памяти моей,
зима входила осторожно,
стояла у его дверей.

Дома мелькнули только нынче
не в бестолочи и чаду,
когда мы в электричке вынынчили
согласие скакать по льду.

Вокзал с домами поворачивался,
осколки резали каблук,
увидишь эти крыши, краны —
немедля поспешишь к теплу.

* которой она занималась в Трое

И по приезде била дрожь,
и в учрежденьях шла работа
(они светились, как брошь), —
а следующий день был суббота.

Ведь двушки звякали в подкладке,
а на автобус не хватало,
вытаскивал часы, калачик,
но не жетон, чтобы кататься.

Тут новый непохожий город,
и всё другое, жить не так,
не доберёшься сюда скоро
и валишься дороге в такт.

Снег выпал, а откуда выпал? —
из заспанных пуховиков
зимы, забавная попытка
круговращения Вико.

И Тютчева стихи согреют
его, и снега по колени,
и будет наполняться грелка
до марта, светопредставленья.

★

Ноябрь 78

Летейской стужи у «Балкона»
глоток попробовать один,
воскресный день в пруду утонет,
и не разбить тяжёлых льдин.

Что, если мёрзла его Лиза
(Карамзина, добавим тут же)
и нарисованная киской*,
как мы у пруда на весу?

И люди ели пирожки,
большие, как душа поэта,
не пирожки, а пироги.
И не ходили по воде.

*

Ноябрь 78

* см. зверьков в письмах Маяковского, изданных Л. Ю. Брик в 58 г.

ЗРЯ ЧИТАЛ ЛАМЕТРИ

Блажная оттепель! Под носом
вода внезапная бежит,
ржавеет жечь, плывёт извёстка;
— и что ж с одной из тех машин,
какие лечатся сумбурно
горчичниками и таблеткой,
бросают под кровать окурки
и, может, выздоровеют летом — ?

*

Декабрь 78

НЕ ВЕРНУТЬ

О том, что началось легко,
и мелочей мелковом круге,
очерченном её рукой,
и дымом из немецкой трубки

ушедшем, сожалеть, жалеть,
косноязычно возвращаться
в то замечательное лето
к его единственному шансу;

отыскивать, не находить
скамейку, всё на уши ставить,
вертеться колесом завидным
у низких окон лётсостава.

✱

Декабрь 78

Морозец жёг. Не закрываясь
и не повёртываясь боком,
впрямь у большой «Стены китайской»^{*}
заучишь ветер назубок.

А за штакетником военным
наш мячик прыгал на снегу,
и добрый вечер шёл на смену
дневных подброшенных минут.

В двух тазиках, в двух вёдрах стужа
держала зелено вино;
прощай, Испания, оружие,
мне снившиеся заодно.

*

7.12.78

^{*} топография, как и «Балкон».

Давешние поиски
как туда идти
(и дрожанье голоса,
и спины изгиб).

В красной изоглоссе
карты в передаче
северный жил голос,
словно летний дачник.

Половина гона,
где Емель возить
стогами знакомыми, —
вот он, мой транзит.

Древних замечаний
о природе цвета
мы не замечали
или же не ведали.

«Только что окрашено», —
наплевав на надпись,
дождь назначил каждого
в кандидаты насморка.

Встреча неминуемая ль
в замкнутом купе?
Ангел, — дело случая,
как тебя воспеть.

В бестолковом тьятре
балюстрады близ
интересно прятать
писем первый приз.

Сигарета ночью
будто бы труба,
чтоб уснувший лётчик
вниз не залетал.

*

Декабрь 78

ОТ СВЕТА ГАЗОВЫХ ФОНАРЕЙ

Рифмованной строфой тебя не удивить,
антициклон стоял по-сумасшедшему,
горели газовые фонари
в честь ожидавшей каши гречневой.

Произведя великий пар
реалистической иллюзии,
собаки спали, разбросав
озябшие большие руки.

*

Декабрь 78

31 ДЕКАБРЯ 1978

С. Г.

Исход из паутины путной,
приставшей дальше до зарезу
к всему, что можно перепутать:
к подробностям, ко мне с арестом.

Рядясь о получении денег
и завышая счёт безбожно,
календаря кольнёт рождение,
как крепкий лук в зимы окрошке.

Горячий градус этой стужи
на цепь златую запирает.
Мы пишем на пари, о ужас, —
и что твоя глава, вторая?*

*

* разумеется, гонцовская глава всегда первая

Новый Год над письмами, над вымыслами,
над зачёрканными почтой индексами,
над Свердловым, в снегопаде вымокшем,
и свернувшимися актрисами

в трубочку; над разными маршрутами,
над бикфордом шнура, шума, трубки,
над гостями пьяными, разутыми,
над бикфордом стычек, ляпнув глупость,

над озябшим театром, площадью,
шелухой, афишками и рожами...

Новый Год, послушай, пощади.

...снегопадом, фейерверком бросовым.

*

Январь 79

Любимая! Всему виной
не краткость нашего знакомства,
не недопитое вино
и не моя к нему влекомость.

В аэродинамической трубе
скамеек городского сквера*
ты совершаешь свой побег
в ночь с воскресенья на четверг.

Твой скомканный платок из книжки
о старых русских домоседах
выказывает: ты из них же,
я тотчас произвёл разведку.

О жизни: жили, чай заваривали,
свет жгли и в гости приходили;
дни не считали — их вповалку
вычёркивал я и чернил.

.....
.....
.....
.....

Связался чёрт с младенцем, ну же
попробуй их соедини.
Но без тебя темно и скучно,
и плохо мне, когда один.

*

21.01.79

* вариант: «Мы наковёркали в судьбе, мне непроглядной и неверной».

Он руки целовал неведомо кому,
когда же этот кто-то взял и перегорел —
он в ту минуту резал помидор и лук
ножами, родственниками рельс.

Кран в кухне не унимался и сипел:
«Мы живы, будем добродушны», —
а помидор и лук и эта вещь-в-себе
кусались на своей подушке,

взросли заботой сторожа,
расстались в беготне;
поэзия, глупа которая,
гремела, как трамвай, ландскнехт.

*

Февраль 79

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

...до смерти собакам сверкать.

С. Г.

Чернее, чем обочина,
ворона, фотография,
пришёл приказ прикончить их
по плавающему графику.

Хвосты ж хотели снега,
в нём вывалиться и,
как африканский негус,
блистать в подножьи лип.

*

22.03.79

НЕВНЯТНО, КРОМЕ СМЫСЛА

Великодушный Манжерок
среди камней и чехарды
туч, сбросивших густой жирок;
мой Манжерок или Харбин.

(Объяснение двух глухих:)
— В Сибири, стучаясь об лёд
всей голубой бутылки моря, —
— С собою он Харбин возьмёт
и по дороге не уморит!

*

Март 79

ПРЯМО ПОТОП

Оторванные небеса мышинные,
висевшие, как будто занавес,
отвесно, — зиму жили-жили,
нелюбопытность — драма их.

Похож на сыр, на апельсин
и на аджику бедную,
старался солнца шар несильно,
была зима от этого.

Участвовали, кроме неба
взволнованного*, в ленивой
игре — лишь лужи, Леда, Лебедь,
тот, белый с переливом.

✱

Март 79

* слышав упреки себе

За два прошедших дня в дожде
с похожим на летучих мышек
(на ангела, — прибавят все)
зонтом, ты мне не стала ближе.

Как будто бы я на восточной,
а ты на северной
трибунах, время к полуночи,
сидим рассеянно.

И нет огней, и дождик, дождик;
амфитеатр наш
дрожит демисезонной дрожью,
трибуна кашляет.

.....
.....
.....
.....*

*

6—7.04.79

* Вариант четвёртой строфы:

«Давай стараться не скисать,
подобно вёслам и газонам,
ландшафту, мокрая лиса,
под этим дождевым озоном».

НА 25-ЛЕТИЕ ЕВГ. КАСИМОВА

Елабуга, Абрамцево и с ними
Веселье поймы, велий пруд и
Г.ороскоп, похожий на житьё, как снимок
Коричневый, — и прёт всей грудью.
А с переменной в первом гороскопе лишь
Скорпиона на ближайшего Возницу,
Или на женщину с фигуркой пышной
сМенив жука, — стихи возникнут.
Охмелия не идёт в монастырь, где
Влачится медленно жизнь воробьёв и дев
Улыбчивых и знающих 100 дел.

*

21 апреля 79

ГОРЬКАЯ РЕЗИНЬЯЦИЯ

Белая анфилада:
когда думали, что красиво,
и росли кипарисы
пирамидальные и чёрно-зелёные.
Анфилада* *rale*
под началом ночного таксиста.
Она не его ли?
Уж этот мне юг и общая традиция!
А море ничьё.

Играют «Собачий вальс», — правда, Мальвина.
И похоже: придут красноармейцы,
и всё рассыпется, готовое к этому.
Останутся топчаны под навесом, —
но в сердитую зиму
они пойдут в огонь,
а в прежнем назначении они будут не нужны,
п.ч. все его забудут.
И останется заманчивое море,
и хладящая локти
рама вагонного стекла
(тут же наша проводница).
Зелёное море, море, запах его, —
а по другую сторону сахарные головы: горы Кавказа.
Навсегда пребудет *Mediterrane dulce*,
красавица-дичок природа, набившая шишек словых;
а винтовые лестницы обрушатся,
а весь *domus* придёт в запустение.
**ВСТУПИТ, ПРИСКАКАВ С ЧУЖИХ КРАЁВ,
ОДНОНОГИЙ ГОЛУБОЙ КУЙ**
из китайской философии,
жёлтой книги.

*

Гагра 3.05.79

* Анфиладой казались разные куски ночного побережья, проявившись в свете тех ламп и фар один за другим. Только что день не один, как получилось, а несколько сразу. — Примечание 93 г.

СЧАСТЛИВОЕ ПРИЯТИЕ ГАГРЫ

1. КАВКАЗ

В колоннах белых, пальмах маленьких
душа приморского района,
Кавказ изрезал море скалами,
как сыр зелёный, посолённый.

Сок винограда пел в стаканах,
и Дионис в тяжёлых ветках
на каждом шаге спотыкался,
подхваченный холодным ветром.

И если б не чиханье громкое
мотоциклетного мотора,
казалось, всё впадало в дрему,
спало, и море спало тоже.

(Невесело и небогато
через весь город в жёлтых брызгах
огней и жёлтого агата
катиться по твоей записке.

Под рёв турбин, дающих тему
восторженному вдохновенью,
я твёрдо оставался тем же,
но это объяснялось ленью.)

А с Азии, пустынь, арыков,
таджиков в стёганных халатах,
жары не слышно, нету рыка
пустынь, и воздух здесь прохладен.

Турша и мясо утнездились
в одном желудке и в одном
с маджари нежным, — не в бутылках,
а в банках с запотевшим дном.

*

13.05.79

2. 1 МАЯ ПО ДОРОГЕ В АДЛЕР

Дул ветер, тыщи белых листьев,
расположась горизонтально,
напоминали наши письма,
но серебрились и болтали.

Парило, дождь прошёл, а серый
свет в духоте невыносим
(дождливо, пасмурно), висели
призывы, придавали сил.

Парилка, эстакада, куши,
дома с жарой и теснотой
шептали что-то, пели в уши
и лезли в душное окно.

*

Май 79

3. Вино

Долгое небо, тёмное, —
как в погребѣ, где по-приятельски сидишь
меж бочек, —
но свежо, и пыль столбом, ещё темнее
и грязней, впрочем, там тоже осыпается земля.

Но надёжны деревянные столбы,
но вино готово, наливай просто шлангом,
нет краников — и хорошо:
ещё засорятся, — тоже есть «рубашка»

и винный камень, какой в «Книге о вкусной и здоровой
пище»

есть у всякого уважающего себя вина;
«Приготовь же Дон заветный
для наездников лихих» —
в памяти, а Юг представлялся по фантикам,
по этикеткам, но очень похож:

мраморные лестницы, долгое небо,
долгое море, быстрые реки — вылитый флюорит,
но движущийся, и нельзя его в коробку, в вату:
любит свободное правило.

Мобильность запахов из закусочной
(острая грузинская еда, чёрный в маленьких чашечках
кофе),

реки, впадающие в море.

Мост великолепен, его белые колонны и плафоны.
Солёный воздух (море близко, вот оно — до края неба).
Южная сторона неба одинакового с морем цвета.
Море прозрачно-светло-зелёное и настоящее
домашнее вино.

.....
.....

*

22.05.79

4. НОРКИ

В нощі машина, южный соус
и море, влажное и злое,
и пальмы равная рисовка
моей рисовке, в море клёва

ни рыбакам нет, ни бананке, —
лишь лёт сильванский, и барашки,
и пена, волнорезы, ванны,
сквозняк и норки нараспашку*.

*

Май 79

* те, какие помянуты Воннегутом в «Завтраке для чемпионов».

На солнце жарко, всё кипит
и тяжести огромной массы
не может выдержать в пути,
какой проделывает масло:

от твёрдой магазинной штучки,
параллелепипеда в воде,
до жуткой жидкости кипучей,
железно брызжущей на всех.

Ещё и время замедляют
поджариванье в сковородке
и солнце, — дни идут за днями
растерянно, бесповоротно.

*

Июнь 79

СИРЕНЕВЫЙ РИСУНОК

Вот сладость кипарисов цепких,
мелованных и пошленьких,
чьи купы в кошачьих зацепках
избытка листьев, дождика.

А воздух розов, штукатурка
осыпалась, пьют птицы
из луж; наставлено настурций,
ах, граба, бука, тиса.

*

Июнь 79

ВСТРЕЧЕННЫЙ

Поэма

Петру Сульженко

I

Горел один всего спидометр, —
и несколько кружков ещё,
насыщенные злом зелёным
(оно, конечно, польщено).

Вернее, огоньки горели
как в детстве иногда горят,
из своего ночного рейса
в затверженный неспящий град

перенесённые. Теплело
и собиралось рассветать —
такое будничное дело,
происходящее всегда.

Неразбериха в телеграмме
понудила среди полночи
прогуливаться по ногам,
полям под снегом и по кочкам,

прикуривать в открытой дверце,
надрывно спрашивая в справке,
необходимо ли поверить
тому, что самолёт отправлен.

Зал ожидания отлёта
и поруганья опоздавших,
где молодая водка льётся
словно враждебная вода.

Но и ходить у входа номер
один, что дышит хреном, хладом, —
наверняка, погибший номер,
там не найти большого клада.

Вот сказано, что вам посадка;
теперь недолго дожидаться
приезда дремлющего трапа
(проспавшего минут на двадцать.)

(Ах, этот томик нерифмованный,
записанный сперва на пачках...)
— В 12⁵⁰, восьмого,
а телеграмма неудачна.

(Ах, этот томик, — автор Гастев,
с портретом и эмблемой ЦИТа.)*
А вот и он: — Приветы, здрасьте;
Вы думаете, на такси?

— Давайте лучше на экспрессе:
в такси сломались тормоза,
и впятером нам будет тесно
с канистрою туда влезать.

Посередине тракта нового
слежавшаяся корка снега —
похожа на плохую новость,
к которой чёрный заяц бегал.

По колее и круглым впадинам,
пробитым крупными колёсами,
мы на свои диваны падаем,
у нас всегда спина в извёстке.

Но в этой гиблой середине —
заброшенные окончательно,
и неохота пусть один раз
и даже смазано встречать их.

Сякая встреча получилась
в дому, куда мы добрались,

* Гастевский Центральный институт труда

как спичка об коробку циркал,
обманывал, как лучший лис,

с шагов начальных в коридоре
и до последних моих реплик
в забытого знакомства морге,
и чувство раздраженья крепло.

II

Перрон вокзала зимовал,
растаяв поминутно,
и сборных поездов обвал
мешал метельщикам так нужным.

(Он загрязнён был, это факт.
Грязь и столовские объедки
и смазанных буфетчиц фарс —
он всё своей печатью метит.)

.....
.....
.....
.....

Ног дешёвы те вёрсты, как
с прилавка коржики и сайки,
нахоженные натошак
и сна последнего лишаясь.

Напиток «Куманика» был
с осадком, только пассажиры
из всех нечеловечьих сил
его хотели, ибо жирно

подбрасывать им посвежей
харч карамели, сухожилий;
и частокол длиннющих шей
не рушил равного ранжира:

вначале тумбы и обломы,
в середине граждане помельче,
в конце ревуший ряд соломок.
Вот чем отъезд твой был отмечен.

Опойки пузырьки собрали
и собирались их сдавать;
и прытко проскакали крали,
боясь: в вагон не опоздать б.

III

Сегодня жары, потепление,
подумаешь, что это лето.
И мы сидим, обняв колени,
и обращаемся с приветом*:

«Снег крыши побелил, как мастер,
наряженный на трое суток,
желавший с лестницы упасть,
чтоб оплатили промежутки.

Своё ведёрко расплескал
холодный мастер неприлежный,
его кончается доска,
и получается задержка.

Асфальт теплей, — и не закрасишь
его так скоро, как железку,
и будет пусть октябрьский праздник
и для деревьев, и для леса».

И воздух: дрожжи и бродило —
у Тютчева: «Ещё в полях...» —
звенит, как будущий будильник
для едущих назад нерях**.

* к прошлогоднему снегу.

** мы предугадали своё возвращение из Гагры в мае.

Озноб колотит и поёт,
и хляби в целом божьем мире;
жить долго наказал мне лёд,
играть на звонкозвучной лире.

IV

Хватило сном и духотою
вагон, все разошлись и спали
на полках, будто бы на койках,
закутанные в одеяла.

Дома в ущельях и на склонах,
казалось, падали, но всё же
держались дружно, непреклонно
дремучих джунглей и долбёжки

путеводителя и карты.
Виднелись море и орлы,
как раз готовились накаркать
прокол мне, как с ценой ярлык.

Неторопливо, по бумажке,
висящий в рамке, в коридоре,
мы ехали. Маэста машет
нам вслед с ухоженных нагорий.

(Потом я прочитал в газете:
«Потомки диких обезьян
бразильских очень любят ветер
и мох мацестинских полян».)

На хólмах лес, почаше щётки
одежной, потемней и жёстче,
и папоротников здесь бесщётно,
лиан, и мигом прыгнет в очи

снег на вершинах белый-белый, —
и зубы от него болят.

Причина, по которой персы
хну для бород себе варят:

оранжевая и зелёная
Колхида (охры всё же больше,
хоть море слабою зелёнкой
намажет нас, сердясь и морщась),

на этом фоне золотистом,
оранжевом, светло-коричневом —
покрашен — легче схорониться.
И пахнет перцем и корицей.

Мы ехали. Холодный воздух,
сквозняк, неплохо бы пальто
надеть, и весело, как в воду,
сойти на станции потом.

Нам виделись бамбук и пальмы
(а снег до Горького лежит
у нас, вообще зимы навалом), —
иная выглянула жизнь

в ночных огнях, высоком берегу,
во звёздах, чисто просиявших,
в особенной весёлой неге,
отсюда плывшей к югу дальше.

V

Когда так плохо, что реветь,
не то «реветь» — а выть, как волки
ревут, и давит их медведь, —
мы получаем письма с Волги.

.....
.....
.....

в эти дни мне гроб.

В такие дни вертит, как сальто
гимнаст воздушный и солдат,
меня одна рука пустая,
готовая мне наподдать.
И в щепки разметёт, разметет
она гештальт* мой, дольный, хилый, —
и мне и оставаться не с чем,
Я НОЧИ ДРУГ, мне всё не мило.

*

10.02—10.07.79

* образ, сложение качеств.

ЗАКЛИНАНИЕ

Пусть увернётся наудачу
любой из нашей спящей спайки
от слёз напрасных, мыслей мрачных,
грачиного избегнет грая.

Пускай бежит зубатой пасти
печалований, дурья смеха,
неловкостей, и лисьих пассивов,
и холода и неуспеха*.

*

Июль 79

* сие не сбылось

Гавана, где сигару скрутят,
Онтарио, где ловят рыбу
На первенство, наш скромный лютик
Целуют с искренней улыбкой.
Они, медь Чили худовой,
Волан Оксфорда, Курска глыба —
Умильно к Вам и торовато.

★

24.07.79

Мы расстаёмся. Между нами
пролёт широкий, эти двери,
и лестница в бумажном хламе,
и благословенный берег.

Сквозь целые микрорайоны
в вокзале говорит динамик,
сквозь несколько садов зелёных, —
всё слышно, он отнюдь не мямлит.

Задерживаться не приходит
в мой ум, и дремлющий, и ложный.
Твоя балетная походка —
как у аттических наложниц.

*

8.08.79,
правка 5.10.93

II АЛЛЕЯ

Рассыпались чётки ямок,
как будто порвалась их нитка, —
аллея стала схемой ямба,
и «Красота не сохранится», —

ты скажешь. Но не тут-то было:
как бы «Сток сена в Живерни»*,
здесь местность, и признанья с пылом
слетают с языка одни, —

преувеличение: краски блёклы,
аллея пыльная стоит,
и тянется она далёко,
и делает любой изгиб.

*

28.08.79

* 1886 года. (У Моне их, по крайней мере, два разных.)

ИЗ «ВСТРЕЧЕННОГО», ГЛ. VI

Урок кокеткам, или Воды,
что в липецкой грязище чёрной
врачают, как ветврач холодный
животных диких иль учёных.

Название похоже «Грязи»
на ту страну, на ту страну,
а в Нижних Сергах нужно лазать
по камням в гору, как бы юг

здесь: музыка, пансионаты,
курортной жизни воздух быстрый,
и почему живут — понятно:
вернейший слепок Paradis'a.

И мцхетский или кобулетский
цех по разливу вод, дышащих
здоровьем, так похож на этот —
собьёшься, где же настоящий.

И грибоедовской дороги,
Военн-Грузинской с камнепадом,
подобие есть: в тряске плохо
через каждую минуту падать.

.....

*

19.08.79

Не чайная плантация
а поле, где косилка
траву, чтоб не болтаться ей,
подрезала посильно.

Холмы в гористой местности,
как на коробке с чаем;
хотя живут и пресно здесь,
и море зреть отчаясь.

Так представлять страну себе
по картам и обёрткам —
заняты даже грустное,
как нас по мёртвым в морге.

Уральских гор овальных
одна достопримечательность —
источник минеральный,
бьющий замечательно.

*

2.09.79

Пейзаж с крестьянином в родстве,
французским, в солидольной кепке,
что с забродившим счастьем всех
стакан рукой сжимает крепко.

И радуга — расцветки шарфа
или кашне полушерстяного, —
а он дорогу долго шарит
и пьёт из фляжки своей снова.

И мясо, молоко, картофель
поставит он на стол сосновый,
устав от трудных заготовок
неразношёрстных разносолов.

*

12.09.79

АБЕРРАЦИЯ

Две фары — дива огоньки
иль лилии глаза лемурии —
в движеньи. (Непокой от них.
И ночь себе считает пульс —
а руки у неё — аллеи —
на левой, золотой руке.)

Точь-в-точь с товаром бакалейным
погибшая бежит к реке*.

✱

20.09.79,
правка 14 и 21.10.93

* Или:

«Так ни о чём не сожалея,
бежала мёртвая к реке».

В предмете ночь уже и далеко в посадках — автомашина. Я назвал её для себя продуктовым грузовиком. Отсюда и «товар бакалейный».

Второй вариант, понятно, — особенно аберрация и проказы Музы. — Примечание 97 года.

В на фоне гор горящих окнах
тепло, уют, в пиру похмелье.
Мы в посиделках недалёких,
вино вкусно и самодельно.

Днём: золота порыв воздушный,
кармин, мне сродный, помогает, —
то попрощался простодушно
сентябрь, зимой отодвигаем.

И дорог мне ковёр половый
из листьев, что попрал ногами,
когда, довольный, из столовой
прошёл я с прямой моногамий.

*

22.09.79

МАНКА ТУМАНА

В облаке тумана
мы на чёрных досках
тротуара. Манка,
что не видишь носа.

В садике пришкольном
целые букеты
листьев мокрых, вольных.
Но поднялся ветер —

счастливой горячкой
наделяет купно
трактористов, прачек,
нас — и манку губит.

✱

26.09; 3.10.79

ПРОСНУЛСЯ НА СВОЕЙ КВАРТИРЕ В ИНТЕРНАТЕ

И темнота и чернота,
и осветлённая часть суток
живут совместно просто так, —
противно здравому рассудку.

Я думаю ещё о склонах
холмов, желтеющих обидно:
мы начинали год с поклонов
энергии, похерив сидней.

Ледок хрустальный, если только
хрусталь дружится с лужей грязной,
и холода сплошным потоком
идут в мой земляной заказник.

И в необыкновенном парке,
огромною крапивой ценном,
охапками в последний ярких
раз листьев — нужная уценка:

уценивается почек первых
раскрытый запах, наши планы,
усы, картузы в пухе, перьях, —
как первые аэропланы.

Чрез нашу голову пустую,
в одно войдя волчащее ухо —
в другое выходя, мысль дует
в страну Востока, в царство духа.

И птицы собрались в ватаги,
для стороны восточной, южной
всё бросили, — такого шага
не сделать нам, хоть нас утешьте.

По-старому живём, качаясь
в волне житейской океанской,

как чокнутые явно чайки
на жестяной консервной банке.

Мы, — я конечно, я конечно, —
как клетчатым укроюсь пледом,
— пишу, читаю скоротечно,
а после сплю со храпом бедным*.

Я — мишка**, вышел — заблудился
в трёх соснах славной поговорки.
И я не заводил будильник,
чтоб утром подскочить проворно, —

я так встаю. Моя работа
меня сейчас же поджидает,
обрыдшая до ровной рвоты,
и, при отказе, в рёв ударясь.

*

26.09.79

* вариант: «и не пойму, чем славен Мёдок».

** рисунок на махорочной пачке: медведь в деревьях.

Ах, наконец-то самолёт
дурной турбиной иерихонской
дол огласил, и я, улёгшись,
вспомянул, только не Волхонку

иль Невский, — но моё Кольцово,
Кольцово снежное, увы! —
скандирующее в лицо вам
переводные «Листья травы».

*

3.10.79

Новейший и пока небрежный
ковёр расстелен на виду —
на вечной грязи, белый между
тем, как упал — и я иду.

«Устойчивый», — орало радио,
ещё синклит домашних животных;
я стану вторить, я обрадуюсь
возне живой, вполне животной*.

★

10.10.79

* Отыскались парные стихи (а, может, они и отсюда):

.....бык окаянный —
самый настоящий — за узором
снежка и рифм, доск деревянных
ходил и был не видим взором.

Рубиновых стеклянных ягод
гроздьями принесёт зима,
пузыриками с сильным ядом.
Поползновение «Клима» —

так точно утренники пахнут
и гнутые кусты у дома.
Почтовой заклеён бумагой
пейзаж. Просторно, незнакомо.

На горы погляжу с веранды,
но дым морозный позакрыл их;
и холод приступивший ранний
летал на мукомольных крыльях.

*

14.10.79

От кружев прорезных, парчи,
просвечивающей, гулом гудящей,
глаз не отвести, и свет чик-чик,
дабы следить, Борей как тащит

(как бы влюбившись очень-очень)
всю эту изморозь к зеркалу.
Лунообразных ламп комочки
вместо Луны светло мерцали.

*

21.10.79

У ПЕЧКИ

Ролла играл г. Поплёвин,
Кору — девица Зяблова.

Гоголь

Потщусь придумать имя,
похожее на тебя, —
среди багряных лимбов
один из зяблых бяк.

Дрова пылали в печке, —
я не хочу себя сравнить
вот с ними: им-то легче,
и мне бы участь их.

*

22.10.79

«Люблю!» — это весьма старо
(ассоциации плохие),
и нету скоростных дорог,
и жизнь, как в шар, в нас тычет кием.

И нету в жёстком расписаньи,
составленном для электричек,
пометки «поезд с опозданием»,
и подозреньям нету пищи.

(По белым крышам, круглым бочкам,
и дружеским бутылкам длинным,
и проводам в двенадцать ночи
устроим углые поминки.)

Сейчас зима, но в поле в сене
кто-то смеётся и пищит,
будто наяды в тёмной Сене
или попавший кур в ошип.

Лирического стихотворенья
мученья дальше начинались,
на небе — звёзды, в поле — тени
и марширующий рассказчик.

★

Янв. 78; 10.11.79

МЕЧТА

У Казбека с Шат-горою
Был великий спор.
Лермонтов

- Прощайте, поэт, прощайте!
- Прощайте, места уныний*,
а я на вас не серчаю,
и вы со мною отныне.

Прощай, жизнь вполповороте,
чьи сны хороши, обвальны...

- Прощайте, с ликом подводным
и Вашим пуншем недавним,

прощайте, поэт недужный.

- Прощайте, горы горынские,
с снегом своим, душем
и мелодичной волынкой.

*

11.11.79

* я знал Заболоцкого четверостишие из «Рубрика».

МЕДИНСТИТУТ, ПО ПАМЯТИ

Хоть ветром были (пригревало),
хоть, нарисованы овально,
они тогда казались свалкой:
с них сваливалось что попало —
с деревьев; снег не думал падать
лишь листья, полетавши, хлопались,
позасоряли память. Память
работала тогда нашлёпкой:
штемпелевала и раскладывала,
запоминала всё — не мало;
я говорил: «И это? Ладно!» —
и тут же забывал начало.
Заране зная, что не будет
такого долго, пританцовывали
с утра приятели, к полудню
к труду склоняясь образцово.
Труд важный: в городе поездить
и у стекляшек и эрзацев
приглядывать большую вещь,
и с ожидаемым всё цацкаться,
терять и друга, и минуты,
за папиросой побежать.
Пробеганного промежутка
и после следующего жаль.

.....

И в этой тесноте зелёной,
всегдашнем тёплом атрибуте
рабочим хлебом и печёнкой*
припахивает лето мутно, —
а ничего не облетает;
взор утомлён, и он пружинит:
то в облаках он завитает,
то вздумает в травах обжиться.

*

24.06.78

* картошкой

ПОЛГОДА НАЗАД

Чудная перемена климата:
заместо дуба, ветерка
и головы сырой и вымытой
безумно — солнечный удар!

Тогда Москва вовсю пылила,
и Пушкинский музей прогрелся,
и лето, лето, лето было
как бы ожившая царевна.

Мы пробирались в Адлер. Сочи
нас ночью приняло в объятья —
теперь и связывается с ночью.
И ночь нежна была приятно.

.....
.....
.....
.....

*

13.11.79

ИНЕЙ

Се — Царскосельский сад в оправе
руки искусных ювелиров.
Каких? — в ответ захлёб горсправки:
«Высокой влажности и лиры».

Невыспавшимся вам знакомы,
когда живёте в Ленинграде,
смешные вывески с дефектным огоньком,
не отличающиеся от братии.

Тяжёлый деревенский иней —
коралловый белейший остров.
Клоков, размазавшихся линий,
следов — и много снега просто.

*

14.11.79

GENIUS LOCI

Малиновый, зелёный, белый,
как бы медовой акварели,
лес на горах Гиперборейских,
зане они не постарели.

Как Ферсман пел свои Хибины*
и к ним летел душой открытой —
и я за ним порою зимней
Урал пою (ах, коломытка!)

*

16.11.79

* см. его «Путешествие за камнем».

Гармония — в скором движении,
и путешествовать, и черпать!
Пленэр помчался, как скаженный
или кассовые чеки.

★

27.11.79

ЗВЕЗДА УЧИТЕЛЯ МИРÓЮ

Летело лето, о, летело! —
Раскинув плащ, кося глазами.
И мы уже и не хотели
любимую и её зама.

И, едучи в повозке Тоскиной
(пригородной электричке),
прилежно слушали мы рассказы
и назывались Rouman-Ticher.

*

25.11.79

Галочьими крестами
торчали тёплые деревья,
с ними синел и указатель,
плюс праздничные деревни:

одна, другая прогорала,
как выброшенные окурки.
Китовые бока Урала,
начёрненные в смолокурне,

то воспаряли, то садились
в скопление перловых перьев,
как будто с мукою родильной,
с отчаянностью, с недоверьем.

*

18.11.79

Ветвей разлтых в белой раме
почти хозяйственная сетка,
скворечник, радостный, как брамин,
проглядывается в сетке веток.

Спичку последнюю зажгя,
увидишь палисадник и
потёмок мрак, и большой гак,
и захудалые огни.

*

5.12.79

Дождь зимний, счастье, наслаждение, —
с тобою грусть мою зальём мы.
О ты, несрочное явление,
ты много принесло истомы!

Ты с брильянтином причесало
собак, стопило огороды,
корбюзьеанскую танцзалу
из стёкол возвело природных*.

*

7.12.79

* дальше надо ещё хвалить его, поздравлять себя; наверняка, опереться на Ломоносова, — а это лишь два периода хвалебной речи; её зимний дождь услышал от меня всю.

КАРТИНА ЯКУНЧИКОВОЙ*

Тягтр в Трианоне — рядом тон
приятства и осенней смерти, —
он встанет контуром бессониц,
в его колоннах совы, ветер.

Чаинки — листья в чашке чая
гадательной. О сад продутый!
И сахар тает, и отчаюсь
дойти до дому, пусть под утро.

*

9.12.79

* в сельмаге купил её альбом.

Недалеко поющий праздник
у ориентира для такси,
что чмокнет, дуется и дразнит,
и в Свана сторону косит.

(Декабрьский постанов, посёлок:
и запах хвои, стёкла мёрзнут,
алый луч солнца превесёлый,
дома, как внутри густого морса.)

.....

*

Дек. 78; 12.12.79

СОСТОЯНИЕ

Вот это блёстки! Удивительные,
снежок искусственный и впрямь.
Мне нынче ново, свеже видеть их,
сорвавшиеся с лунных лямок.

*

10.12.79; правка 30.10.93

Йод на границе дня —
утром и в скрытых сумерках;
ах, он заре родня
и вместе вышел умничать.

И чёрных елей зелье
вспоило мои Серги.
Дожди, дождливый вельми
декабрь, влаги бассейны.

Звезды ль падучей, спутника
тот мельк на небосводе? —
плевочек, катапульта,
верный адепт гавота.

*

18.12.79, после Серёг

С КАРАМЗИНЫМ, С КАРАМЗИНОЙ —
в дождь, черепичных крыш окрас,
такого ж цвета и огонь —
из веток, из перил террас.
Что́ — с делом или просто так —
на ёжащихся сих полянах
и улыбаясь в послезавтра
дым развели, огонь багряный?
Что́ лошадь? — лошадь на траве
катается, река в излучинах,
а незабвенный дом — левей,
слезящий, новый, как получка.
И лес колючий и крутой,
и, помнится, тёмно-зелёный,
И ВОСХОДЯЩИЙ ВЕТР, ПОТОК,
электроспиралью накалённый.
Что́ озеро? — не помню, нет:
хватает океана тутошнего.
Это орган, орган, оркестр —
по лужам, лестницам и пустошам.

*

27.12.77

ВИЗ-БУЛЬВАР

Он из дромадерских дрём
или трускавецких здравниц? —
под аккомпанемент домбр,
салом и горилкой славясь.

Или из того ещё,
выскочившего из памяти, —
детства, свекловичных щёк
с милою славянской ямкой.

★

Декабрь 79

О, в зиму ливни! В моём зеркале
я сам на меховой шубейке;
там есть табак, бумага, терпуг,
бутыли стекло, аль-Маари бейты,

усадьбы поселян любезных, —
в верандах все, сараях ёмких, —
и «счастья обещанье» слезно
в панаме из витой соломки.

А брег реки (имя Уфимка)
хотя не виден, но желанен,
— как снять парик, отбросить фижмы,
как бледное утишить пламя*.

✱

24.12.79

24.09.93

* аллюзия много позднейшая: тогда её не могло быть.

НОВОГОДНЕЕ

Ну что это за Новый Год?
Что водка жёлтая не пьётся?
Где мандарины и ледок
и твой растёгивающийся ботик?

Где мельтешня и сутолка,
обряды у духовки,
и треск мороза лютого,
и врётся так охотно — ?

*

24.12.79

Тянулся тёплый, тёплый год,
что не уйдёт, притворно бóжась,
и целовал вполповорот,
и уходил в гусиной коже.

Зима ж — пора блинов и мяса,
приездов и чудных презентов.
До середины декабря
оставим вольности в резерве.

Но вот потаял холод, тут
раздолие матерьям разным, —
вот время надевать картуз
и вспоминать жар и соблазны.

✱

Март 78 — декабрь 79

СВЕТЛЫЕ ВАРИАЦИИ

Вторая книга стихотворений

1980—1981

ИЗ НЕУДАЧНОЙ ВТОРОЙ ПОЭМЫ

Ах, ёлка в детстве и в слезах! —
и мамины тебе подарки:
конфеты, мандарины, ах, —
и весело тогда и жарко.

.....

Шептали праздничные губы:
«Salut, небесная неделя.
Приподнимайте полный кубок
и не жалейте жалких денег.

Salut, ЗАГАДОЧНОЕ СЧАСТЬЕ;
ты померещилось невольно, —
а я не рад: с тобой опасно,
как рифме бедной и глагольной».

«Не забывай про свой Кларес!»* —
он из каких, мне так сказавший
во сне? — как бы янтарным треском
свечи оплившей догоравшей.

.....

*

8.01.80, Свердловск

* Конезавод № 130. Наверное, Кларес правильное.

Старый год, плясавший
с маленькими бубнами,
никнул, рассыпался, —
и уже под Лубнами.

Бумажная мишура,
ощущенье неудачи,
как у пойманных щурят,
что у остановки плачут.

Звёздочки минутные, нежные,
красивые они, тающие
на лицах, — на веждах
уменьшались, таяли.

✱

13.01.80

САМОЛЁТУ

Гуди, гуди, отодвигайся,
а за бортом — минус пятьдесят.
Так факельщики факел гасят,
так вымерзает Летний сад.

О, одуревший мрак
и красные огни!
Из дому мне никак.
И я смотрю на них.

*

14.01.80

В ДУХЕ «ИСЭ МОНОГАТАРИ»

Вышел во двор и увидел рои снежинок,
летающие высоко в лунном свете.

Не так ли и мы летим,
зимней ночью,
в империю холода, льдин?

Долго не было снега.
Любовался жухлой травой,
иголками острыми сосен.
Сосны и ветер.
Сейчас кругом снег.

Выпьем вина.
Подгорная река зимы
течёт, не иссякает поток.
Дом наш под илом снегов,
осокой узоров на стёклах.

★

15, 16.01.80

Полдень зимний, зимний всерьёз,
одолела чепухи карусель,
ездили конные повозки,
ещё бы кутью и глазет.

Заяц золотой прибит
к цвета Купидо ампирного
стеночке; молчит Ирбит,
не шлёт папирусы.

Увидимся на мосту,
на мосту на материк —
из мраморного туфа, —
в молоке цветущих слив.

*

22.01.80

НАГРАДА

Надулся павильонный тент,
и женских платьев светит шёлк,
и множество к беседе тем,
и курят люди на кошёлках.

Награда ягод и ветвей,
плодов и листьев, щелчков ливня,
грозы, что аспиды мертвей, —
багдадский завизжит калиф.

*

10.02.80

Ты будешь спать, книгу прочтя;
ночь неподвижна и тиха;
с света того тебе телетайп
не будет спать мешать.

Река в Аиде, есть перевоз,
нужен с собою медный обол.
Горькие воды, воды из слёз;
и по родным скука и боль.

*

17.02.80

Ночь напомнила провинцию*,
только грела глаза
не флуоресценция осинок,
а освещённый фасад.

В этом всё отличие.
Заводы Уралмаша
курят как мичман
«Кепстен» в бумажке.

Море разлилось огней,
его с самолёта
видишь, в пароксизме неги,
резвым, раскалённым.

*

23.02.80

* в приезд в Свердловск.

СЕРГИ, ЧАША ВОДЫ

Минводы чувствуются в бодром
духе поверх талой воды —
привыкшие облиться потом;
горы прохладные — кадык.

Узкоколейная развилка,
отвалы шлака сбоку рельс

.....

как яблочная давальня,
как репетиция рек.

.....

То место, понимал заранее,
одно из горьких и простых,
что тронувшийся твой Саратов,
каким он предстаёт с простынь.

*

19.04.80

ОТРЫВОК
ИЗ «АБРИКОСОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ»*

На абрикосах, а верней
черёмухах, дрожащих
от поминаний и страстей,
новой листвы пожарчик.

Досугом вековечным
блистала наша жизнь,
весёлостью сердечной
известен строй души.

Вот вольность против правил
в стихах ничуть не врать!
По-детски окаравшись,
одеты в ночи фрак, —

как звёзды, пышем искры.
Деревня, нам подруга.
А для глубокой мысли
деревня — род недуга.

.....

*

12.05.80

* Как и вторая поэма, эта, «Абрикосовые деревья», не задалась; но по другой причине: больше ничего не написалось. Есть приписка 85 года:

И это уж пять лет тому
назад; где эти годы?
В горах высоких, где Симураг,
или в провалах водных?

С КРЫЛЬЦА

Уже тепло; в покоях — с горкой.
Я вышел подышать на воздух
и увидел с правого боку
громаду радужного моста:

«Тут ангелы пели, играли,
и это после них осталось:
над вечеряющим Уралом
семь нот, окрашенных кристаллов».

Отсутствующие лабазы
воспеть классическим стихом,
Екатеринбург как басню, —
в телеге, иногда верхом.

Железнодорожное агентство
минуем шагом по жаре, —
ТАК БУДЕТ НАЧИНАТЬСЯ ЛЕТО,
и скроется зимний Эреб.

*

26.05.80

ВТОРОЙ ПЕРЕЧЕНЬ*

И вот снова июнь
и природа Боннара,
спешит древний паровоз;
коробки табаку,
все цветные карандаши,
СОЛНЦЕ НА ТВОЕЙ КОЖЕ.
И почта, построенный конструктивистами,
Пьер Боннар в отдалении,
и болезнью — ты.

★

май 80

* Последнее из деревенских стихов. А они — вся «Аллея» митиленская, писанная в несколько осенних, почитай, месяцев, и 80-й год досюда.

На свет задорно прилетели
сыплющие пыльцу мотыльки,
планировали над постелью,
переливались вроде клипс.

Шли нижние гуляки,
бежал трамвай в трампарк;
в окно сунь руку — клякса,
затем разрывы пар.

*

4.07.80

Дом Кэйпена, дом пионерский*, —
пивной кулёк ночного трамвая,
кубы строительства, утром нервных,
дом прижимают, окружают.

В окнах его всегда видны
сверкнувший локоть, лампы улиц
и водяной огонь луны**,
и сохнувшая шкурка скунса.

*

13.08.80

* Дом Кэйпена, точно, пионерский (см. «Архитектуру США» А. Иконникова), но и этот тоже, потому что в своём Пионерском посёлке (такой район в Свердловске) он как-то выделился на первых моих порах.

** Здесь была строчка: «холодный сильный блеск луны».

Элеонор Ригби
нам не расстаться со снегом
с глобусом обклеенным битыми зеркальцами
с детскими чернилами на пальцах
с одним сольдо в луже подо льдом
с печалью

*

2.IX.80

Ты помнишь ли, МОЯ РЕВВЕКА,
глубокие поклоны иве?
И лета слипшиеся веки,
и снов приливы и отливы?

Полой пальто, как птица, шёлкал
каждый прохожий, листья мимо
нас всех неслись, липли на щёки,
и пятна света с ними липли.

Город утопший желтоватый,
пустившийся ПО ВОЛЕ ВОЛН,
хранимый электроагатом,
свечным собачьим волшебством.

★

сентябрь 78

ЕЗДИЛИ В ВЕРХНИЙ ТАГИЛ

Конечно, осень принесла
в леса, на горы сталь косую, —
а ею лето сжало злак,
зима ж с ней на воде танцует.

И сам дракон здесь оказался,
в орла проползши полусонок:
он небывалого окраса
сиянья дюжин СОЛНЦ БЕССОННЫХ*

Тёк тракт, как мутная река
гусиного как будто жира,
вся морось словно бы тюль, газ,
чем показалась пассажиру.

.....

*

5.10.80

* «большой сотни», 144-х.

ПАМЯТИ ДЖОНА ЛЕННОНА

В небе лимонная долька луны
или «Абрау-Дюрсо».
Наши углы Вам и не видны,
снег завалил газон.

Весь океан не застыл, зелёный.
Мазут и шелуха везде.
Протянуты ладони клёнов
к выглянувшей звезде.

*

19.12.80

НОВЫЙ ГОД

1. НОВОГОДНЕЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАНЫ

Пространство велико, небо вот это, —
перистое, пресветлое;
толстые и тонкие ветки,
и всё на лунной леске.

Обширнейшее пространство
в сторожках, лесе, дымках,
явился мрак ранний,
с шубы льдинки кап.

*

23.12.80

Апельсин, марля деревьев.
Капор продавай, не думай.
Погляди, какая прелесть,
подними головку с думки.

Ведь подснежники возможны,
если не вернутся мразы, —
только вряд ли: непреложны
зарифейские алмазы.

На работу я приеду
и пройдусь кольцом Чермета,
капли отрясая с веток,
глядя на Уктус приветный.

*

ноябрь 80

3

Снег нынче сдуло и смело, —
под ним земля, всего кожурки;
шёл редкий монотонный дождь,
изгваздавший ворсинки шубы.

Уктус — гора овалом синим —
и отпечаток его в небе,
как разве от чернильной сливы.
А стужу получила нерпа.

*

8.01.81

4. ТЁПЛАЯ ЗИМА

Сверху серебристы струи.
Самолётные огни
пыхают на камбал лунных
(те не говорят про них).

Внизу: в кисейных пачках,
или застыли гальки,
иль с пьянки на карачках,
иль в свитере латгальском.

*

22.01.81

Пятое стихотворение потерялось.

28 ФЕВРАЛЯ

Последний день зимы прекрасной.
В холодном ветре морозь непрощённа;
а солнце мнилось красной астрой
бумажной, тонко навощённой.

Марток спешил, но он покушал чаги*, —
запутывался. Сильно пахло хвёей,
как в Новогодие, как, наконец, ночами
в неделю-две за ёлкой малохольной.

*

26.02.81

* настойка на спирту.

КОНТАМИНАЦИЯ ДЛЯ ПОРТРЕТА ЗИМЫ

На белом балконе перекошенном
болтать и бредить без умолку,
за столик деревянный скок, —
живём, живём чужим умом.

Пускай бумага промокает,
а бредни рвут плоды дорогой;
литературу без дымка
сжигают и кусают локоть.

Не выйти к теме. Болтовня
завод серьёзный обтекала,
в ней он не жил почти никак.
Но непонятные дела

внутри за полукругом окон
чредой шли, и в сигарных вспышках
чего-то — балки, люди, боксы,
а прессы и чаны дымили.

.....

*

январь 78, 8.03.81

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Брейгелевские худые деревья,
гомозня, оживший гомон;
нынче все ломают вербу
и идут сюда по склону.

Умилённо по-над аркой
я разглядывал нарядных
пожилых людей, попарно
шедших по сему обряду.

*

29.04.81

Окончился мороз.
Остались боль в висках,
похмелье тубероз,
твой рыжий хвост, лиса

✱

24.04.81

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СТИХИ

1

И вот мы на просторной воле,
ничто над нами не висит,
и поезд ест дорогу волком, —
её я называл Турксиб.

Что там: стожки сена, путейцы,
перроны в поздний час пустые,
и, кажется, город Котельнич,
а ежели не он — прости.

*

21.06.81

2. ПРЕДПОЛАГАЮ, КАК ВЫБРАТЬСЯ

Белая ночь, заблудился;
и небольшие мосты
скрывали сопливые лица.
С залива вносило стынь.

Дальше: болота в соснах,
север звезды полярной,
топкое финское Тосно,
частый озёр стеклярус.

Таким манером я посетил Ленинград.

*

7, 21.07.81

Я хочу рассказать, как мы ехали
через горы синие, отвесной стеной:
град Кунгур, и в стеклянной реке
звёзды и костры и сама ночь.

Дымки костров долетали до нас,
сообщилась радость рыбаков, —
видел тёмные их дома
и луну в своё окно.

Как по траве бегущим звёздам —
молниям салатных семафоров —
светло! Надеты в лодках вёсла,
деревья получили форму.

Свежие горы и река
пахнут утром и луной, —
эти образцы лекал,
учится у них вино*.

*

26.06.81

* лучшая была бы строчка:
«рифмою сюда — енот». — Примечание 93 года.

NOCTURNE

Я с вазой, где простой букет,
и объявлениями с вокзала,
полосками на потолке
проснувшегося жара,
и с голосом твоим ещё,
и жёлтых бабочек круженьем, —
я, вытирая слёзы с щёк,
тогда прощался, сожалея.

*

25.06.81

Что всего лучше: цветы,
сбрызнуты живой водой, —
их застенчивый мотив,
их вздох.

Мурава-трава пригнулась, —
так её не смять нарочно:
только ветерок вогульский,
только ведьмованье ночи.

*

29.07.81

Серебро листьев летних
снотворных, а горше —
белого мокрого света
сквозь капли, а больше —
серебро ночью луны,
листьев в свете луны,
дождя на луне, унынья,
ночных, душка, больниц.

★

28.07.81

День после любви,
обычный летний день.
Жару разлюбить,
тень зимы на воде.

*

25.08.81

Друзья в беседке, большая луна, —
проволглый вещий знак.
И ты читаешь, ты одна.
(И для меня одна ж.)

Так: главное в душе. Никто
не знает, что в душе;
и любопытство и расспрос
я прогонял взащей.

Вот ревности, разлук кусок,
придуманных азалий.
Всё было как тогда, весной,
в приблизившейся дали.

★

Дек. 78, 26.09.81,
24.09.01

SOL

Оставленный осенний
вспыхнул лес, а мы в яме,
и горы сами синели
за цветом огрызков яблок.

Я вышел к Уктусу, он был
грядой небольшой, но между
вершин — световые столбы
(не соляные, конечно).

По времени — шли недели
перёд пирогом и блинами,
гаданием русской девы
и драгоценными снами.

И мириад золотинок
света и золота флоры;
работала тихо плотина;
я чувствовал запах флоксов.

Он синий, синий, как слива*,
а если ближе, то нет:
вверх светлая лестница взвилась,
и виден светлый лес.

*

13.10.81

* Уктус. Смотри стихи «Новый год».

СОЖЖЕНИЕ ВОРОХА ЛИСТЬЕВ

Горький мой октябрьский дым!
Воскресенье, звон трамвая.
УРНЫ ледяной воды,
КЕЛЬИ в красоте обвалом.

Этим дымом словно газом*
скрыты воды, скрыты горы;
пламя же скрывало ворох,
вовсе не сгоравший сразу.

*

18.10.81

* тканью

ДНИ ПОЗДНЕЙ ОСЕНИ ПРИШЛИ,
впусте оставлены поля,
уже в покое образ ЛИС,
одних осин пылал краплак.

Вместе: железное жнивье,
нежаркий блик, и булава
татарника, и лес живьём
пока, — и перемены власть.

*

24.10.81

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

I. ПОВЫШЕНИЕ ВТОРЧЕРМЕТА

Сухумский 7, Батумский 9*
— их вид и лёгкое дыханье
и ссохлого львиного зева
вид, и колонка Сусквеганны**.

Порой меж волка и собаки
и утром хладным, светло-серым,
в них выразилось, без враки,
вниз увлекающее жёрло***.

И эти двое — тот, Сухумский —
были цитатой из ТОГДА —
вот стол накрыт: гурджани, фўндук,
а, может быть, и миндаль.

ИЗ ЖИЗНИ ТЛЕННОЙ, жизни сельской
перебрались печки и бочки,
в руки хозяевам газеты
дал почтальон, собрали почту.

Тут были и дома большие:
но бельевою только синькой
один закрашили — и жили,
с дня на день ожидая зиму.

*

30.10, 3.11.81

* названия переулков.

** холодная река в Канаде, связана с Кольриджем.

*** оказываешься в своём прошлом.

II. В ДЕРЕВНЕ

Как выпал снег — все улыбнулись,
топили печь, топили топки,
вновь оценив дрова и уголь,
запасы леса на востоке.

Там дым отчества печной
и дым костра, где листья жгли,
всё становился тем пятном,
что звёздами и льдом горит.

Дымок Гоньо или Лентехи* —
кизиловый и цветом пегий,
но к той же белой-белой теме
бежал задохшимся он бегом.

И радости много чертовски:
так весело тулуп надеть,
во всех деревнях приготовясь
к пременам счастья и надежд.

*

14.XI.81

* в Грузии

III. В ГОРОДЕ

И фиолетовые лампы
зажглись на ножках фонарей;
колючею касалась лапой
стекла оконного метель.

Ах, в нашем городе зима,
морозец, суета людская,
и лёгшие вповал дома,
и снежная БЕЛАЯ СТАЯ.

*

15.XI.81

ФРАГМЕНТЫ КАРТИНЫ

Как гамма циньского газона
это пробуждение.

Поплыла моя снежная гора,
как дымок сакур лепестков.

Рыбу любят рыбаки,
а она спит, не видит.

*

25.XI.81

Белое зимнее утро,
волны горячего жара,
процеженные тюлью, —
вот наступило ЗАВТРА.

Я пробудился от вальса
и сначала лежал
в паволоках атласных
слёзы лия и дыша.

В изголовьи божий ангел
у того сидел сновидца,
смертью лейтенанта Глана
не давая восхититься.

*

5.12.81

ФАНТАЗИЯ ВСТРЕЧИ С МОРЕМ

Слёзы приунылись еле,
развевание молебное
Волос Вероники, и облачный Велес,
и немо, немо небо.

МОРЕ СКВОЗИЛО В ЛИСТЬЯХ ДЕРЕВЬЕВ, —
и мы туда смотрели, —
свет внятно недалёко брезжил,
узорных куп светлей.

Он на глазах, на шляпах.
Вдруг показалось — море?
Оно как бы на лапах
и как открыли фортку.

*

24.12.81

ОЧАРОВАНИЕ МИШУРЫ

Потягивать волшебное вино,
не в силах вспомнить заданный вопрос,
и пропустив мимо ушей второй, —
зато сложнее ответить на другой.

Так мишура всегда под Новый год
пленяет в детский неразрывный плен:
уже узнав печаль после всего,
ты всё-таки опять в неё влюблен.

*

29.12.81

ПОМНЯ ПРОШЛОЕ

Это написано в дожде
на удивлённом берегу,
потом побил змею мангуст
и Дед Мороз наделал дел.

Нас было несколько, мы все
брались в Парнасску гору влезть,
клялись в любви, в вечной весне,
в что лепестки розы в росе.

.....

*

23.09.81

СИРЕНЬ

Третья книга стихотворений

1982—1985

ПОСВЯЩЕНИЕ ***

Что о прошедшем сожалеть
и видеть будущее мрачным?
Звезде Полынь не догореть, —
что в вечном трауре обрящем?

Как будущего залог
стихи пустынные, — за ними
что с Вами до меня цвело,
а после зацветёт с другими.

*

апрель, 25.09.84

АПОЛОГИЯ (СОН)

Когда ожогом молодым,
стеклом замёрзшим водяным
пришла зима: «И я был с ним, —
мы говорим и говорим. —

«Я был там на закате дня,
мне близок ихний был размах;
и узнавали все меня —
в эфирных ледяных волнах.

Крещение. Тридцать — тридцать пять.
Нас держит хрупкий водопад,
и “Ave” нам поют опять, —
отрадно это слышать, спать».

✱

19.01.82

АНДРЕЮ. КАКИМ ВСЁ
БЫЛО КОГДА-ТО

.....

Так начиналось с вечеров
и в аромате табаку
вождение вечным пером —
так начинал каждый пачкун.

(Прореживал эти стихи:
совсем нельзя плохо писать.
Что вам не увидеть Хивы,
что их не знать, не увидеть.)

А там к нам и зима слетела,
или вползла, или вошла;
и мы узнали своё дело
и сделали свой главный шаг.

Но царство мокрого гранита
(всё помнит, что камней красильня)
нас притянуло как магнитом,
мы сделались пред ним бессильны.

*

8.01.82

Юг помнишь ли? И зёркала листвы
Кивок; перебежали моментально
Арак зеркальный тоже, запах лип,
Запущенных, в аллеях дальних.
Ах, не они, понятно, — кипарисы,
Ровнее, выше милых и кипучих.
И там ещё терновник, тамариски,
На склонах отдыхающие тучи.

★

февраль, апрель 82

Я не всё и врал, хоть знал:
всё забудете Вы скоро.
Только, не совру нисколько,
красная идёт весна.

Это март был, месяц слёз.
Перемены в околоте.
Выпивши вина и водки,
Я хочу купить вам роз.

*

9.03.82

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТРЫВОК

Охотничьей Екатеринбург
факторьей в красно-синих соснах
(и заспанной всегда в пургу, —
Лапландией, только без Сольвейг.)
Тут обитал один манси
и чужь жила по берегам Исети,
и плавал, верно, жирный сиг,
но не попадался в сети.

.....
.....
.....
И стройка — и забились крылья
дыма завода. Бастион
построили, зажили в форте,
мужал и укреплялся он,
звучал уже высоким форте.
Медь, медь тогда нашли в горах,
и объявились изумруды, —
и из заводского окна
увидишь не раскоп, так рудник.
И Ерофей Марков, Шарташ
минув, в Берёзовск шёл поспешно;
и вытянулся город наш
за первый бастион прибрежный.

Город был градом денег, санок,
девок, конторок и контор,
и (крестная сила с нами)
извилистых шахтёрских нор.
И металлург посёлка ВИЗа
протягивает горняку руку.
Фабричная сирена виснет,
и от неё в воздухе лунки.

Вишнёвое и яблочное
цветение Первого мая,
подвижничество тайных явок
и цоканье конных нарядов.
Весною грустно. Рвут сирени.
Какой-то чувственный озноб
у всех, кто не живёт на ренту.
И скоро ожидался зной.

В Гражданскую войну был Валек
и те ячейки на крови.
И вся страна тлела как вата, —
хоть знал, куда метнётся, сфинкс.

Индустриальные приливы.
Переселенцы шли и шли,
фон — выскочившие молнией ливни,
и обморочные были дожди.

.....

*

19.03.82

НА ТЕМУ XVIII ВЕКА, I

Боже, как писали,
умирали как...

А. Т.

Как будто бы сквозь зелень
петродворцовой кущи,
сквозь обаянье зелий
и сквозь людей бегущих,
увидеть звёзд сапфиры,
музыку сфер почуять, —
в белых разломах фирна
лететь, не придя в чувство.

*

24.04.82

DE AMORE

1

В моей душе всё лето:
я помню, как звучали
молчание, как флейта,
а голос чуть печальней.

(Перекликались в лодках
поплывшие купаться,
ты гётевскою Лоттой
на озере в купальне.)

Потом настала осень,
спал жар, — а я всё так же
тебя любил всю: позу
и ежедневный праздник.

Казался жёлтым город,
езде лежали листья;
и подступали к горлу
героя слёзы лисьи.

★

сентябрь, май 82

2. МОЙ ТОВАРИЩ ОБ УМЕРШЕЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ*

Не то тюрьма, не то палата,
я забываюсь долгим сном,
и город зимний, город ватный
за ледяным моим окном.

На белых стенах тени, тени, —
может, от пальмы в низкой кадке?
И не рассеяли сомненья
багровые лучи заката.

Я сплю и сплю сонной тетерей
и нервов не касаюсь клавиш...
Ты — первая моя потеря,
и трудно по тебе не плакать.

★

май 82

* вариация на темы Е. П.

3. МОРСКАЯ ФИГУРА

«Вот Вам ветку крушины,
белый прозрачный лёд,
розу — только ошибкой,
роза больно кольнёт».

Фигура в линии болот,
овса, которого колосья,
и местных, шедших мимо лодок, —
как ты, бросающаяся в слёзы.

Морская фигура вроде нас,
морская фигура беловата,
напоминающая март,
напомнившая август.

Так круглый год любовь жила,
а я не мог проститься с нею,
хотя пытался сколько раз, —
она была меня сильнее.

*

10.08.80, 23.05.82

Август терпкий, сладкий тоже,
ночь длиннее и печальней,
потому что каплет дождик,
как сквозь ситечко для чая.
Тополь, видимый не очень,
как разбившаяся гемма, —
встряхивается и мочит;
и во рту тянучка джема*.
Есть особенный блеск в ветках,
хоть они и стали тише;
и уходит это лето,
как любовь к герою книжки.

★

Авг. 81, 2.08.82

* Вариант строфы:

Шёл я с голубиной почты,
словно бы в рассказах Хэма;
видел пресечение ночи
и держал во рту вкус джема.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Ток слёз небесных, сон садов
в прозрачной осени уже,
мартиролог дней и плодов
оставят след в моей душе.

В выскальзывающем, сквозном
очарованье увяданья
сад мучат горечь и озноб, —
но холодней будет под льдами.

Вот жёлтый финиш, вот конец
лета, жары, безделья, —
и поджидать зиму да снег
на будущей неделе.

✱

Окт. 82

Вчера в неразберихе тесной
любви, прощенья и рассказов
мы плавали, будто в воде
светящейся и неопасной.
Наутро как раз в эту сторону
жестоко засветило солнце;
мы встали, дрожа как под током,
вчерашний день казался сном.
«Вот утро раннее, вот жалость», —
так говорили, не отрываясь
от неба, звёзд в сне, проезжала
машина, и росла трава.
И много было разговоров, —
но это после, а покамест
мы тормозились больше, больше
и привыкали к улиц гаму.

★

Сент. 78, окт. 82

СПЯЧКА ЗИМОЙ (ОТРЫВОК, КАК ВСЕГДА)

Тем временем стала зима.
В траве причудливые крошки снега;
слякоть, как в становище сармат.
Сами закрывались веки.

И мы сейчас рукой холодной
простимся, и после вспомняем
вкруг глаз бессонные обводы,
и я — тебя, а ты — меня.

(Листву ещё, пожалуй, вспомнить,
какой была в июнь, июль;
я в книг плену в одной из комнат,
и на меня ленивый плюнь).

Зима. Зима. После недели
и фимиамов, и молитв,
и рыночного ранета —
вновь свидеться мы не смогли.

*

Окт. 78, февраль 83

SOLITUDE

Как в утаённую любовь,
он верил в горе чёрных гор;
и видел их прежде всего,
слышал воды и снега хор.
Они прекрасны, видит Бог,
и с ними нету никого.
Снег редкий, головная боль,
снег смахивает на моль.

Горб гор обнял густой туман.
Он понимал свою судьбу.
Ужасно расплылась луна,
не виден одинокий путь.

*

Сент., 26.10.82

ИЗ КОЛЬРИДЖА

1. Песня (импровизированно).

СЛУШАЙТЕ ПЕСНЮ В ЧЕСТЬ ГОСПОЖИ КРАСОТЫ

Я не о лилиях и розах —
лице и щёчках — дайте роздых!
И нынче не о цвете глазок:
всё это пусть — а только ласку
такую в них — любовь вселила,
одна любовь вот так светилась!

*

9.11.82

2. Эпитафия (9 ноября 1833)

«Христианин — прохожий, стой, — стой, чадо
божье:
поэт лежит здесь, иль он был с поэтом схожим», —
ты прочитал; в твоей груди тоска.

— «Хоть кто-нибудь, молись за С.Т.К...*
он брошен Богом был, жил только что дышал;
смерть-в-жизни... Но чиста его душа.

Пусть Бог благословит тебя, прохожий мой,
и до конца останется с тобой».

*

9.11.82

* Сэмюэля Тэйлора Кольриджа

3. БАЛЛАДА О ТЁМНОЙ ЛЕДИ

Под той берёзой в серебре,
чьи сучья так светлы, —
там водопад: его капель
и много мшистых глыб.

На этом мхе сидит она,
Dark Lady, в тихом горе,
и слёзы миллионом капль —
и следом волны новых.

Девять часов паж ускакал,
чтоб рыцаря найти:
«На шлеме — Белоголовый Сип!» —
в замок, что выше скал.

Уж солнце покатилося вниз.
Она здесь целый день.
Тоска и страх с нею одни, —
а верный рыцарь где?

И слух Dark Lady притуплён;
всё слёзы у ручья...
«Он! Мой жених, Лорд Фолкленд, он!» —
и белых веток рябь...

Его за шею обняла
(а пыл невыразим)
и обмерла от надежд и ласк,
целуясь снова с ним.

«О грубые людей слова
издёвки надо мной!
О, успокой меня, ведь я
боюсь, о Генри мой!

Тебе я сердце отдала
и что, не назову...
И рыцарь очень знает сам,
что им одним живу».

Тут Фолкленд деде отвечал:
«Девятка замков есть
(казалось, во власти страшных чар) —
на отца моего земле.

И лучший из них, моя любовь, —
пусть будет наш с тобой,
и, как стемнеет глубоко,
поедем к нам домой.

С тобой вдвоём, когда ночи рука
закроет свет дневной,
Dark Lady, помчимся туда сквозь мрак,
под двойной звездой».

— Сквозь темноту? О Боже, — нет!
Под двойною звездой?
Ведь он дал святую клятву мне,
что будет вечно мой.

Что так жених меня заберёт
о полдень от отца,
что впереди пойдёт герольд
со здравицами без конца,

дети-ангелы рассыпят цветы,
бросая — цветок, бутон —
на нашем свадебном пути,
так говорил мне он.

А после придётся ему и мне
(уж в косах жемчуг белел)
войти в круг танца всего в огне
под взглядами чёрных дев».

.....

*

23—28.XI.82

4. СПОКОЙСТВИЕ

Надежды праздные, трагическая память
вторгаются, овладевают вами;
вот разум дремлет — тут явятся кстати
лжи пузыри, а привиденья — сзади.

И ты ведёшь тогда удачно
меня в придел озёрной дачи.
Я в духоту, жару без сладу —
в глубокой лиственной прохладе.

Август. Чуть ливень, молнья грянет,
рвя облака света кустами, —
ты вмешиваешься и чудесно миришь
грозу в провинции и лунный свет в Пальмире.

✱

Ноябрь 82

ЗИМНИЕ ОГНИ

Кусты акации намокли,
лёд стоял, скоро Новый год,
и от потери сердце ёкнет:
ведь старый был не вовсе плох.

Необходимо примечанье:
город, огни и суета;
город плыл в блеске и качался,
а сверху всё лилась вода.

Чудесно провести у стойки
оставшиеся часы,
и с головой уйти в истории,
которыми и каждый сыт.

.....
.....
.....
.....

И крепость «Ледяная сказка» —
тут рядом, новогодний смог,
и фонари с инертным газом
зажглись, а ярко — кто как смог.

Как ощущается движенье
крови по тонким трубкам вен!
О круглое, в слезах, брожение
бенгальских цирковых огней!

*

27.12.82

ВАРИАЦИЯ (БОГДАНОВИЧ)

Я уезжал туда в Крещение.
Слов разрывались пузырьки.
И главное (всего страшнее) —
я чувствовал, что я погиб:
волною отошли стихи.
Передо мной открылась темень
разыгрывающихся стихий, —
и каждая сулила тему.

Что окружало: лес морозный
горстями осыпан светляков;
но не было лошадок, розвальнь
или ещё: ДОМАШНИХ ДРОГ.

Вдруг просверк будто бы жаровни.
Летали облака и пар.
К деревьям, и всегда неровным,
неслышно подбирался март.

Дорога шла лесом и лесом,
я сонный проезжал по ней, —
и часто кочегарки лезли,
всё вспышкой, как гниющий нерв.

О лирика, о свежесть моря,
о правда до головокруженья! —
как в воскресении из мертвых,
как в предсказаньи ворожей.

Вверху, звездою рассыпавшись,
показывало путь обратный,
вторую, всё-таки оставшись,
влюблённое сердце, по правде.

Март всё решительно посбрасывал:
и маску киевской зимы,
и мыльные творенья мастера,
и восхищенье горемык.

Прозрачный куб мороза крепкого,
рождённого свободным в Арктике,
поставил укрепленной крепостью,
с подходов защищённой парками.

*

19.01, 6.03.83

КАК ПРОВОДИЛИ ЗИМУ

Как выйти из мрака печали
и видеть Вас беспечальной,
так белому снегу начаться,
идти и всё не кончаться.

Зимой: лёд глядит цукатом,
а к вечеру наносило
морозу, — и что с щеками! —
их трёшь, и ругаешь зиму.

Утихший Новый Год,
сирени в послезавтра, —
как их мело, мело, —
и их холодный запах...

✱

11.02.83

К ЛЕТНЕЙ ФАНТАЗИИ

Уже всторжествовали грязи,
лёд раковинами остался,
уже зима уплыла брассом,
и каждая площадь — восстанья.

На тонкую решётку сада,
расплющенные кусты
снег запоздалый падал, падал
как белые цветы с куртин.

.....
.....
.....
посверкивали листья б фаянсом.

*

Март 81, март 83

И мокрого аира стрелки,
и пятна съенны в глуби сада,
и мы как не в своей тарелке:
изжога пополам с надсадой.

★

Май, 7.07.83

Заячью травку и ежевику
срывали с лепетом умиления...

А. Танцырев

Слёзы, грёзы — и июль
в грозно-пышущем качанье
вымокшими ночами
говорил: «Ещё, молю!»

Я попался в эту сеть,
подавил всю ежевику;
к этому нельзя привыкнуть,
и не устаёшь совсем.

*

Июль 83

Падает занавес мрака
и укрывает аллею, —
и непривычка к антракту,
а облака — те лилейны.

О боже, шевеленье листьев,
будто в присутствии умерших, —
так же могильно и дождливо,
в ночи густой, ночи кромешной.

*

Июль, сентябрь 83

ПОХВАЛА ТЁПЛОМУ ВРЕМЕНИ

«Зима опять. Она внезапна.
Проснулись (ждали чавка лужи) —
в своём движении на запад
до нас дошли пикеты стужи.

Ну, стали жить уже по-зимнему,
за чаем и за разговором, —
переизбыток говоримого
и ранние свету затворы.

Как только подойдёт к экватору
зима (пусть будет полнолуние),
тут старый Новый год с салатами,
а далее морозы клюнут.

Что лавок с тряпками, товарами!» —
в таких, примерно, выраженьях
общались давние товарищи,
осуществляя скок сажений.

Крепчало (не шпыняйте Чеховым).
Они спешили по квартирам.
Прихватывало, по-честному.
Город, как белка, пел, крутился.

На несколько минут прощание
их выхватило из сумятицы, —
в неё опять стремясь отчаянно,
простились, сговорившись в пятницу.

В ветре с юга, снежной крупке,
улыбке весны,
в воображённом вкусе трюфель —
жизни с счастьем стык.

Вот всегда б была размыта
зелёная пена города,
находились тогда б мы
в весельи, не в горе...

★

9.01.84

Сретенье. Счастье во сне.
Обморк февральского сна;
и узнавать из газет,
где наступила весна.

Солнце сквозь веки проходит,
мúка стряхнуть наважденье, —
так сочиняются оды
и посрамляются тени.

.....
.....
.....
.....

*

19.02.84

ВАЛЕРИЮ ФОХТУ

Нет, не был Анненский последним
из царскосельских лебедей.
Вы — Анненского наследник, —
вот моя мысль этих недель.

Не на берегах Невы, Салгира, —
но Камы Ваши песни льются;
мне ж трудно спутать Вашу лиру:
начало века, — то же чувство.

*

19.03.84

Черёмуха цветёт,
плывёт лимон-луна —
и маленький цветок
посеребрит она.

Небесная река
с черёмухи рекой
переплелись в веках
в одну реку́ Лигой.

*

22.05.84

ПЕРЕДЕЛКА СТАРЫХ СТИХОВ

1

Как тёмный сад, полный печали,
облился тёплыми слезами!
И выберется ли, не чаю,
из этих мокрых майских западнь?

И в светлых туфлях по дороге,
лежащей в дождевом припадке,
пройти смешно, находка броду
покажется невероятной.

На следующее утро в каплях
так запалило, засветило,
что и смотреть нельзя без кашля, —
ознобом солнечной крапивы.

*

Май 80, Конезавод № 130

2

Пух тополей прошёл.
Хлопчатые комки
лето уже сожгло,
в срок превративши в пыль.

Вечер звёзд и огней.
Хлопнувшая на балкон,
от воздушных колец,
дверь, и всё тех же колыц

петельная игра.
Северная ночь
и, у неё по краям,
горнозаводский дождь.

Странность освещения улиц
Уныние

*

15.07.80

ПРИСУТСТВИЕ ЛИ БО

Нету музы́ке утишенья:
она играет и играет,
как будто бросится на шею
и рук потом не отнимает.

И не утихают яблони,
и не утихают рифмы, —
и их свечение неяркое
мною тоже горячо любимо.

Оглянешься ты и увидишь
цвет яблоне́вый свой любимый,
цвет платья и лица артиста
в вечерней ароматной дымке.

*

1.06.84

ВЫЛЕЧИЛ РАССВЕТ

Кипень куп ливнем растворима
и перемешана с водою,
и воднолиственным потоком
и воздыхает и ярятся.

Всё вздрагивает в мурашках
одним движеньем ирреальным,
как происходило ещё раньше
в вечномянющей Ореанде.

И неразбериha полная,
всё перепуталось, всем холодно,
и стало ясно к полчетвёртому:
теряют стыд, теряют голову.

Тут воплощенья предыдущего
пугающие образы, —
и на такой манер мятущихся
всех застаёт рассвета оползень.

*

В ночь с Духова дня. 13.06.84

В КОНЦЕ ТЕМЫ

1

Я хлебнул из Леты...

В. А. Жуковский

Холодная вода.
Теперь и день короче.
Звёзд мелкая слюда.
Бодрит дыханье ночи.

И осени исток
торжествен и возвышен,
но грустен он зато
и не весельем пышет*.

И я писал, писал,
и видел за слезами
тебя, моя лиса
с зелёными глазами.

*

29.08.84

* строчку «как вскрывший перлов ниши» пришлось убрать.

2

Время шло, как после нас,
после блеска мокрых листьев, —
это не моя вина,
это достижение жизни.

Горькая вода морей,
или нашей атмосферы,
иль из-под прикрытых век,
или на стекле кафе.

Ты — оазис посреди
бедуинов, караванов,
печали Востока, синей тины,
что тот год мне насовал.

.....
.....
.....
.....

*

15.07.85

3. НАТУРА, КАК БЫЛА

Как до могилы мне нести
ВЫСОКУЮ БОЛЕЗНЬ свою,
не позабыть моей лисы,
которую уж не люблю.

Ведь много общего в вишнёвом
садов цветении постепенном
с тобою, новою, как новость,
и не боящейся соперниц.

В растрёпанности нежных чувств
я пребывал не первый день.
Художественных причуд
мне на лицо ложилась тень.

*

15.03.85

Друг мне — журавль, а дикая
слива — жена.

Линь Хэцзин

Собрание ненастных дней,
что моросят без покаянья.
Вот стало суше? — нет и нет:
опять темно и окаянно.

И в эту пору в руки мне
попали снова те поэты,
что пели сливу — мэй, оне,
наплывшие невмочным светом.

О сливы лепестки, шёлк их,
и стих, что светоносно плещет!
Дождь не унялся, не утих,
ах, слива, льёт и льёт зловеще.

*

Ноябрь 84, авг. 85

ОСТАВЬТЕ МНЕ МЕТЕЛЬ И ВЬЮГУ
И ЗИМНИЙ ДОЛГИЙ МРАК НОЧЕЙ,
и наступающее с юга
тепло, и тёплый блеск очей.

Но главное — снежок пушистый,
дни самой бестолковой жизни,
и года старого уход,
и на пороге новый год.

★

10, 15.03.85

Ты — Ундина. Я долгие годы
был влюблен в тебя, грустный мой ангел,
и во сне слушал милый твой голос
и глядел на цветное сиянье.

Ангел, из твоего я улова.
На земле суждена нам разлука, —
только после стигийского рёва
включим страсти немую науку.

*

Ночь с 10 на 11 янв. 85

ГРЁЗА О ЛЕТЕ

Не белого пера морозов...

До скорого, о до свиданья —
как тёмное перо июля
махнёт в пристанционных зданиях,
и нас обнимет «Детство Люверс».

Разъезды с лампами в ночи
и сказочные виденья
хребта (а мы уж спим почти)
в их переходе в понедельник.

Уральских гномов суета,
руд блёстки, кладов огоньки...
Вдруг, словно подожгли метан, —
холодная змея реки.

Долог и странен был Урал
и неожиданен, как мысль
о содержании рулад,
что утром фабрики лили.

*

Июль 83, 23.01.85

ПИСЬМО АНДРЕЮ
ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ УЛИЦЫ

Новый Год гелиотропный
понемногу в будни съехал.
Наши «яшмовые строфы»
тоже из того успеха.

Мы читали про Аннет,
и текла река Исеть,
и к чему на свете нет
розно подходили все.

Время холодно и тёмно.
Мы, в дела его не лезя,
не переменили тона,
взятого русской поэзией.

*

Янв. 85

«ШЛА БЕЗМОЛВНАЯ...»

1

Поющая весна свирели,
морозов зеркало рябое, —
и искаженные лилеи,
и сновиденья, и другое.

Весенний и тлетворный дух

.....
.....
.....

Сезон изломан и болящ.
Надежда на мои сирени,
что вступят в талые поля
обвалом во моё спасенье.

*

17.12.89

2. НА ВЕСНУ

Сверкание в глазах,
какой-то зольный снег,
и хóлода розан,
и всюду свальный грех.

*

22.06.85

3. РЕТРОСПЕКТИВНО

Первые снежные лужи,
резкий пристальный свет
в зимнем граде недужном,
подчинённом сове.

Наконец, на свободе.
Блики женских колен,
обмиранье природы:
облаков, луж, морей.

Пешеходы вбегали
в водный мартовский бег,
набирая регалий
в виде клякс на спине.

И жарю в Туркмении
каждый был удивлён,
и, без всяких сомнений,
не в Снегурку влюблён.

Мы весною дышали
и ходили толпой,
женщины нагружали
нас покупок горой.

Но весна затянулась:
был холодный апрель,
что мелово-медузен
на промозглом дворе.

*

15.02, 28.06.85

4

То арба ли бабая,
иль вагоны трамвая,
освещённого тела,
дурковато летели?

Очи нашего жанра
приоткрылись внезапно:
пыли, будто в саванне,
если смотришь на запад.

P. S.

При начале апреля,
следующего за мартом,
делающего ещё резче
город слепком Самары.

*

2.04.85

5. 7 АПРЕЛЯ. ПОСВЯЩЕНО И.

Апрельский снег как мы тогда же,
но он быстрее нас растает,
мы мрачны, мучаемся жаждой, —
это проходит к Первомаю.

И ясно вспомнив все апрели,
все речи, сборища, все басни,
не верим им, себе не верим,
и только улыбнёмся наспех.

Я пью за снег в садах,
последние морозы,
за маттиолы, розы,
за Вас, за Вас.

*

8.04.85

6

Пыли закривилось по́ло,
странный мне полёт валькирий;
воронятами припёрлись
катыхи лохматой пыли.

В неизвестности пока:
буря выкажет ль лицо?
У детей шары в руках,
фантики от леденцов.

Мытиё оконных стёкл,
плески кумача и синьки.
А поэт? Он недалёк, —
словно бы лисичка в линьку.

*

5.05.85

В ОТВЕТ БОРОДИНУ

Августовские стихи, песни,
Белый иней утренников ранних —
Осень не настанет, если
Розы в вазе, в китайском стакане.
Облако летит мимо нас, мимо,
Дача для него неприметна, —
И не будет лучше хвалимой
Нега роз, чем у нас на записке.

★

16.04.85

ЕЛЕНЕ

Я поздравляю тебя, Лена.
От всей души сто добрых слов
(и от моей злосчастной лени,
коротким сделавшей письмо.)

Но что мне пожелать тебе?
Без пожеланий совершенна,
ты как сверкающий Тибет, —
я просто преклоню колени.

*

21.07.85

Город. Август. Рифмы наши.
Тополей самосожженье.
Это только что адажьо
следующего разложенья.

Город. Август прохладный,
и бензиновый чад.
Это, словно награду,
трепеща получать.

*

13.08.85

ОПИСАНИЕ ОСЕНИ

Как бы камелиевой шторой, —
и за её мишурной ниткой,
будто вступая с жёлтым в ссору,
воспрянули поля аспидны.

Со стёкол льёт, и первый утренник
так пахнет скорым уже снегом,
что кажется внешний и внутренний
озноб — и счастьем, и негой.

Бог идёт на лиственных походом,
и это так случилось вдруг,
что их как опустили в воду,
— но выживут, а не умрут.

✱

Сентябрь 85

ПИРЫ

О моя осень в охре,
в свете волшебном!
Мрачные уже воды,
голые уже ветки.

О моя осень, осень
с антрацитом ночами,
ощущаемым воском
и глубокой печалью...

И зима недалёко, —
будто бы виноград,
ждущий в чаше глубокой
и уставший играть.

Запотелые стёкла,
и дыханье стола,
и события потока
сентября, октября.

*

23.09.85

ЗИМА — ДЕРЕН

Черёмуховая метель
волнительна и мимолётна,
а та, что на дворе теперь, —
из ледовитого комплота.

Я длину эту, эту бренность,
и темноту в полдневном блеске
знал твёрдо по холстам Дерена.
О эта мрачная чудесность!

Что писать? Подобно соль
пешеходных выдыхов
на воротнике пальто
и на пальцах выросла.

И ноябрь, ноябрь, — дрожа,
приведя льды мерзкие;
лезвием его ножа
прошлое отрезало.

*

11, 15.11.85

В НЕБЕ, В ЦВЕТАХ

Я как завёрнут стался в покрывало
мечты, как в снежных и лиловых линиях;
и прошлое из прошлого кивало,
а в будущем не видел я унынья.

Я над землёю. Быстрое летенье
вослед Ли Бо. Его несут драконы.
Под нами тундры в кратком их цветении,
рек берега, суровых, незнакомых.

И я увидел: будто птичья стая
вспорхнула странно так в зияние воронки,
и с ними общая — моя судьба такая;
и мы ослепли в магии зелёном.

✱

15.11.85

Окт. 99

НИКОЛАЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ
ЗАСЫПКИНУ

И перспектива невозможна,
найдёшь её вот только в сне, —
но и любого, хоть безбожник,
засыпет несказанный снег.

И не обнаружишь точки
(или придётся к птицам взвиться),
но потрясающая точность
и странное в буднях величие.

На улицах погасли лампы,
и непонятно пруд горел,
и никогда не спали камни.
Я видел город на заре.

Спасибо, Николай Григорьич,
за циклонический Чикаго,
за эти синие предгорья,
поющие Бога живаго.

*

23.11.85

ПРЕВРАЩЕНИЕ В ШАРЫ

Мягкой-мягкой сладкой ватой
снег сегодня. Выглянь в окна —
там шары, фаянсны вазы,
шёлковый блестящий кокон.

Это приказаньем свыше:
«Спать!» Все в сон, — но разучивши
новое четверостишье
белых и чудесных виршей.

Сонная соната мельниковская*
обязательность метафор
заблудишься в этом облаке
в этом снегу в этом сне.

*

2.12.85

* см. «Архитектуру моей жизни», XXI, великого К. С. Мельникова.

К ЦИНТИИ

Четвёртая книга стихотворений

1986—1989

АНДРЕЮ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Поэт любезный, в тёмный холод
родился ты. Но вот и лето —
через три месяца неполных
идёт, чтоб оживить поэта.

И ты тогда, почуя звуки,
похеришь плод трудов земных;
и наше дело, наши муки
твой светлый наполняют стих.

И природной стихии
ты был родня, поэт,
и букеты и лильи
все слетали к тебе.

*

20 февр 86

ДОКУМЕНТ: МАЙ

В водоворот рутинный хлопнув,
в Борея чумовом напоре,
наш город, наш Труда акрополь,
что взятые Ям и Копорье:

ослаб и выдал коменданта.
И фантастическим сюрпризом
гремело трубное анданте
похолодания, катаклизма.

Сновали перья снегогуса, —
и стойкая душа растений
одна переносила грузный
ком ледяного средостенья.

*

26.05.86

В МЕЛАНХОЛИИ

Своей любовью невозможной
я сам опешен, как удачей,
как яблонями, как кожей,
полезшей у тебя на даче.

Июня было сочетание
тёмно-зелёного с бордовым.
Если с трамваями считаться,
и с красным, — и тогда с водою.

Мне были по душе твой голос,
лицо и вся твоя повадка, —
в сплошном сердцебиенье голом
шло лето, в сладком аромате.

Тогда мной овладела страсть;
и я не как Павел Петрович*,
но тоже прогорал дотла,
не в силах совладать с любовью.

*

8.06.86

* «Отцы и дети» Тургенева

БЕЗУМИЕ ПРИРОДЫ

Полусфера в китайском духе,
восхищенье воды в тумане,
и то вспыхивает, то потухнет
настроенье дурмана.

Иероглифичные горы,
иероглифичные воды,
и нахлынувшая природа
с безудержностью оргий.

И из всех пересказов
тот один совершенен,
что вы сделали сразу,
опьянев совершенно.

*

20.06.86
Уктус

СЕВЕРНЫЙ СВЕТ. ПОСВЯЩЕНО В.Т.

Зеленоватый свет в ночи
разлили листья июня,
и облачками, без числ,
без меры, ихний люмен.

Да небо равнодушно слало
светильников свет сквозь тучи,
единственные изумруд и лал, —
им не найдётся лучших.

Я разговаривал с тобою
и думал, что красою вечной
и эти световые воды,
и женщины горят, конечно.

*

26.06.86

Как в ягоды рябину кинет,
готовьтесь: осень тут как тут,
она ошипанной гусыней,
рябиновку держа во рту.

Был август в половине только,
заосеняло непомерно, —
казалось, ревностный католик
был выбран летом для примера.

Дожди, дожди, дожди, дожди
и мокрые цветы и лужи,
ах, право, август еле жив, —
и это не осталось вчуже:

зачитывались до боли,
залёживались на кушетке,
задумывались невольно,
печаловались душевно.

*

14–15.08.86

ПАНЕГИРИК

Осени залы,
стеклянные жёлтые соты.
Демидовских времён конторы
подмокли и зарылись в землю.

Пруд, горы,
поток минвод, олень на скале.
Мокрая густая природа,
мокрая в самый жар.
Здесь к лицу дождь.
Это — Серги,
город мною любимый.

*

21 авг 86

CONTRE ИЗМЕНЕНИЙ

Охрянѣм и багрянѣм,
желтизной затопило, —
ещѣ холодно, рано, —
это видишь без пыла.

И туманы, и холод
утренний и гласящий:
вскорости будет голо,
несогласно с красами.

Был сентябрь многоцветный,
было горько, досадно,
что закончилось лето,
словно служба в «Лисао».

✱

28.08.86

ПЕРЕД ФАКТОМ

Уже наступила пора
воспоминаньям о лете,
как в вар-жар нам в самый раз
— о снежном лиловом балете.

Я осенью тронут, я жду
когда запылает окрестность,
попавшую хладу вожжу
я чую и ссохлую пресность.

.....
.....
.....
.....

*

8—9 с 86

ОСЕНЬ (В СТАРОЙ МАНЕРЕ)

О, меланхолия заката!
О, дальше первые морозы,
последовавшие без даты,
присущей моей книжке прозы.

Мне помогал нетолстый том
великолепных переводов,
и он читался мной как гром,
подобие самой природы.

А осень уж и там и тут,
как свет играющей камен.
И видел я тогда лису
с букетом ледяных камелий.

И к батареям прижиматься,
и видеть рано мрака краску,
и в этом времени остаться
при мертвенной подсветке газа.

*

3 окт 86

ЧТО СДЕЛАЛО ВРЕМЯ

Никольские морозы. Книги.
И молодость всё вспоминалась:
Тынянов, Шкловский, Лотман с ними —
так у меня всё начиналось.

Стихотворение — не список
всех тех, кто нужен был смертельно,
чьи сочинения и письма
перечитать вы захотели.

А в транспорте, как в русской бане —
пар и согбенные фигуры,
курить сигару и не станет
в такой мороз любая дура.

Зело Никола зимний крепок,
но с нами Бог — и отпустило,
и с нами сон, капуста, репа,
виденье деревень остылых.

*

21.12.86

С чем я сиреневы дописывал страницы?
 С уверенностью непоборимой,
 что наши вирши могут пригодиться
 тому, в ком искра, кто нам дышит в спину.

Кто ж он? Младенец ль, только родился,
 что скажет так о двух свердловских дядях:
 «Да, помнится, приятели отца,
 диванов мягких, пунша и оладий» —?

.....

Мы не знакомы с победившим с ним,
 мы, выпившие всю унылость.
 Мы населяли тающий ледник —
 плавучую медвежью могилу.

*

7 янв 87

3

Андрей, я о стихах
ни слова не скажу, —
но зимние меха,
похолодания жуть...

Поэзия сама
найдёт замёрзших нас,
развалится саман,
построенный сейчас.

Зима, была зима.
Бело зимы пальто.
Уж развезло Сиваш —
и мы за ним потом.

*

24.01,
17.03.87

Новый год и старый год...
Быстро смена происходит:
зазеваешься — и вот
в двери новый год заходит.

Не похожий на другой.
Что теперь случится с нами,
с моей самой дорогой,
прихорашивающейся в ванной?

Праздничные два-три дня.
Все мы становились лучше.
Жалко мне, что жизнь одна
и она была колючей.

*

31 дек — 3 янв 87

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО

От берегов купальских шелудивых
ковчежец Костромы поплыл к полудню,
и Лалла Рук, пленительная дива,
к нам подошла счастливо и прилюдно.

Волною травы и цветы российски.
Подводной библиотеки укоры.
Чертей не видно, ни же василисков,
лишь зрелая июньская покорность.

Вы возвратились на звезду,
какая прежде приходила,
оттуда не доходит звук
молитвы за родных и милых.

*

Янв 87
13.IX.89

И мир дрожит за влажной пеленой.

Дж. Китс

Я Китса дочитал. Январь.
И гениальных медитаций
мне внятен смысл, так же как вам:
о где же счастье обитает?

Но что поэту счастье? Рифмы,
пяток друзей и мир, дрожащий
в слезах, или улыбкой тихой
приходы отмечавший наши.

Снег, всюду снег и снег,
нас занесло совсем...
О эта тень в окне!
О Ваша книга, сэр!

*

19.01.87

Зимы крещенская корона
то давит лоб, то давит темя,
и свет двухчасовой лимонный
вторгается в мои владенья.

И речи чудные, и взгляды,
и список проскрипционный
и поцелуй, сперва прохладный,
и вот уже зажгли неон нам.

И долгое тёмное время,
и белый пар, и белый иней,
и мутное белое небо
поверх мистериальных линий.

✱

янв
17 апреля 87

На улице — афанасьевские.
Кристаллы, кристаллы...
И кожурой ананасною
ребрились бокалы.

О где же те внешние
мечтанья о милой?
И лето с черешнями,
и вечером Милн мой?

О, север, достаточно! —
на полюс, на полюс.
На встречу с весталкою
из драмы «Заполя»*.

✱

4 янв,
6 янв 87

* драма С.Т. Кольриджа

ТЕНЬ ДРУГА

Памяти Виктора Кизилова

— Виктор, где ты теперь?
Видишь ли, слышишь меня?
— Я в гробовой темноте,
не зажигая огня...

— Памяти светлой твоей
пью я, свеча в руке...
— Не поднимая век,
слушаю вод оркестр...

— Помнишь наш Новый Год?
— Я не забыл, мой друг.
Быстр подземный ход,
и не подать нам рук...

*

10 ф — 9 марта 87
В. М.

В. К.

ВЕСНОЙ Я БОЛЕН. Беды выюги
всё пред глаза мои приходят,
и ветер с севера, то с юга, —
не так, как при твоём уходе.

Ты полагал ль февраль в начале
последним временем своим,
когда весне вот-вот начаться —
и лету сквозь зеленый дым?

.....

Я плачу, милый Виктор. Прости меня.

*

14 марта 87
В. М.

Яблоня, черёмуха, сирень,
я волнуюсь вашим ароматом,
в нынешней задержанной весне
ваши ветви яркие и богаты.

Это сумасшедшее цветенье,
эти набегающие волны
яблоневой, вишневой метели
мы встречаем с грустью и любовью.

Видел эту улицу во сне
и сегодня бог привел воочью.
Яблонь лепестки лежат как снег,
не испачкались и не завяли ночью.

✱

30 мая 87,
В. Тагил

БЕЛЫЙ ЗАПАХ

Мы были сразу в тень засунуты
жестокою рукою Хроноса, —
но приближение insultное
цветов сирени и черёмухи...

Явился танский чародей, —
мы пьём холодный белый запах, —
великий каллиграф Ван Вэй,
как горный пейзаж, внезапен.

И был Басё, как наваждение,
и яшмовые трёхстишия;
величественное рукоположение
в саду в минутное затишие.

И гениальных ошельмованных
мы выбрали себе в учителя,
и пели то же, но по-новому;
и жить, по-прежнему, мучительно.

*

8.06.87

ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ: GUULI 1987

1. Любимый Ленинград

Увижу ли ещё любимый Ленинград...

А. Т.

Я в Ленинград как в женщину влюблён,
меня пленяет и Канал Обводный,
и Провиантских складов старый дом,
и утренняя суeta народа.

Я жить б хотел в любой Красноармейской
или в ущелье мрачном Розенштейна;
где мелкий дождик, сильный ветер свейский,
и мокрые зажёгшиеся стены.

Но, город мой, не мне ты будешь сниться:
других ты выбрал, и они ликуют.
Всё ж хочется и мне смешаться с ними,
красу чухонскую всё видеть золотую.

*

Tallinn, Saue
29 июля 87

2. САУЭ — КЕЙЛА-ЙОА

Я, нерейдой негорячей
отверженный, не притаился
и в пригороде (неудачно,
как гость внезапный) появился.

Эстоньи маленькой, упорной
утешно видел я красоты
и дюн, переходящих в море,
и углубленья и высоты.

И сумрачная Кейла-Йоа,
где Бенкердорф лежит печально,
и ощущение, как от йода, —
всё это полюбить очами.

И Баратынского я «Эду»
всё вспоминал при водопаде,
и с белыми ночами лето
мне в душу смутную запало.

*

Tallinn, Saue
25, 27 июля 87

3. НА МОГИЛЕ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА

«Как хороши, как свежи будут розы,
моей страной мне брошенные в гроб!» —
о воздух Эстии, морской холодный воздух,
мне остудил разгоряченный лоб.

Не сразу мы нашли Вашу могилу,
но невозможно не найти её;
предчувствие у нас обоих было —
мы не заблудим, сердце подтолкнёт.

И вот мы тут, и рюмочки налиты,
и соловей нам песню пел как Вашу;
и мы свечу зажгли, роз не имея милых,
мы не достали даже и бумажных.

✱

Tallinn, Saue
30.07.87

НИЖНИЙ НОВГОРОД. ИЗ ОБЛАКОВ

Как маленький мангуст
с искрившеюся спинкой,
иль как библейский куст
в ночи непрогоримый.

✱

9 авг 87

Не расстаться с камнями и звёздами
(мне диктовали медь и изумруд),
они смертельными своими блёстками
творяют расправу, чинят суд.

★

8—9 августа 87

САУЭСКИЙ ОЗНОБ,
ДВА МЕСЯЦА ПОСЛЕ

Эстония этого лета, —
балтийской волною любима,
пришедшей, ушедшей бесследно
и больше неповторимой.

Ты пахнешь минутным жасмином,
как дачною земляникой.
И наша лесная проминка:
так много кротов и улиток!

И сероватой прохладой
нас обняло в упоеньи, —
как раньше в романе Аглая
из бешенства в успокоенье.

Расстанемся. Вечер сгустился
не южною угольной ямой,
а будто кисейной картиной
болотного белого яда.

*

31 июля Saue
14.09.87

Кто бессознательность природы,
наполненную смертью листьев,
нам воспоёт в высокой оде,
достойной чтенья одалиски?

Луж ледяных настой табачный,
и эти вспыхнувшие взгляды,
и то, как приезжают с дачи
во вдохновеньи переглядок?

О, тот воссядет рядом с богом,
в молчании, в восторге строгом.

*

14 сент 87

Был солнечный удар зимы,
достигший нашего алькова;
и хлад пронзил весь организм
от интермедьи законной.

И голизна всех тополей,
и север боль нёс серьей порций,
оцепенелый жаркий плен,
как в яме у враждебных горцев.

.....

*

26.10.87

3 ночи

СНОВИДЕНИЕ

«О, как в пустыне вавилонской,
где только прошлое значительно,
невыносимо! Меж колонн ты
гуляла умопомрачительно», —

покинувши свою компанию,
домой идёт прохожий, ахнувший
от ледяного понимания
ему открывшегося страшного.

В двенадцатом часу всё резала
его картина запустения,
что он УЗНАЛ: — «Потом у Кесаря,
потом у нашего Успения.

И у меня так, боже, боже мой,
я выдержу ли наваждение,
мне подступившее из прошлого,
мне бывшее звездой рождения?»

*

4 ночи 15.XI
29.XI.87

ПИСЬМО ДЕ ГРИЁ К МАНОН

Как не любить тебя, мой ангел? —
твоя открывшаяся прелесть
как обрётённая мной прана, —
и лучше умереть скорее.

Движение ночных светил
так завораживает часто,
как то, как появилась ты,
холодно-вато, безучастно.

Есть целый потаённый мир,
и мы, в него вступая, плачем.
О, счастье! Но его огни
от всех скрываем мы и прячем.

Я всю тебя люблю до боли,
всё это время я бесился,
себя не видеться неволил, —
но тут не до проказ Базильо.

*

30.XI, 7.XII.87

Задумчивой финской наяды
иль горной Венеры купрумной
прелестные искоса взгляды, —
и наша болезнь и безумье.

Что́ страсть, что́ затейливый норов
двух адских погибших созданий
(они подступили, как море,
и небо покрылось звезда́ми)!

И эти любви не на шутку.
Мы выберемся из могилы
и, сбросивши снежную шубу,
закрашенную кошенилью,

всё с ними.....

.....

.....

.....

*

11, 16 янв. 88

Асфodelей окончательных волна,
Форма их меняется порывом.
Олеумом Лета, и видна
Молодая плачущая ива.
И валькирий рядом нет утишных,
Нет и кто внушал четверостишья.

*

13.02.88

АРКАДИЮ ЗАСТЫРЦУ

Звезды зелёной опиумом пьяны
(азиатских мёртвых тень лежит, огромна),
мы всё с сирени тихим ураганом
и поднялись деревьям душным вровень.

Но как расскажешь обрыванье в бездну,
и что увидишь, быв астральным телом:
что ночь течёт, сам холодней железа
и что не страшно над полями в белом?

*

13.02.88

«ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ, КРОМЕ
СОСЕН И МОЕЙ ЛЮБВИ».
ТЕПЕРЬ ТАК НЕ СКАЖУ

.....

я любил тебя, как всю природу злую,
остылую, но милую жестоко;
тебя воображаю и целую,
как и во сне под сладострастным током.

Всё изменилось. Мы перегорели
и постепенно выровняли русла.
Но всё же те изгибы не старели,
не становились невидны и тусклы.

★

12 апр., 14 июня 88

ХОРЕЙ, А НЕ ЯМБ

западно-восточный синтез
облака сирени яблонь
глазки феи Мелюзины
проблеснули в шатком ямбе

яблони смотри распустились розовым облаком
этот сам собою освещённый шар
(точнее — шары, их аллея)
прелестны днём
освещение же его китайскими фонариками
запрятыми в цветах и небольших листьях
только представляется
Розовая полоса из отдельных достаточных шаров
Сатори на какие-то мгновения
лиловость
мерцающее быстрое счастье

*

14.06.88

В середине июня светящего
и похожего этим на Балтику,
из шиповника выйдя колючего,
я тебя веселил и забалтывал.

Ты меня невнимательно слушала;
лунный месяц и свод серо-розовый;
как привет поцелуя воздушного
эти сумраки с дикою розою.

На железной дороге и в городе
поменялась картина движения.
Кое-как освещённые коробки.
Светлячки залетали блаженные.

Вместе с тучею, нас ведущею,
и сверкнувшею рельсой трамвайною,
вместе с нас ожидающим будущим
проступило ночное и тайное.

*

20 июня 88
6 сент 88

БЕЗРИФМЕННО

1

Шум сухих листьев,
жёлтое осеннее вино,
неотменимая обшарпанность в привычке;
в тёплом — потоки холодного, пыльного.
.....

Рене Дализ и Андре Сальмон
в воздушной перспективе, где
вечереющий город, запах каштанов и аперитива,
мост Мирабо в лампонах
.....

Дым горький, дым обволакивает меня.

*

14.10.88

2

Открытые на север двери,
летнее представляется негодным;
как по шарикам нафталина идёшь.

Это и радость.
Сон в нападавшем снегу.

Зябкость последних цветов,
зябкость увядших традиций.

*

4 н 88

Растрёпанное небесное мочало,
оттепель, насморки.
Как выглядят поля: комками какао-
порошка в сгущёнке.

Но эти ужасные чёрные ширмы, за ко-
торыми не виден светлый день!

Тьма ледникового Египта, как осколком
стекла, царапает голое сердце.

*

26 н 88

ДОН ЖУАН

Мы перестрадали, донна Анна;
серый пепел наполняет душу.
Ягодою красных бус стеклянных
свет к нам проникает золотушный.

С нами Бог и с нами демон ада;
бестолково в их двойном терзаньи!
И, ни в чём не находя отрады,
ты зальёшься горькими слезами.

А уже зима во всём разгаре.
В чёрное покрашены кулисы.
Жизнь была прекрасна и угарна
и менялась, как повадка лисья.

*

26.XI.88

СОЛЯНОЙ СТОЛЬ

Пятая книга стихотворений

1989—1995

Не всматривайся в прошлое и не вспоминай его:
ты станешь соляным столбом.

Вал. Мухачёв — мне

Зиму шла морока за морокой,
будто мути выпил, будто ртути;
как-то отодвинулось далёко
дорогое, и на образ тютин
ты глядела со всегдашней поволокой.

Я опился, не переубедите,
я вам говорю, что это уксус.
Если будут нас трясти на сите,
то трясите над пасхальной Русью.

Белый ствол зимы и роза норда,
выше — БУРЦОВОЙ ДУШИ УГРОЗЫ,
ещё выше — находилась гордо
алая, властительная роза.

★

21 янв
2 февр 89

Под стеклянную муху,
с бритвою в лёгких сожжённых

.....

А с весною на бульбе сизой:
был припадочный магний днём, —
и прогнать голубей с карнизов,
и плениться вечерним огнём.

Боже в летних липовых сводах! —
март-апрель — квинтэссенция редьк,
с пресноводной русалкой-свободой
и с горячей сигаркою «Reis».

✱

Ноябрь 88
4 апреля 89

НА МОГИЛЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Бледная сирень Москвы
торжествует на холмах,
или цвет её — ковыль,
высохший в её домах.

.....

Жёлтые цветы в траве,
жёлтые цветы одни,
что не старятся вовек
и нельзя прожить без них.

*

Москва. Июль
7 авг 89

Дым белый, низкий, непробудный,
сны, вырезанные из нефрита.
Всё как обсыпанное пудрой
из пудреницы приоткрытой.

Тоска, взгляни на арлекинов
(и с высунутыми языками),
на голую зимы богиню,
обвившую меня руками.

*

11, 18.XII.89

Весну, спешащую сюда,
увидел я во сне.
Высоко поднялась вода,
дороги все на дне.

Но, видя страсть её и пыл,
проснуться я не мог;
и струйкой водяная пыль
мочила мне висок.

*

26.01.90

Как ты переживал грозу,
заполонившую всё лето, —
как каменную соль-лизун,
как нужные тебе приветы?

Уже дождём прибита пыль,
уже светлее стало; после
отвергнутой своей любви
ты вспомнил аромат и слёзы.

А молнии далёко шли,
их сделалось тебе неслышно,
и на глазах остался шлик
пыльцы серебряной недвижимой.

*

14 июля 90

Лето. Рай прозрачный,
как в подводном царстве.
Светлая раскачка
свежей, чистой саржи.

Луг невыносимый,
в полном своём блеске,
мёртвый, неспалимый,
встрёпанный, чудесный.

*

8 авг 90

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ NN

КАК ТЕНЬ БЕГУЩАЯ МЕЛЬКНЁТ

в сухой обугленной степи,
так сердце бедное кольнёт
начальный диковатый стих.

Он ширится, он как река,
загоревавшая во тьме.
Мне кажется, прошли века,
но это не была мне смерть.

И он со временем пройдёт:
словно слезинка по щеке,
как взбунтовавшийся народ,
как помраченье на Ликей.

*

26.07, 21.08.90

Крап грозных глин, небесного гороха,
дрянных существ, дрянного ощущения;
и плюхою катилось слово «плохо», —
но можно ль попросить Кощея?

Дай мне, Кощей, цветов из снега
и утоли мои печали
рябиною печальной, нежной,
рябиною, Кощей, печальной.

★

17, 21 окт 90

Кот читает деревянную книгу
осколки стекляшек и ещё вся-
кая чепуховина
астрологический фатализм

Во всех форточках апрель и
лимонадный чих
о Диотима

Пасха на носу
Чистый четверг

*

3, 10 апреля 91

УЛИЦА КРИСТИН

Помешал недосып. День засранный,
понедельник на улице пыльной.
Я отправил по почте посланье
в перерыв от своей лесопильни.

Чу, размер! — он идёт для элегий,
когда плачут за рюмкой в Бердянске,
когда из-под глубокого снега
говорят навсегда до свиданья.

АЛЛИЛУЙЯ, КАК СИНЯЯ ПТИЦА,
запах горький, любимой сирени...
Это МАЙ-ВЕСЕЛЬЧАК веселится,
сапоги растоптав, обзеленив.

*

13, 17 мая 91

Т. М.

Со своей верхотуры я увидел сирень,
я её обожаю, Мадлен!

А за нею — светло на вечерней заре
на чудной соловьиной земле.

ТЫ СТУПИЛА В СТОКГОЛЬМЕ НА ЛЁГКУЮ ЯХТУ.

Боже мой, серым морем — на белой!

И по правой руке всё Галчиньский и ляхи,
и моя Калевала по левой.

Я отвлёкся, я гроздь считал, видел птицу,
в них зарывшуюся, ждучи ночи;
это ведь соловей, что ирбитскую Ницу
облетел, — это он, лопни очи.

И, Мадлен, вот и город петровый,
рыбы дикие не напали на яхту.

Я в сирень всё глядел птицеловом,
я придумал тебя, белый яхонт.

*

5 июня 91

Вам жалко девы молодой,
к вам бросившейся со слезами:
и юности уплыл венок,
и будущее — за лесами...

Она обступлена теперь
колючим мелким барбарисом,
и всклянь темно в её судьбе
провинциалки и актрисы.

И этот тусклый водный свет,
наполнивший в июле рощи!
Что ж, плачущая о себе, —
ты тоже из числа утопших.

*

21.IX.91

НА МОТИВ ЭДГАРА ПО

1. ОБРАЩЕНО К С. Э. Р.

Ах, роща есть, во сне: я вижу
весёлых певчих птиц;
есть губы, их услышу ближе —
восторга не снести.

И есть глаза, что вправду лечат
и мне горят во тьме;
я был похоронён навечно —
вдруг полог — звездоцвет...

А сердце, сердце!.. я печален,
я крепко сплю — до дня,
идушего вслед за ночами,
обманущего меня.

*

26.XI.91

2. КРАСОТА ЭЛЕН

С триремою сравню Элен,
в красе и силе всей.
Эгейский благовонный плен,
и паруса в росе,
и светы в янтаре.

Вот утро. Предо мною брег,
и устья рябь легка.
и ты — наядой на заре;
ив, прянувших, накат,
и неньюфар в руках.

Ты в храме, в нише, нежный дым.
Я слышу древний гимн.
Душа! — так светят у воды
подземной лишь своим:
легко и сладко им.

*

24.XI.91

20.IX.92

ЖАЛОБЫ 31 ДЕКАБРЯ 1991

Кокон раздраженья и проклятий
распахнулся, город опустел.
Впрочем, нищих, равно распроблядских
густо попадалось встречных тел.

Рим кончался в третьей ипостаси.
Очень больно, нестерпимо стыдно.
В выпавшем нам горе и злосчастьи
ни просвета, ни огня не видно.

Чернь густая, словно из нарыва,
разлилась, и с ней не быть — почтенно;
мы остались в небольших обрывках
наших книг нелепых, непрочтенных.

Здравствуй, грусть, и вы, печали тоже,
и прощайте, милые порывы.
Это гибель славы, женских ножек
и сирени, трижды несчастливой.

Я из очереди. Дома холод.
Ночью сон я видел и запомнил:
в белой крупке звёздного помола
на меня глядела чья-то повесть.

Занавеси люрекс и панбархат.
Я услышал голос издалёка:
«Мы — проигранные накануне в карты.
Срежь на память золотой мой локон».

✱

31.XII.91
21.IX.93

MALVINE, C'EST ÇA

Весна в Лютеции всегда
полна лиловою печалью, —
она как тёмная вода,
с другим её и не сличали.

Она переполняла сны.
Мы полюбили аметисты.
И ты несла цветы весны
и плакала у ног Пречистой.

АВТОМОБИЛЬ ПОДКРАСИЛ ГУБЫ
у Жанны Самари прелестной.
Париж бросается в безлюбье, —
последнее о нём известье.

*

24 июля 92

BEHOK

Открылись глаза, холодные, стеклянные над морем.
Над свинцом, всё в колотых льдинах и чайках.
Рунические завитки в пейзаже.
Буквы цветные POLARIS читаю на стенах тумана.
Баренцбург, Пирамида, где мёртвый ужас Карбона.
Направо, дружок, над твердью, над чертогом
Снежной Королевы,
поверх венедов на красном каменном ложе величия.

Я ветер над этими странами.

Мне надо увидеть белку на острове Буяне,
 небольшом, в виду берегов,
 обихоженных европейскими народами.
Теперь к Альбиону, на север, там я
 сброшу венки Кольриджу.

*

29.II, 18.VIII.92

В ПОХВАЛУ ДЕРЕВЬЯМ. СТАНСЫ

Огромный, как «Энола Гэй»,
но бывший долее её,
гостивший на большой ноге
ненастный серый июлѣк.

Моих деревьев бедный пыл
мне взор мой заспанный слезил
(иль то был с неба павший Нил?),
а вечер встречу приносил.

И мы сидели на скамье,
и сквозь их сень густую зайцы
перебегали по земле,
поверивши в слова Мазая.

И это будет похвала
им, дынной свежести родным,
процветшим средь такого тла
и мирающимся мудро с ним.

*

14.IX,
28.XII.92

СНЫ О ЯПОНИИ

Вал. Мухачёву

На горах
пропадает снег.
Разлился многими ручьями.

Маленькая мышь
пыталась похитить печенье.
Сын мой спал.

Весна будит цветы,
также и наши подснежники,
сии странные лилии Севера.

Хэйан. Вот вишня зацвела.
Мы с другом любовались ею:
как яшма ценная бела!
Мы смотрим на такую прелесть.

Как яшма, или как в снегу,
и иероглифы по снегу, —
прудка его на берегу
мы созерцаем их сквозь негу.

Сатори наконец, и Вы
сейчас напишете пять танка.
Ваш «Павильон Речной Травы»
во вдохновеньи неустанном.

И эти танка не умрут,
пока цвести вишням и сливам.
А лепестки нам соберут —
на свитке разложить красиво.

*

28 апр 92;
6 февраля 93

ПОМИНАНИЯ

1. 1981—1993. В память А. А. С.

Пусть Серебряное Копытце, бабушка, будет
с тобой,
сполох самоцветный осветит тебе дорогу —
всё выше и выше, к Готимне, к тем
райским цветам (а ты любила цветы).

Пусть Ангел Небесный расскажет тебе дивные
сказки:
про волшебников, про лису и медведя, —
и заступится за тебя перед Господом.
.....

И Господь пожалеет тебя, похвалит
и воздаст за ласковую душу,
за великую твою любовь земную
и за милую нежность.

*

31.X.92, 5.III.93

2. 1988—1993. В ПАМЯТЬ Л. В.

Во сне запомнил облик той...

А. Т.

Не однажды во сне возвращался я в грёзу:
нам по семнадцать, моя дорогая;
будто бы вечеринка — ты хлопочешь, я гостем;
и своей судьбы ты не знаешь.

Горный хрусталь сверкнул иль ты,
мой ручеёк влекущий?
Иль отблеск давней красоты,
глядящей с дивной высоты,
из светлой райской кущи?

И я лелеял образ той,
весёлой, незабвенной,
что улыбнулась с простотой
доверчивой, бесценной.

*

17.X.92, 21.XI.93

НОВЫЙ ПАНЕГИРИК НИЖНИМ СЕРГАМ

Очей моих утеха и отрада,
Серги любезные, где Мишенька нёс Машу,
где веер ёловый, приятный
смущённо веет, машет.

О дивно-дивные места,
с кислинкою невыразимой!
Тут мар настой, и рифмам стать,
и прелесть магазинов.

Снова, снова посетил
эту дождевую чашу.
Пью сакэ седьмую чашку.
Тебе — розы цветы.

*

7.VII.93

НА ТЕМУ XVIII ВЕКА, 2*

Стансы

Мрак и пропасти земли
(ясно, как и зрил Державин);
гномий запредельный лик
медной и железной ржави.

И тяжёлый их язык,
их гражданство не на шутку,
и степных суровых зим
песнь, со шукой поминутной.

Всё сменилось: оды нам
дики; грамотны киргизы.
Славу пой любви, делам,
винограду, брынзе кислой.

РУМЯНА ОСЕНЬ! РАДОСТЬ МИРА!
УМНОЖЬ, УМНОЖЬ ЕЩЁ ТВОЙ ПЛОД!
Пусть резвая душа — Темира
вам прибавленье принесёт.

Век мощный! Необорны когти
орла — терзают мусульман.
С утра халат, испить декохту,
и ввечеру румян и пьян.

На кифаре он играл,
мирт он пел, не кипарис**,
на простонародный лад
брал не вверх, а больше вниз.

* первое смотри в книге «Сирень»

** мирт — символ любви, а кипарис — смерти

На полатах ли лежать
или по дворцу ходить —
всё одно. Катюшу жаль.
Душно. Приказать воды.

✱

17.11.93

Крупный снег. Электрички шумят.
Города матерщина и гарь.
Горе от, вероятно, ума
он умело забыл и заспал.

Может, горе от злосчастной судьбины?
И ему ещё их рózнить учиться, —
красной ягодой морозной рябины
на дворе поутру причаститься.

Маску лютой зимы показали полям,
и лесам, и воде попытались, —
те уснули, конечно, на кой же им ляд
кипишить сквозь такую усталость?

Белый, колкий, как шпат полевой,
день,дохнувший вином и ванилью,
задевающий высокой головой
корни райских тюльпанов и лилий.

*

9, 12.XII.93

ПОДРАЖАНИЕ УЧЕНИЦЕ Е.

Во сне я видела тебя.
Ты заглянул в мои глаза
и молвил (о, меня любя!):
«Персидские твои глаза,
мне мнится, мокрый звездопад!»

О, одинокая звезда,
она горела мне одной;
и если грустно мне когда —
я вспомню дом в земле иной.

И прогоравшая звезда
одна сияла мне во тьме,
и огонь — как общие места,
которые себе отметить:
её роскошные глаза,
как лисьи; воронён-клинок;
мне показалось, бирюза,
плескавшая у наших ног;
и, показался, диамант...

Так, свет звезды был невелик, —
что тёмный опиумный мак,
цветок моей былой земли.

★

декабрь 93
15 ноября 94

ВАЛ. МУХАЧЕВУ
НА НОВЫЙ 1994 ГОД

Наливай вина, душа,
обними свою жену,
завернувшуюся в шаль,
и забудь свою вину.

Не пристало нам грустить:
Аполлон нам голова.
В песню — петуха пустить,
в пляс — ты в лес, я по дрова.

И ещё махнём платком
году старому: «Прости!»
И не будем ни по ком
плакать, горевать, грустить.

*

7.1.94

ЕЩЁ ВАРИАЦИЯ

Лазурь февральскую Даная*
с домашними лила сосудом.
Издалека, с реки Дуная,
весна-красна дошла досюда.

Да, та «безмолвная», полячкой**
срисованная нам прекрасно, —
хотя безмолвною, но зрячей,
отвергшей лежебочьи басмы.

Ещё она в душе читала
(и праздны наши ограждения) —
и стёрла всё настоем талым
на вербе и других растеньях.

Свет, Нисским и тобою петый,
ВЕСЬ ПОМЕЩАЕТСЯ СНАРУЖИ
(его когда-то шкипер Петер
над головою обнаружил).

И днесь длиннее вечера;
синь изливалась безучастно,
не выбравши себе вчера
другой судьбы, другого счастья.

*

25—27.02.94

* Богиня-луна. См. греческую мифологию Р. Грейвса.

** Марией Конопницкой в книге «О гномах и сиротке Марысе».

ЛЕВАНТИЙСКОЕ. СТИХИ
КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ Т. К.

С днём рожденья, ангел милый,
счастье пусть тебя обнимет:
как на веницейской вилле
на листьях играют лимбы.

ТЫ ИДЁШЬ ВО ТЬМЕ АЛЛЕИ
лестницами, вниз ко взморью,
утром, незакатным летом,
в стороне от мук и горя, —

среди плодов благоуханных,
нежных, ты идёшь счастливо
(где-то на берегах Леванта)
к волнам в свежий час прилива.

С праздником тебя, голубка,
добросердный утешитель!
Вы ж, цветы, сияньем клумбы
её очи ослезите.

*

март 94

ВЕТОК ЯБЛОНЕВЫХ И ВИШЕННЫХ
красота, аромат, —
и накатом до Нижнего
они шли, на закат.

На закате далёком
розовеют цветы,
за комедией стёкол
увлажнились листья.

*

13.XI.94

А. П. К.

Тускуланской беседой взволнован я был:
словно мёд, — я бы пил, пил его, —
и периоды наши, и стиль,
и украшенный пёстрый наш слог.

И стихи, что наставник читал, я люблю,
и они поразили меня.
И люблю ввечеру темноватый свет люстр, —
продолженьем счастливого дня.

.....

*

13.06.94

Я хвост кошачий тополиной пряди
себе обрёл и с ним ходил затейно
по пуху лёгкому, помоек близ и рядом
с горячим кипятком котельных.

И я порушил ясные уставы
метаморфоз. Я очутился в Гизе.
И там Заранда возлежал устало.
Пред ним предстал я наблудившей киской.

То дурий снег носил меня далеко.
И хорошо — в растениях, минералах
я не был!

И, насколько видит око,
преддверие Урала.

*

1.VII.94

КАК БУДТО ГАЙТО ГАЗДАНОВ

Нынче грозы меня затемнили,
и зеркальные ливни слепили;
стихотворческий почерк чернильный,
сквозь меня проходивший, как шило, —

вот цифирь, и в разводке горящий.
Он мне был по годам и по чину,
как прохладный запой веселящий,
и, любовь моя, небеспричинный.

Я люблю тебя, Claire, и желаю.
И что будет — авось пусть будет.
Атмосферная, с краю до краю,
пусть меня гроза не забудет.

*

27.VII, 15.XI.94

С. К.

Где дождь на Новый год закапал,
где вьётся моей пери локон,
куда весны стремится ляпис,
где пролетал мальтийский сокол —

всё это было за Уралом,
на берегу Исети мелкой.
Отсюда слушали хоралы,
а думали: «Оно безделка».

И также многие блаженства
тебе зима предоставляет:
хотя б утешность дружбы женской
от времени она являет.

.....
.....
.....
.....

О счастье тосковать не буду.
И есть ещё, чем я пленялся:
букетик летних незабудок, —
и он теперь со мной остался.

★

13, 26 января 95

ЕЩЁ ВАРИАЦИЯ, 2

И медношумный, и туманный
осенний лес не вспомнил больше, —
ведь талые теперь дурманы
отсюда до границы с Польшей.

А я люблю весну. Особо —
весёлый май в невидной дымке,
сирени мокрую особу
и то, что мы в полуобнимку.

(Что «Польша» мне, «веселье» мая? —
они не в первый раз с весной...
Бог весть, я этого не знаю.
А счастье — польское, лесное.)

*

апрель, июнь 95

К ЧЕРЁМУХЕ

— Ты, черёмуха, дождём облилась —
та, что лезешь мне в окно на Москве;
что напиться в «Клозери де Лиля» —
так мне видеть шелковистый хвой век.

— СКОЛЬКИХ ЖЕНЩИН ТЫ ЛЮБИЛ
И ЗАБЫЛ...

— Я скажу, что ничего не забыл
и ещё одну из них, может быть,
я б со страстью возносил и любил.

Этим вечером я пьян, как сова,
и от водки и от новых причуд, —
и не надо сюда листьев совать,
они вечно вышибают слезу.

★

14 июня, Москва

7 июля 95

ИЗ ЛОРДА БАЙРОНА

1. НА МОТИВ «REMEMBER THEE»

Она писала: «Я и ты —
одно!» — она писала мне.
Вот поздние твои цветы.
Прости, ты написала бред.

Теперь ты вся изолгалась,
и в чувствах у меня метель;
и знаешь, все твои дела
мне стали как до сраки дверь.

*

12–26.X.95

2. НА МОТИВ «ON MY WEDDING DAY»

Пью за радость, за весь новый год!
И ещё за несчастный свой брак
(в этот день его дате приход) —
я дитя не забуду никак.

*

27.X.95

УПИ. ЗИМНЯЯ СКАЗКА

И деревья листья сбросят
и заговорят о личном:
о зиме и о морозах —
розах ледяных привычных.

А они не горами
(показавшимися чёрным) —
и почти столкнулись с нами
в жёлтом воздухе сгущённом.

Вот теперь сезон. Мы в шубах,
снег лежит на крышах зданий, —
кто ж деревья приголубит?
Шлёт к ним Бог своих созданий, —

это духи или феи,
феи сна, их нет прилежней:
на прозрачных крыльцах реют,
сеют, источают нежность.

*

29.VIII, 26.X.95

О. Д.

Ты воспел снегопад, снегопад,
а и вправду — снега-жемчуга.
В это счастье хотя бы попасть,
чтоб не стали тебя и ругать.

Мы стоим у закрытых ворот
посреди бесконечного сна.
А когда на весну поворот —
нам понравится эта весна.

Нам понравятся талые ямы,
это мы так стояли с тобой,
и на башне сверкнувшее пламя,
означавшее зимам отбой.

*

30 окт 95

Закончено в августе 10

Я имя Нивенны услышал
и водочки выпил с напёрсток, —
моя незаметная фишка
в снегу на несметные вёрсты.

Снежный Сир с своею Снежной Леди
захватили всё пространство ночи.
И Нивенна — мир не из последних:
я припомню точный зимний очерк

милого Бориса Пастернака, —
он хвалил Нивенну в восхищеньи;
с ним и Фет в восторгах одинаков.
А Ахаш приходит на Крещение.

Вот вода подыметсЯ в колодцах
как чуднАя выпуклая линза;
и друг к другу поприжмутся овцы
и народ на хуторах и мызах.

И я прославляю Нивенну,
небесным облитую светом, —
и хладность хрустальных камней,
и тёплость какую при этом.

★

14.XII.95
6.I.96

BRONZE

Шестая книга стихотворений

1996–2001

Персидской сирени роскошные грозди
(неужто и в Персии это цветенье?);
дыханье ж её холодило морозом
и не походило на место рожденья.

Вот рядом другая: цвет гуще — и наша,
она не успела покуда раскрыться.
И я искал и нашёл карандашик,
и им написалося имя: Лариса.

Лариса, не птица, а зимнее счастье,
она привязалась когда-то к Уралу, —
я тоже казался тому соучастник,
я тоже любил невезучую Лару.

О, лучшее время кипенья цветного!
В тагильских прудах отражаются горы, —
на склонах их снег, и они как в обнове.
И это мой голос из общего хора.

*

11 июня 96

НА 42-ЛЕТИЕ ЕВГ. КАСИМОВА

Евгений, ах, обеды в Званке,
Весна, и в сад открыты окна,
Горят глаза у всех названных,
Как думочка мягка под боком!
А аглицких собак пухнасть,
С которыми бежали дети!
И мы не знаем дней ненастных,
Мой друг, их прогоняет ветер.
О, много дум приносит разных
Воздушный сквознячок из сада;
Унынья ж нет, всё нам отрада.

*

17 мая

11 июня 96

А. Ф.

Как мимолётны сирени, Филадельфус,
несколько дней постояв, увяли;
так и наши юношеские годы
отодвинулись в область преданий.

Тоже были и ароматы и гроздья, —
стишилось всё, хоть осень и далёко.
Лето всё ещё: посмотришь в зеркало, дружище,
и на глади увидишь нестарый свой облик.

Всё ж нас нет, какими были мы раньше:
мы не море, не сирень и не розы,
круг земной проходим по-другому,
не вернёмся в прежнем цвете, мой Филадельфус.

*

18 июня

10 июля 96

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Небеса были мрачны и дйки,
свет разлит фосфорический сильный.
В это время с печалью великой
ты меня о неважном спросила.

Город наш далеко-отдалённо.
Мы нашли ледяную камео
(что оплошно была обронённой)
и вдвоём наклонились над нею.

Нам пора возвращаться домой,
повернуться, вернуться, бежать бы.
Это нам не удастся с тобой:
нас позвали на странную свадьбу.

Где же мы? Не иначе в балладе?
Мы одеты холодным гранитом,
нам видны окаянные клады,
повиликою стены обвиты.

*

Конч. 8 июля 96

И ТАК КАЖДУЮ ОСЕНЬ

Эта бабья осень милая, милая,
дым ботвы картофельной влекущий,
с неожиданной грустной силою
этот тлен через сердце пропущен.

Он упадок, он пыль, он прекрасен,
он прекрасен, Милена, прекрасен,
его славили лучшие фразы,
он похож на приснившийся праздник.

Скоро всё изменится в природе
и пройдёт, как вовсе не бывало, —
эта прелесть тоже так уходит,
та, что в губы крепко целовала.

*

Сент 96

Тёплый зимний ветер, сладость счастья —
то весна, она наступит через месяц;
и уже полно известий частных
о её прибытье в нашу местность.

И опять мороз, — но цвет лазури,
всё другое стало, мы протёрли
свои очи, быстро говорим сумбурно,
и поёживаемся в пиджаках просторных.

Много-много света стало в классах.
От слепящего дневного света
жмурясь, долгожданным сим проказам
мы поставили хорошую отметку.

.....
.....
.....
.....

*

11, 23 июля 97

Пахло яблоней. Цветики белые,
неизбывные. О, не смогу я
видеть их гениальность несмелую,
их волнительность дорогую.

И прохожие тут в своих куколях,
видом шуточные монахи.
А из сада пригожими звуками
оглушили нас мелкие птахи.

О Милена, мне плохо в несчастьях,
а цветенье и пенье отличны, —
посему к настоящему часу
я расстроился до неприличья.

*

22 мая, 3 июня 97

ПАМЯТИ ЛИНДЫ МАККАРТНИ

Как жаль, что она умерла,
умерла в расцветном апреле;
и, Господи, воля Твоя,
и хвалу ей Ангелы пели, —

но здесь её нужно, здесь,
ах, здесь её не хватает.
По весенней большой воде
отсюда она уплывает.

А верной, вечной своей любви
она не забыла, конечно, —
и мокрой розы живой изгиб,
и свой наряд подвенечный.

*

23 апреля 98

Е. И.

Ляля, зима, зима,
с её антуражем прелестным,
как полярная лисичка-кума
вымела своим хвостом предместья.

А потом всё поля, поля,
симпатическое чернило ёлок, —
это как у лисички палас,
чёрно-белый ковёр напольный.

Снежный свет (спатки-спать),
он на шубке играл — серебрился,
золотился, и зелёный кристалл
засыпающей тоже приснился.

*

30 апреля 98
5 мая

На нас набросилась наивная природа,
о, это мило.

Мы промолвили отдельно:
— Такого глянца не видал я сроду.
— Сирень я видела, но эту-то кто сделал?

✱

16 июня 98

Она не сдаётся в воде,
Флора, богиня.

✱

ФИОЛЕТОВО-ЗЕЛЁНОЕ

Небосвод в фиолете,
и гроза собиралась,
и на лестничной клети
пыль сухая каталась,

с нею пух заваялся,
пережжённый, безлицый,
и пустые футляры
от зелёной водицы.

А грозой поражение,
где оно происходит,
этих фоток движение
на обрушенных сходнях?

Попадание в озёра
и в горючие камни,
или был Остров Мёртвых
в неизвестной программе?

Ливней рыло коровье
всю листву облизало,
на речном лукоморье
у русалок танцзала.

Они пляшут под ивой,
и у них изумруды.
Свет стеклянный, красивый,
непогасший покуда.

✱

13 августа 98

Живет он... позадь гумен.

Пушкин

Вот деревце в листках непавших,
оно забавно, оно задорно,
и главные повадки наши
изобразило в месте горном.

И мы ведь небольшие тоже,
из рода унесённых ветром,
и всё никак уйти не можем
из так понравившегося лета.

Мы тоже позади сарая,
и нам стеклянный сон приснится,
где золотая и сырая
пришла уральская волчица.

*

17—19 авг 98

Видный солнечный туман,
он в кустах играл, в кустах.
Светлых, лёгких амальгам
быстрый поцелуй в уста.

Это золотая пыль
пропитала кресел плюш
и зеленоватый плис
диких несъедобных груш.

Это отступила грусть,
много световых полос,
это ангельский союз
против одиноких слёз.

*

24 авг 98

Марток — не сымай порток.

Пословица

Несло на нас волну тепла,
ура осины-палестины;
в глазах, носу премного влаг,
куда платок занастился?

И месяц март, надев портки,
идёт куда-то мелким бесом,
и воспаренье от реки
и разогретого железа.

А это праздник нам, заметь,
день птиц иль женский праздник юркий,
платком же помаши зиме,
Козьме, Демьяну, Хабибурке*.

*

16 марта 99

* С Козьмы и Демьяна (1 ноября ст. ст.) в России начиналась зима.

ВИРТУАЛЬНОСТЬ ЛЕРИ

Невозможно было, невозможно
разлепить глаза весной, мой ангел,
и ещё меня сухой крошкой
исколото в этом варианте.

Холодно утрами, снег слепил,
мы в горячке медленной горели;
только сон один и молодил,
там и продолжались оды к Лэри.

Ах, бедняжка-где-твоя-улыбка,
не согреешься в таком пальтишке,
и в трамвае городском погиблом
ты о ней как невзначай напишешь.

Что катилось мимо? Мыловарни,
и градирни, и пожара части*;
мы ж с тобой друг другом любовались,
это было неземное счастье.

*

31 марта
4 апреля 99

* образ рассвета

Как трогательный огонёк
чуть-чуть горит в листве зелёной
(а он и близок и далёк,
и служит украшением оной),

так радость некая в душе
в рассветных сумерках светилась.
Вот разве ты, куда ушед,
её маленько затемнила б.

*

18 июля 99

От флоры, невпрогляд растущей,
и от хрустального тумана
хотелось рассмеяться пуще:
мне лето милое желанно.

И у тебя настало лето,
ты весело цветёшь цветочком,
смешная нимфа, та же Лето,
и в кулачке твоём платочек.

И нам в окошко постучит
сентябрь багряной веткой ивы,
мы в речку выбросим ключи,
распухшую от слёз прилива*.

✱

30 июля
25 авг 99

* Это центоны, как у поздних антиков.

Играли весёлые дети,
на флейтах играли — пилили,
а дальше варили спагетти,
и голуби в небе парили.

Они улетали к Сан-Марко,
а мы поплывём под мостами,
обнявши подружку-татарку
и к ней потянувшись устами.

.....

То сон, только сон и неправда,
а правда — что ночь и что лето.
Но сладкой астральной отравой
меня напоила Veneto.

*

24—26 авг 99

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СНОВ

«Ростепель. Утро. Озноб.
Это зима на Урале.
Искр трамвайных сноп.
Глазок сияние карих.

В школах окна горят.
Вдумаешься — тревожно.
Сутки проспять подряд,
если бы было можно.

В небо гляжу один.
Выть мне? опохмелиться?» —
думает господин
в холле отеля «Рица».

*

17.XII.99

Что ж, верба — раскрывайся, раскрывайся,
всё — тай, гарь выхлопная — плавай
и прокатись по башмачкам китайским
и по штанам (смотри, не враз, а плавно).

О сколько повибывало дряни
по-из-под снега, боги мои, боги!
Любовь ж к весне не пропадёт, не свянет,
не бред, не Белоснежка-недотрога.

Но что в то время делать стиходую?
Со всеми в брызгах прыгать полускоком,
иль поглядеть на Дуньку молодую,
иль рассуждать о приготовке мокко.

«Вянет, пропадает...» — стихотворение Некрасова.
Дунька — его жена.

★

24 марта 00

Холодный кипяток на улицах,
обдаст, ликуя, зазеваешься...

Как постепенное движение гроз окрестных
так близко двинется, что спать нельзя, Алина,
мы сразу держимся тех маний и известий,
что знают ежевика и малина.

Что за участок? Он в виду деревьев
и небольшой, как был у Цинцинната,
и там везде, направо и налево,
всё заросло капустой и шпинатом.

Спешит к воде и смело, и открыто
душа, как попромнёшься на припёке;
холодный кипяток, тобой пролитый,
я помню издалёка-издалёка.

*

12.XI,
21.XII millenium

DATE LILIA

А. Ф.

Слякоть, морозцы меня удивляют:
не хочу верить зимы приходу,
и прощание с летом горько, печально
— грустно, что у нас не по-другому.

Я читал: Кастанеда — философ,
живши в Мексике, в горах зимы не знает,
разве что волшебные туманы,
что наслали туда ведьмы и шаманы.
Вот про это, про магов поединки,
не сказал никому Апулей лукавый,
на суде стоял: «Бабаек не бывает».
А и его Фессалия бесснежна.

Чем же старый Рифей,
эта Арктида,
эта родина Аполлона Мусagetа,
провинился, что весь вьюгой заметаем?

Если знаешь ответ, напиши его скорей мне,
Филадельфус.

Ну а я зимы не одобряю,
дайте лилий, дайте лета пиите.

*

14 окт millenium
19 февр 01

Этот сон, он был только твоим,
до тебя никому он не снился,
и один ты волнуешься им:
им никто до тебя не томился.

Этот сон ты умеешь забыть
(его помнить и помнить как можно!),
посвящённый старинной любви,
незабывшейся, невозможной.

★

15.XI,
22.XII millenium

Кричим: «Пошел!..»

Пушкин

Пестрый мир пернатый, чем он
так хорош, вы говорите?
Полетайской своей темой,
разговором на иврите?

К семечкам любовью рьяной
и к запачканным карнизам
или пожеланьем пьяным
жить на берегу в Тунисе?

Как они заснут в морозы,
как пересекают снега?
Эти маленькие розы
едут на своей телеге.

*

авг,
25.XII millenium

Разве знаменитый Вандриес
только что один и разберётся:
разных смыслов зашумевший лес
никому другому не даётся.

Иль это сон, иль сонный разговор,
ему близнец, а я его не понял;
и я не знаю, похвалить кого,
себя, его, кому назначить bonus?

И серенькое небо хорошо,
оно как раз такое, что и надо,
а жёлтый мел крошился в порошок.
Я шёл печально, как Иван Берладник.

Сии конторы видит некий бог —
опять во сне, о, божество спиритов;
я не готов (и потому, что плох)
распутать этот лабиринт на Крите.

✱

ноябрь,
28 дек millenium

СРАВНЕНИЕ НАПИТКОВ

Похожий на зимние яды,
меня победил, неожидан,
сплин, как деревенский курятник
я пал на минуты большие.

Я кот, а не глупые птицы,
как справиться с грустной схимой?
Ах, мне б валерьянки напиться! —
а то меня путают с ними.

Какие тяжёлые зелья! —
пускай улетают далече.
Тогда меня хватит веселье
взволнованной дружеской речи.

✱

31 янв 01

Бежишь по лунной лямочке...

Воздушный я увидел замок,
и задохнулся в удивлении;
он был исполнен лунных лямок
от божества, от вдохновенья ль.

Подняться по его ступеням
я побоялся, ведь невмочно
живому в неземном видении, —
так делался рассказ неточен.

Воздушный замок: не сказать
о нём, его не повидавши.
Он как хрустальная слеза,
как крестик, на глазу летавший.

Мне тоже отдают поклон,
иначе для чего мелькало
его зеркальное стекло,
его домашняя Вальхалла?

★

15—18.02.01

Фасетку синего бокала
пробило желтоватым светом,
но зелено тогда не стало,
а стало как вода без ветра.

Вот гладь морская на картинках
так нарисуеться всегда нам, —
и хрусталя водою зимней
разбавил я вино Агдама.

★

18 февр 01

ДЕРЕВЬЯ ОСЕНЬЮ

О, осенью они странны́ —
как оживающие грёзы:
и страхов греческих полны
иль таинства креста и розы.

С балкона друга моего
я настроенью поражался,
какое сделали его, —
и я понять его пытался.

И не забудешь их, нельзя,
от их не убежишь влиянья, —
как будто нижняя гроза
сияла и лила сиянье.

✱

18 февраля 01

Звёзды? Нет, не пирсинг, милый,
хоть и тоже украшение.
Видишь: ковш, корона, вилы,
скорпион — топор по шее.

Здорово они горели,
как и для чего — молчали.
Я же всё звезду апреля
грустными искал очами.

Я поклонник астрономов
Воронцов мой — Вельяминов
вытащит меня из дрёмы, —
сядем тихо у камина,

будем пить горячий кофе
или тонкие коньяки,
станем с ним как старый тойфель,
выбравший добро, однако.

*

19.02.01

Сугробы — словно одеяло
лежало сверху разных грунтов,
под ним чего не зимовало,
молчало, не поднявши бунта.

Всё было вместе, без обиды:
трава, краса, пустые пачки,
и мной потерянный Лидбитер*,
и что оставили собачки.

Когда не одеяло — шапка
белопуховая из зайца:
шалун, уж отморозил лапки
(наверное, уже и яйца.)

*

25 ф 01

* Лидбитер — известный мистик. Пропавшая книга — «Астральный план».

ЗЕРКАЛО

I

Я на небо не глядел —
видел я его в реке,
под омёлою сидел
от воды невдалеке.

Небо я хотел воспеть,
небо, небо, милый мой;
это настроенье-феть
испытал любой другой.

Зеркало воды, о Бог,
отразило свод небес —
на самі смотреть не мог,
никогда туда не лез.

II

Я к зеркалу пришёл пешком
и посмотрелся ненадолго:
меня ударили мешком,
потом же — в тот мешок и в Волгу.

Ни Волги, ни Онеги нет,
речной откос вообразился,
а ртутный запотелый след
мне тоже, кажется, приснился.

*

1 марта 01

DATE LILIA, 2

Как торнадо прихлопнуло Гингему (что ли?),
нашу грязь циклон залепил, завалил, засыпал.
Видать, в небесной канцелярии ненадолго
закрылись —
на платоновский диалог, —
и тогда в охотку похрюкали стихии́ли.
И не здорово ни противные грязи,
и ни этот недосмотр бессмертных, сей каприз
природы.
Date lilia мне после таковских жалоб
или розу, если только их не все съел Луций.

*

20 марта 01

ЦЕНТОН

Когда небесная река
нас окропит упавшей влагой
(мне было до того никак), —
я чувствую в себе отвагу:

за стол — и там пишу, спеша,
и так веду моё сраженье;
а с кем? с самим собой, душа.
Я знаю много поражений.

Как дождевые капли бьют
об подоконник, о колена,
мой северо-восточный труд —
он бился о листву, Малена.

✱

8–10 апреля 01

Леди запели
птицы запели
леди Птицы запели

*

26 апреля 01

СТИХИ ЛЕТА 2001 г.

Луна мигнула среди тучи,
как будто бусинка из сора.
Меня и радует и мучит
УЛЫБКА УСТ, УЛЫБКА ВЗОРОВ.

РАСХОДИЛИСЬ ПО ПОГАНСКОМУ ГРАДУ,
РАЗЛОМАЛИ ТЁМНУЮ ТЕМНИЦУ,
выпустили каторжных злодеев.
Тут и вспыхнуло в стране как будто порох.

СЛАБ И РОБОК ЧЕЛОВЕК,
СЛЕП УМОМ — И ВСЁ ТРЕВОЖИТ
бедолагу во весь век:
от забот уйти не может.

В РЮМКЕ СВЕТЛОЙ ПРЕДО МНОЮ
БРЫЗЖЕТ, ПЕНИТСЯ ВИНО,
а на улице от зною
быстро скиснется оно.

Кто помнит день, когда читали в классах?
Кто скажет мне: прекрасен наш союз?
Ах, прошлое уже не в нашей власти,
Но всё же это я и воспою.

Ну вот и лето к увяданью,
послушавшись земли наклона,
подвинулось — и до свиданья.
И этим огорчился клоун.

Посмотрев на горенье листвы,
он подумал: каких приключений
Женя* ждёт на границах Москвы? —
на границах своих увлечений.

Будущее тёмное было,
и не подать руки,
только тот голубочек вился,
грустным, нежным таким**.

✱

26 июн
15 авг 01

* Люверс-Истомина.

** парафразис стихов Р. Ивнева о голубочке.

ПРО НИХ В ДОЖДЬ

ДОЖДЬ ВЕЛИК. Это было всегда.
Пребывает в спокойном величьи,
словно посланный папский легат, —
только разное было обличье.

Из-за туч не покажется луч
или клоч атмосферы лазурной.
До того можжевельник колюч,
что они поступали сумбурно.

Образ к нам долетевших красот,
затянувшихся, впрочем, на сутки,
дождь пронизет листву и песок.
Им же он не прибавит рассудка.

Он разгонит летающих ос,
на балконе намочит левкой.
Кто-то плакал, кто спал, а кто рос.
Но у них в эту ночь не такое.

Дождь мой, дождь — ты движенье в саду,
ты был сном для безвольных предметов, —
я величье имею в виду,
говоря протяженно об этом.

*

16—17 авг 01

Ах, листвою какой-то грянул.
Летели листья удручённо.
И роща, как двуликий Янус,
глядела дважды обречённой.

И ветер мечется повсюду
и кажется ей вездесущим.
И мы не вымыли посуду,
а стол свой замарали пуще.

Ну всё испортилось как будто,
чего не ищешь — всё исчезло.
Но вдруг и потеплело утром,
и стало снова честь по чести.

*

17—18 сентября 01

Зимняя гроза, такое
видели вы, голубята? —
может быть, и что другое
на холмах земли покатоЙ.

Тут, хотите ль не хотите,
как-то вострепенулся Полюс,
вздрагнул он, как Нефертити,
выпил он густой прополис.

Приобшу её в Museum;
там уж сны мои хранятся,
там не страдовать, не сеять, —
в восхищении обняться.

*

14–22.XI.01

Трава во льду и каменная вишня, —
их пожалей, храни их вечно-вечно.
И врассыпную разбежится Вишну
или экспресс от нас до Молодечно.

Ты в этот раз собою оставался,
и весь-то день одна тщета пустая,
и этот образ рядом оказался, —
остылые от наших слёз растают.

*

10.XII.01

ОТРЫВКИ

Всё это было так же грустно,
как у болгар в их бедных саклях,
как закусить морской капустой,
как расставаться с Анной Цákни.

Где ж шёпот мне знакомых губ:
спи, укройся, с головой закройся,
снег пойдёт и будет тебе люб,
и деревья станут как из ворса —?

Жёлтого уже не будет смога.
Все свои уменья лёд покажет.
И скажу в конце ночного смотра:
ах, какая грустная пропажа!

«Печальный, гордый, алый мой цветок!» —
я эту фразу утащил у Итса;
а сам я ничего сказать не мог —
не забывается, не говорится.

*

2000-е годы

ПАМЯТИ БРОДСКОГО*

Что он увидел под утро? Шапку,
полную крупных стоячих звёзд.
Ястреба хищную птичью лапку.
На эстакаде сабвея хвост.

И, отступившись от русской бабы,
от ненаглядной своей любви,
остров Манхэттен в слезах облапил,
морду от Азии отворотив.

*

весна 01

* Парафразис стихотворения Ю. Казарина

КИСМЕТ

Седьмая книга стихотворений

2002—2011

Кисмет — одно из основных понятий ислама.
Означает: судьба, участь, предопределение,
неизбежность, рок. (Википедия)

Кисмет (*араб.*) — наделение, то, что
предназначается, определяется каждому
провидением. (Философский словарь)

Бисер раскатился по ковру,
белому, ищи его свищи,
вырвался из неумелых рук.
Это всё произошло в глуши.

Ветер дул, кружился, завевал
(дело, значит, долгою зимой),
уносил он бисера овал, —
это не один такой комок.

Грустный взгляд приснившихся мне глаз,
милой стрижки очерк дорогой, —
это мной любимый мой алмаз,
так похожий на ещё другой.

*

26 апреля 02

Т. К.

Яркая тяжелая сирень
словно оживленный минерал.
Дождь идёт своим косым тире,
плачет, как обиженный сераль.

Да, идёт и плачет. А цветы
расплылись совсем как флюорит.
И стекло тогда протёрла ты,
за которым жизнь твоя горит.

*

27 июня 02

СОКОЛОВСКОМУ

Горький год неприятно-трагичный
наконец-то ушёл без привета,
мы теперь, отдышавшись отлично,
постарались не помнить об этом.

Весь декабрь получался морозным,
сквозь него мы прошли как сквозь вату
и упали в житейскую прозу, —
мы-то не были в том виноваты.

Посидим мы пока посидится,
«Ram» играет, как в юности вешней,
и ушедших наивные лица
нам мелькнут, дороги и безгрешны.

Завейвай, загорись, пахитоска,
будь, как ёлочка, мило любима,
встань и вермут, мечтою подростка,
и пусти отраженья и лимбы.

*

24—27 декабря 02

Это облако, облако в наших садах,
это облако в наших садах.
Это только вода, это слишком вода,
это вода, вода.

И воспряньте, деревья, привычку почти
взять проснуться зелёными вдруг,
и открыть календарь, и все сны перечтя,
очутиться как вздох и испуг.

Надо много в заволглой траве протоптать
и дорожек, и важных путей:
их торил и колхозник, и тать,
и ещё молодой котофей.

Станем сильными мы и забудем полёжку,
и зелёным румянцем сгорим.
И я выгляну только в окошко:
как цветут, как весна, как твой Рим?

*

26 апреля 03

ГРОЗА

Гроза была страшна,
смотреть в её глаза —
искать себе рожна,
и это надо знать.

За дождевой стеной
гляденье на грозу —
одна из параной.
Как раз тебя свезут,

свезут, начнут лечить —
и вылечат, понятно.
Но не таким личит
пиите быть занятым.

И лишь на улице умытой
(как я помылся из корыта)
он понимает лучше
грозы благополучье.

*

9.02, 15.05.03

СОРНАЯ ТРАВА

Ах, сколько сорных трав в сём мире!
К чему они? — не отвечают.
Но, будто впавшие в делирий,
они нас бурно примечают.

И им не хочется, чтоб тяткой
по ним ударят во всю силу:
природа говорила «лапка»,
и также говорила «милый».

Вот что: что хорошо, что плохо,
за них решают и ругают,
и им пожить хотя бы кроху
и не дадут, и отвергают.

*

1 июля 03

Закрой глаза...

Б. Пастернак

Закрой глаза. Вчера ей было тридцать,
сегодня сорок, но ведь эти годы,
не оказавшись в Каннах иль Бьяррице,
не шли, брыкались, не хотели в воду.

И вот всё стало на другую ногу,
и разве изменились обе душки?
И ночь уже спешила на подмогу,
в двоих руках держа для них подушки.

Что в эти годы здесь происходило?
Мелькня, и суетня, и всё неясно.
Чем просверкала доля Радзивиллов,
то им поёт мотив «Калины красной».

*

29.VII.03

Мы чего-то там поспешно хотели?
Только холм увидеть, только воду.
И тянулся железно-путейный
городок ко пчелиному мёду.

Вот и холм утекает сквозь пальцы,
и вода — мёльком, город заметив.
А недобытый мраморный кальций, —
он единственный на всём свете.

Я хочу не в застенчивом виде
похвалить мёртвый мрамор, его же
греки гладили (это и видно),
словно юную, глупую кожу.

*

6 августа 03

Как хрипел халькопирит
(с листовенитом на подмогу):
«Pirita* — он говорит —
имя-то не слава Богу.

Это водный стадион,
словно бы у нас “Динамо” —
почему ж назвался он,
что огонь? — не скажет прямо?»

Но не прав полуметалл,
и почто же так сердито
подходить? Но раз сказал,
то и будет позабыто.

✱

3.VII—11.VIII.04

* Pirita находится в Таллине

Справлюсь ли с этой темой —
милых деревьев в июле?
С зонтиком, видимым кремово,
с тучами, что повернули?

Вы красоты замечательной,
тихой и дурковатой
(о, я разглядывал тщательно),
будто бы виноватой.

Можно живыми картинами
вас посчитать в одночасье;
с клумбами вместе, куртинами
вы мне напомнили счастье.

Стихнувшие, зелёные,
словно глаза у Малены,
одурью вы воспалённые,
властью снотворного плена.

Сонными или бессонными
вас застает описание
с вытоптанными газонами,
с ленью и тенью от зданий.

★

8,14 авг 04
09 г.

.....

И я никто, и нет крылатого
огня, чтоб разбудить по чести.
Мы просто жители Саратова,
сходившиеся часто вместе.

Мы думали, что всё устроится,
останется победа с нами, —
пыхнёт дыхание мезозойское —
всё наше обратится в камень.

.....
.....
.....
.....

Как будто впрямь ко мне приехали
кто знает всё и окончательно!
И я не прав, и ты не въехала,
и будущее замечательно.

*

6, 18 ноября 04

СООБРАЗНО СЕЗОНУ

1

Кончалось лето. Это жалко.
Когда его ещё увижу?
Ах, осень и зима, два жала.
Я их сейчас возненавижу.

Я к ним не понимал любви,
меня разубеждали девы
(цветение родной земли —
вот результат их рукоделий):

«Не надо быть таким пионом.
Всё следует своим порядком».
Но восхититься Скорпионом? —
вот это станется навряд ли.

* 14 дек 04

2

Она, она, весна в грязи
и с запылёнными глазами.
Мешочек, спрятанный от зим,
мы вынули и развязали.

А там была любовь к весне,
хотя невелика в объёме.
И стало веселее с ней
на улице, а пуще дома.

И не желать январских дней,
ни снегового их совета,
а думать о весне — о ней,
и обмахнуться вербной веткой.

*

23 апр 05

Как быстрый котика прыжок,
как белые цветы,
как к Ною прилетел pigeon* —
так просыпалась ты.

Жить лучше в снах. Опять сюда
нас не спросясь берут:
постановление суда,
как видно, было тут.

Твоё лицо мрачила тень.
Ты думала. О чём?
И новый рассветлялся день
темно, не горячо.

*

28 июня 05

* голубь

Ах, август с терпкими горстями
арбузов, перцев, водных лилий,
и мы теперь его гостями,
но всё вставали, выходили.

Мне не дано, Памфил, фламандских
картинок. В этом я уродлив.
Хотя и у меня романы
бывали с неживой природой*.

Ах, август, странный голос льва,
хвалящего плодоношенье.
Мы это слышим, но едва, —
но это было голошенье.

*

26 июля 05

* nature morte

ОСЕНЬ (СТАНСЫ)

Я болен, очень, я печален
и не могу смотреть на линии:
они нисколько не скрывают,
что скоро их замажет иней.

Жаре не верю бабья лета
на две на три недели много, —
на ней легла такая ж метка.
Пожалуй, ничего не трогай.

Туманы ближнее укрыли
и дальнее укрыли тоже,
а мы балкон сейчас открыли
и пригляделись осторожно.

Утром меня било дрожью,
в куртку я закутан зябко.
По холодной белой крошке
осень шла на красных лапках.

Я волчью ягоду в снегу,
раздавленную, грустно видел, —
с японцами сравнить могу:
её нарисовал их лидер.

Осень с каплей на носу,
с этой мерзкой холодиной,
с паутиной на весу,
словно ниточка муслина.

сент 05

Вот и поёшь на ощупь.

Ю. К.

Вот я пою печально
этот мотив простой,
только он не прощальный,
а вдохновен весной.

Вешние талые воды,
я вас люблю всегда.
Что не играть природе? —
ей хорошо без льда.

Ты же готова к счастью
блеском зеркальных глаз.
Может, и будет частью,
Может, коснётся нас.

*

10 дек 05

ТЪЯТР

Красная коробочка из лака,
иероглиф означает «пламя»,
мы сидели в театральной клаке,
занавес открыли перед нами.
А кого играли так прилежно?
Лис семью, крестьян с луны упавших,
девушек красивых, добрых, нежных,
чертенят, всё сажай измаравших.
И монахи сделали пилюли,
их купил негоциант оплошно,
лодочники пели «люли-люли»,
тигр в деревню крался осторожно.
Хризантемы распустился цветок,
на ступенях много палых листьев,
барышня студенту шлёт приветик,
а посыльный потерял записку.

*

май 06

МАРТОВСКИЕ ОПУСЫ

1

Не к тому ли зима холодна,
чтоб покрыть наши мысли ледком?
И румяна она, и рьяна,
и полгода стучится к нам в дом.

И мы стали привычны к тому,
пусть так пусть, ведь иначе нельзя;
снегопад, словно белый самум,
залепил, залепил мне глаза.

Но мы в городе, значит скорей
наваждение с нами пройдёт,
мы очутимся у батарей,
как на дереве яркий угод.

И согреемся, так торопясь,
как возможно, и выпьем бальзам.
Далеко приполярная вязь,
молодец, кто её видел сам.

*

5 марта 07

2

Прилетели на крыльях весны
напрямик из Мазурских болот
невозможные глупые сны,
как горит не сгорая галб.

Как по мостику мы перейдём
на другую страницу зимы,
а под нами лежит водоём.
А когда он оттаяет как мы?

Полюбить под Полярной звездой,
полюбить навсегда-навсегда;
возвращенье с мороза домой,
и в глазах прудовая вода.

11 марта 07

Я по влажному крошеву льда
нидокуда пока не дошёл.
Снег закончится (только когда?) —
этот марлевый длинный мешок.

«Сколько можно зимы? Не могу,
не могу на неё я смотреть!» —
мне на дальнем вскричать берегу
посреди асфodelей суметь ль?

А всё это услышит ли кто?
Кто прислушивается ко мне?
Бесконечная грязная топь
на холодной весенней земле.

*

31 марта 07

Он так обрадовался лету
сидел весь в жёлтых цветах
пел «Эммануэль»
собирался читать «Дао дэ дзин»

Но лето такое короткое
что пожалуй и не дочитаешь гениальное
произведение
Жёлтые цветы превратились в белые
пушки
а Сильвия Кристель несчастна как пишут
в газетах

*

июнь 07

А. Т.

Кáнтеле балтийского разлива
душу опрокинуло мою,
будто я на берегу залива,
и о чём-то море я молю.

Я уже не заблудился в дюнах,
водорослей не заметил тлен.
Чувство, так похожее на юность,
и его, теперь приятный, плен.

И тебя, мой друг, я ясно вижу:
мы с тобой вдоль берега идём.
Боже, море! Волны стали тише,
видно всё, как только видно днём.

27 авг
27 сен 07

Заколобродили леса,
в деревья брызнуто зелёным, —
как на наложенный ясак,
на зиму смотрят изумлённо.

Тристана Тцары стих не пел
всю новость этих трансформаций,
а мне так — нужен логопед:
мычанье и поток оваций.

(А весело сказать весне,
что мы готовы и так ждали,
что мы ногой пинали снег,
что вытащим свои сандалии.)

Но вот поднявшаяся пыль —
пробрала нас она, хотя и
у нас ты не найдёшь копыт:
мы вариант дяди Митяя.

*

17–18 апреля 08

МИЛО

Жара июльская парила,
я прятался тогда в квартире,
а ты среди лилейных в Мило
(чудесный городок в Эпире).

Придуманное место, знай,
но всё же ты там поместилась.
Как боттичеллева Весна,
взяла и наконец приснилась.

Там было летнее. Весна —
она рассеянно глядела:
как бронзово мелькнёт блесна,
как чёрные качнутся ели.

Всё это наплелось в астрале,
оно меня всего пленило.
Ты потерялась на вокзале —
и ничего не изменила.

14 сент 08

Заря, как маленький зверёк,
была быстра, пока я ехал,
свет дня собрался и потёк,
и не запачкал себе меха.

Есть ЧУВСТВО ЛЬДА, когда скользишь
и всё не упадёшь, как жаба, —
а это ты, зима, шалишь
(ты так не делаешь в Пенджабе).

Все розно поспешают и
все запахнули свои куртки,
увидели шайтан-огни* —
и выплюнули вон окурки.

Такой был люд, такой рассвет,
так складывались события
(такое собралось ко мне).
Мне кажется, что жизнь разбита.

✱

28 окт 08
25 марта 09

* трамвай

Когда красиво зацветут
деревья и кусты в разбивку,
я тоже окажуся тут
поблизости растений дивных.

Я залобуюсь на цветы,
особенно те, что опали.
Ах, эти яблони, ах, ты,
процвёл и умер, после бала —

недолгий яблоневый цвет;
его постичь я тщился в детстве,
когда мы делали макет
цветущей веточки прелестной.

*

1 июня 09

Потопавшись в дверях, вошёл рассвет.
Кроны деревьев вспыхнули и зазеленели,
и по ним промчался холодный ветер:
хотя бы вздрогнуть они успели.

Сумма листьев была велика,
и пока не думает уменьшаться.
Так и было всё это, пока
ей никто не мешает.

Весь деревьями зарос этот район,
ощущение размокания,
разрушения. Се есть пантеон
духов, сроду не спавших.

А с вокзала слышатся металлические голоса
и уверенный бег электричек.
Это ненадолго была такая краса,
дорогая, как спичка.

*

27.VI
17.VII.09

РОЗЫ

Тут столько было роз колючих
(не как крапива простодушна),
цветов любимых и жалючих,
всегда мне почему-то нужных,

что не сдержалось вдохновенье —
и появились дифирамбы:
о, им под ангельское пенье
цвести и быть воспетым ямбом.

И Ботанического сада
вся роскошь, грёзы и миражность
мне полагались как награда —
и это представлялось важным.

Придя домой, не отвлекаясь,
я ощущал и ощущал их,
и так случилось, в чём я каюсь,
что и не помню их увялых.

*

19, 22.08.09

Не говорю о СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ,
на то имею я свои причины
(мой друг, был раз, увидел Крит,
но лабиринт он минул благочинно).

И в эти дебри залезать без броду
не стану я, хотя бы и невольно,
все те, кто это делал сумасбродно,
остались происшедшим недовольны.

Одна природа в палевом сиянье,
хоть равнодушна иль неблагосклонна!
Повеселюсь под бедным обаяньем
цветения, цветов, листвы зелёной.

*

10—27.08.09

Взгрустнувшие сени деревьев,
осыпятся они сезонно;
на нас не глядя, поскорее
придвинулся сентябрьский омут.

Листва, листва, она красotka,
к ней тянется душа невольнo,
её узор, я чаю, соткан
из света, а ему не больно.

Но грусть дерев так объяснима,
ах, им и нам одна дорога.
На этом моментальном снимке
пускай задержится немного.

*

29–31.VIII.09

Цветок подаренный увял,
зане проходят все подарки:
свой срок для каждого был свят
и разрушенья свет неяркий.

Вот так же весь природный цвет,
недолгий, северный, помятый
дрожаньем, пропадал в ответ
осенним, наконец, объятьям.

*

27 авг 10

ОТРЫВОК ИЗ ЖАЛОБЫ НА ОСЕНЬ

На окончанье всяких дней похожа
подобная погода, Филофей.
Глядишь, глядишь — всё зябко, непригоже.
Мы всею мерой соприсущи ей.

Недавним возвращеньем из Анапы
вотще любишься — и разве это было?
И дождевым, стекавшим книзу крапом,
нас угостило сильно, изобильно.

.....

16 сент 10

НЕЖЕЛАНЬЕ

Почти не виден переход
из лета к осени печальной,
и аонид неслышный хор —
вот знак её первоначальный.

С шестого августа* у нас
по коже бегают мурашки;
на всё, что видим из окна
глядим уныло, неотважно.

На то, что ЧИСТО и СВЕТЛО
мы мелкий крестик быстро ставим,
но близятся разор и тло,
что нас, конечно, не оставят.

Осенний август был у нас,
не задержался. Покатился
сентябрь. Зажгя на кухне газ,
я в нежеланьи затворился.

*

13 сент 11

* начало осени

КИТАЙСКИЕ МОТИВЫ

1

Маленькая, малая лавина
покосила мне беседку-домик,
но его не в силах передвинуть,
превратилась в виснувшие комья.

Лёд у нас надолго. Лишь в апреле
его сменят грязи, грязи, грязи,
и пернатых раздадутся трели,
прилетевших, самых разных-разных.

Птицы, птицы, я их не пугаюсь
(а они престранные создания).
Я и зиму сильно не ругаю, —
у неё есть бездна обаянья.

*

23 янв
13 марта 11

2

Водяная луна горела и светилась,
так хотелось посмотреть на небо,
туча набежала, и колибри скрылось,
миновав имажитивный невод.

Мы в Цзянчжоу. Быстро плыли джонки,
а куда? не сразу понималось твёрдо.
Этот свет, так сильно на теченьи разожжённый,
всё заметней делался увёртлив.

На воде и неньюфар роскошно так закрылся,
рыба Гунь не показала душу тоже;
лунный луч, из тучи выйдя, засветился;
у китайцев много полсапожек.

*

12, 15 апр 11

3

Как китайская лиса,
тихо подошло волнение,
я расчужал голоса
на горах, в сосновой сени.

Сосны чудны и малы,
иероглиф повторяя.
Над рекою мой обрыв,
и на нём сосна кривая.

Лодки в брызгах ледяных,
рододендрона наличие,
это расцветанья дни,
каждое растение — личность.

Шапку и халат сниму,
тушечницу прочь откину,
сам не зная почему,
вылезу из паланкина.

*

3 мая 11
Радуница

МАЛЕНА

Мне всё чудится двух изумрудов
— твоих глаз — выражение фейно;
мы сидим с тобой в два пополудни
на террасе свердловской кофейни.

Ты о том, что уже завязала
представляться и словом и делом.
Страсть к тебе мои крылья связала,
я с тобой говорю неумело.

И сквозь грёзу я всё понимаю:
это призрак, и мне только снится, —
но какой-то билет вынимаю,
чтобы ехать в плацкарте в столицу.

Заплатили и вышли на площадь.
Голубей было — словно Сан-Марко.
Я закуривал что-то попроще
и приклеил почтовую марку.

Золотые и морок, и грёза!
Это снилось. И утро, и надо
мне проснуться. А детские слёзы —
ничему у тебя не преграда.

*

17 авг 11

Это превратилось в медь,
эта листьев кутерьма,
наклоняться, шелестеть,
словно в «Горе от ума»,
им теперь так тяжело —
и попадали из лож,
не дыша, не сторонясь,
как венецианский дож.
И попадали на грязь
в середине октября,
медью, медью становясь,
не дыша, не говоря.

*

2001, 18.10.11

Зимняя вишня
Меня растрогивает этот кусточек
Я и фильм такой люблю
Маленький кустик
Маленький остров

★

30.12.11

ИЗ ПОТЕРЯННОЙ КНИЖКИ
«ГЕРБАРИЙ»

А. Т.

О чём с такой печалью
ты вспоминал всё время?
Что был пленён очами [что тронут был]
вампирки из Совенны?

И это не забылось
и укололо током.
И опалил ты крылья,
летя к своей жестокой.

*

millenium

ТАЯНИЕ ФЛОКСОВ

Восьмая книга стихотворений

2012—2016

Извечной задачей элегической поэзии является утверждение тождества судеб человеческих и судеб растений.

А. Шопенгауэр

Снова счастье во сне,
будто бы во сне, Милена, —
словно почернелый снег
стаивает постепенно.

Так Господь нам подаёт,
будем же довольны малым, —
словно на течение вод
бабочкою тоже талой.

Иногда и наяву
получаешь утешенье:
дождь, зелёную траву,
листьев зябкое движение.

✱

20 июня 12

В Калабрии, а пуще в Умбрии
не знают мумиё ни мумии,
но хорошо известен мумм.
И просветился тёмный ум.

✱

осень 12

Зари ослабшее величье
вслед за заходом станет снами.
«Не спите днём» — как раз о личном,
о чем не говорили с нами.

Я спал и днями, и на зорьках,
и сны престранные приснятся,
в них нету страха, нету Орка —
добро хотело изъясняться.

Мне снились ты, библиотеки,
какие-то благие лица,
и возвращенье из аптеки,
и выдуманная лисица.

Ещё чуть-чуть — и потеплело
и отзывается виною, —
всё это потихоньку пело
и обшивалось тесьмою.

*

2—6.04.13

Вот эти кустики — и в радость.
Не то, что мне туда приспело:
они моим глазам отрада,
они приветливо кипели.

И чувство было без границ,
я не поставил загражденья,
так не прервать полёта птиц,
полёт медлительно-блаженный.

Дул ветерок, как дул всю жизнь,
то есть от сильно до не очень,
не вкладывая в них души;
кустики же тоже были с ночи.

И то, что все забыли их,
никто не обращал вниманья,
им было всё равно в тот миг,
лишённый своего названья.

*

21 июля 13
1 сент

ЗИМНИЙ ВЗДОР

Дома, окутанные тюлем,
ещё окутанные марлей,
и Север показал нам дули,
и далеко притом до марта.

Закрывши нос, и я побежкой
нескорой приближаюсь к дому.
О, где же март с своей тележкой,
что привезёт свет и истому!

Что написать ещё не знаю,
перемогаюсь сколько можно;
высоко реет стужи знамя,
и к печкам интерес неложный.

*

зима 10 года
17 мая 14

Душа летела над лужами
Песня

И разбежавшиеся лужи,
и капли ледяных сосулек,
уже сугробам стало хуже,
как пчёлам, не попавшим в улей.

Зима держалась непреложно,
летят обвальные снежинки, —
но вместе зиму превозможем,
забудем кофе, скейтинг-ринги.

Мы сделаем себе окрошку,
пройдёмся смело по сухому,
широко растворим окошко,
отлёживаться будем дома.

*

31 марта 14

И шум садов, и голос улиц
так были этим летом часты,
кусты под ветром повернулись:
он тоже принимал участие.

Дожди наш мир заполонили,
от них укрыться — только дома;
мы никуда не выходили
в такие дни сырых потёмок.

В густой листве найдя зиянье,
не часто солнце пробивалось,
и только слабое сиянье
от лета красного осталось.

*

22 июля 14
15 ноября

ПАМЯТИ П. С.

Как мотылёк летучий, пылеватый
с движениями неловкими как будто,
так прилетел к нам лета тропик ватный,
печали полный, полный незабудок.

Всё продолжается. Все живы и юны,
и пьют вино и наугад болтают,
и ты, герр Питер, украшаешь их
собрание и весело блистаешь.

А это продолжалась митилена,
теперь она с тобою завершилась.
Мы встали в ряд несчётных поколений,
а что случилось, то уже случилось.

✱

10 авг

17 ноября 14

В своём побеге из болот
пробился светлый ручеёк
и новый за собой ведёт,
какой за ним вослед потёк.

Так складывается река:
сначала в топких берегах,
потом никто ей не указ.
В ней отражаются луга,

и отражается народ,
что близко от воды живёт,
и отражается зеро,
которым глянул небосвод.

*

1990, 16 окт 14

ВЕРЛИБРЫ

1

Утренний свет, как в песне «Утро
красит нежным светом»,
аккомпанемент мартовских капель,
но и снег по утрам, снег по утрам.
Зима жеманится и ломается: не
хочет уходить.
Своё она берёт по ночам: промёрз-
лые лужи, вообще что-то зябко.
Скоро равноденствие.
Китайскими драконами летят дымы
из труб.

★

13, 22.03.15

2

Снега белое присутствие,
он напал на оживающие деревья,
долго не удержался, правда,
апрельским днём растаял.
Зима даже в апреле.
Но ведь мы живём не за полярным кругом,
зачем она нам?

*

25 апр 15

3

Хотел написать о зелёном шуме,
но когда подхватился, уже всё было в листьях,
всё стояло летнее.
Озноб какой-то, простуда.

*

26 мая 15

Июнь приятный, дорогой,
весь зеленью увит огромной,
и откровенной и прямой,
и словно бы восторгу ровней.

Но вот и Троица. Как скучно,
что всё это минует резво,
всё так же будет равнодушно,
серебряную нить обрезаю!

Обманемся сейчас, однако,
поверим в лиственную вечность
(хоть в блеске ледяного знака
её увидим скоротечность).

*

7 июня 15

ЧЕРНОВИКИ

1

Это писано вилами по воде,
это было нигде.
Там я встретился с милой своей,
а она как шальной воробей.

Эта встреча была на бегу,
и её не фиксирует Гугл.
Растерялся, признаться, тогда,
меня тихо накрыла вода.

И теперь половинными рюмками
пью я жизнь, затонув в захолустье,
и под солнцем, под разными лунами
не встречаю Горгоны Медузы.

*

9 июня 15

...я всё забыл, сирень.

Ф. Искандер

Грусть ухода цветенья дерев
разлилась по моей по душе.
Я к цветенью привык к той поре,
жил как будто живу в воздухѣ.

Не машу я природе вослед,
хотя были роскошны цветы,
а теперь они все на земле, —
это, в общем, судьба красоты.

Через год повторится сезон,
вновь сирени придѣт вернисаж,
значит сильно грустить не резон:
зацветут и сады и леса.

*

16 июня 15

3

Ежели молния светится,
мы прижмёмся, наверно,
хоть не в ладах с советами,
к тополю или к вербе.

Грозы суровы искренне,
где же альтист Данилов?
Ты, не считаясь с рисками,
крестик свой здесь обронила.

Ивы стоят печальные:
мокрыми быть не хочется.
Эти слова случайные —
имя, а после отчество.

*

лето 11
16 июня 15

4. В САДУ

Деревья вспыхнули листвою
(приветствовали жарко утро),
на них произрастал подвой
и спиленные сучья будто.

И засветились лица в лужах
малины, яблонь, вишни новой,
то хорошо видны, то хуже
и к отраженью не готовы.

Вновь листья облепляет свет,
и дышится легко до полдня,
а лучше дышится сове,
летающей в потёмках полных.

★

26.III,
30.V.14

ИЗ СТИХОВ ЛЕТА 2015

А я Абхазию твою
так ясно и сегодня вижу,
то был благословенный юг,
где море берег моет, лижет.

Не забыть весны с её приятностью,
деревцами белыми-пребелыми,
и сиренью, пьяной в вероятности,
и дождями, словно оробелыми.

Распахивалась, как природа,
моя душа о полдень летний —
а это не входило в моду,
а уходило к малолеткам.

Надо всем летал призыв,
он гласил: обогащайтесь, —
если б более лозы
да кормить пустыми щами...

Белоярка, Белоярка,
рододендрон, рододендрон,
так стоит светло и ярко,
словно бы домашний демон.

Ты глядишь с улыбкой на меня —
между прочим, мне сейчас тоскливо;
выпьем-ка столового вина,
как пристало светлым и счастливым.

ДОЖДЬ

Карфагенское влажное чудо
нас ведёт и туда и оттуда.

Привет, приятная весна,
я радостно тебя увидел,
непродолжительного сна
хватило к небольшой обиде.

*

ШИПОВНИК

Вот шиповник, в цветении розы,
жизнь-жистянка, ты жёсткая очень,
потому что за дверью морозы,
и у ивы зарёваны очи.

Он меня замечает, шиповник,
в нем когда-то сидел мой опоссум*.
Я стараюсь то время запомнить,
как стоял зачарованно возле.

Постоял и пошёл кривоного,
а всё время цветы пред очами;
не бывает шиповника много,
он цветёт и сейчас, и ночами.

*

26 июня 15

* см. Приложение

ПРИЛОЖЕНИЕ
ИЗ АРХИВА. ДВА СТАРЫХ СТИХОТВОРЕНИЯ
ПРО ОПОССУМОВ

1. ЖАЛОБА ФЕРМЕРА НА ОПОССУМА КРИСТОБАЛЯ

В густом терновнике
(густом, потому что старом)
келейно сидит Кристобаль:
он ждёт, когда по узкой дороге
пройдут лорд Ньюкастл и Персеваль.
Он сидит терпеливо.
Он сидит очень-очень терпеливо.
Он неподвижен, как древний чукотский идол.
Он на него чертовски похож.
Келейно сидит Кристобаль
в густом терновнике
среди небольших ароматных роз.

2. ОПОССУМОМАХИЯ

Пока Кристобаль кусал старого Гопкинса,
Кларенс бегал кругом, петушился и ершился,
что-то кричал, пушил хвост,
подзадоривал пугавшегося Кристобаля,
фыркал, хохотал, но кончил тем,
что под куст залез и вежды смёжил.
В это время старикашка Гопкинс
бил беднягу Кристобаля косты-
лём по мягкой шкурке,
и ни крики сникшего опоссума,
ни его мольбы и ни проклятья,
и ничто иное не способно было
злость умерить разошедшегося Гопкинса.

*

зима 75/76 г.

Слабый запах духов на аллее —
то июльские зевы растений
надышали, себя не жалея, —
мы пойдём на такое прочтенье.

Уже осень уже недалёко,
флоре будет ужасно неловко,
приигравшись к роли высокой,
красной стать, а заметней половой.

Время быстро бежит, как сказала
нам Ахматова в оные годы,
крепко-накрепко этим связала
узелком самый жар с непогодой.

*

31 июля 15

ИЗ АРХИВА. ОТ ЛИЦА СОКОЛОВСКОГО

Возлюбленная, ты,
как ехали верблюдом мы,
вся состояла из ледышек,
дивя арабские умы.

Ты с романтической шалью
сидела меж верблюжьих кочек
и головы кудрявым шаром
въезжала в наступленье ночи.

Куда, куда, еврейка молодая,
ты прячешь от поэта ласки?
Блаженной он бежал Молдавии,
чуть разглядевши твои глазки.

*

10 апреля 88

ИЗ АРХИВА. СВЕТЛОЕ В ПЕНИИ

Слепящих вырвалось полос
в тёмной листве и на ручье,
как из поспелых южных лоз,
как будто бы их сок запел.

Вода и листьев оборот
светлели, по стеклу ручья
текли гирлянды чайных роз,
жёлтый огонь и тёплый чад...

*

23 авг 80

ИЗ АРХИВА. ЭСКИЗНО

Окончилось дождливое лето,
был осени первый ожог, —
а в году он был последний:
мы живём не на Азорах.

Из китайской Иппокрены
голубой глоток безвкусный, —
замерзает постепенно.
Это источник чуткий, грустный.

*

11 сент 80

ВОДНЫЙ ПРЕЗЕНТ

Отрясая мокрые ветки,
имитируя маленький дождь,
нам деревья послали приветы —
это, может быть, милая ложь.

Мы им тоже салют посылаем,
их нельзя уж совсем не любить:
они полны до самого края
красотой — ею тополь обвит.

Шли чредою прохладные дни,
мы вокруг, словно дети, глядели;
они долго: они, всё они, —
так неделя пошла за неделей.

✱

2, 8 авг 15

Цветок красивый львиный зев,
и колокольчики не хуже,
и, только запыхавшись сев,
понятно, что они снаружи.

А так они живут в душе,
и это будто бы своё,
ты гонишь выдумку взашей,
не полагаясь на неё.

А всё ж призор необходим,
я им займу свою тоску.
А у цветов всё больше нимб,
всё легче РЕЮТ НА БРЕЗГУ*.

*

19 авг 15

* дрянь, мелочь, хлам (Интернет)

ПРАКТИЧЕСКИ ПРОЗОЙ

Я люблю густую лиственность,
не люблю, когда листья опадают,
не люблю осени, всей, совсем.
Кажется, что жизнь проходит,
как поток протекает мимо,
остаёшься покинутым, как и сама природа;
нас покинула летняя душа,
счастливая, с небольшой грустинкой.
И так каждый год, значит, что так и есть.

★

7 сент 15

Лета маленькие своды
мы прошли как просто арку.
Мёрзлая сейчас погода,
лишь листва горела ярко,

не в костре, а в впечатленьи
в глубине души воздушной;
так сезонное горенье
напугало нашу душу.

Долгая зима. Как долго
она длится, Боже, Боже!
Словно сны на верхней полке
с зябнущей гусиной кожей.

*

23.10.15

ЕЩЁ ОДНО ФЕНОЛОГИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Кристаллы зимние воды
посыпались на шапку с неба,
всем летним ариям кердык,
как будто никогда там не был.

Но был, как говорят, февраль,
а значит, час приготовляться,
и, значит, с моего пера
слетает помраченья клякса.

Как лиственные, встрепенусь,
почуяв приближенье мига,
когда хоть снег идёт — и пусть:
раскрыта следующая книга*.

10 февр 16

* вариант строчки: «а близко летняя квадрига».

НАПИСАНО ВО СНЕ

Я видел сон.

Это был великий сон, как бывают
великие рассказы.

Там она сказала мне:

«Я вышла за вас, потому что
мне не было на что жить.

Теперь приехали наши, и я
больше в вас не нуждаюсь».

Тогда я вынул пистолет и застре-
лил её.

(У меня был пистолет.)

Такие слова не прощаются.

(Выдумка.)

В этом сне был также А. Танцырев.

Он может подтвердить правдивость
моих слов.

*

20 ф 16,
ночью в 2 часа

ВЕСЕННИЙ ПОКРОВ ИЗИДЫ

Наверное, что впала в океанье
река Исеть, пусть небольшая речка.
Какой-то свет над ней разлился пьяный —
и ёкает её сердечко.

Здесь всё называли арии когда-то,
потом ушли в Пенджаб от лихолетья,
и пустовало место в долгих датах.
Ярлык богини всё же был налеплен.

Пристанище таинственной Изиды,
родная ей, не полукровка...
С весною, как с младенцем, нам возиться
под снежным и струящимся покровом.

Теперь, дыша мимозой и преной,
здесь ходим мы в своих родных штанишках;
апрель, он не случится слишком рано,
и теплота нам не была излишком.

*

1 марта
27 июля 16

Но вот почти ушла зима
в свои пещеры на Аляске,
Урал же всё сходил с ума,
возя мороз в стальной коляске.

В такой сезон я горевал:
уж наводнение в тёплых странах —
у нас был снег, была зима
с оттаявшим ледком засраным.

И каменный Урал схватило,
он, глядя в реки, отряхался.
Поверх снегов весна ходила
и ручкою тебе махала.

*

9 марта 16

В ДНИ МАСЛЕНИЦЫ

Словечко ясное не скажет
весна — и проскочила мимо.
Мы ждали из Москвы okazji,
закашлявшись табачным дымом.

Блинами Масленицы свойской
наелись, лёжа кверху пузом;
хотели в простоте савойской
тот огурцов, а тот арбуза.

И новая весна приснится,
уже должна она придти к нам.
И дымка искажала лица
в виду попавшейся антиквы*.

*

22 марта 16

* вид типографского шрифта, похожего на рукопись.

НАКАНУНЕ БЛАГОВЕЩЕНЬЯ

Хляби Божии разверзлись.
Благовещение завтра.
Потрясётся Универсум
в виде Мирового Сада.

Тут скорей была грунтовка,
чем возделанный участок,
грязь переливалась ловко,
непонятная отчасти.

На глазах то дождь, то снег
чередуются друг с другом,
в удивительной возне
духи Северного круга.

✱

6 апреля 16

МЕМУАР О 90-х

Мелкий дождик ночью лил,
развозил он грязь большую —
это ПУЗЫРИ ЗЕМЛИ
одесную и ошую.

Нет, не будет дождь кропить,
пусть летает пыль повсюду.
Впереди реклама пить —
внятна кто идёт посюда.

★

16 апр 16

АНОМАЛИЯ

Хоть недолгая весна,
но встревает прямо в лето,
она видена во снах,
как другими буква бета.

В свитерах попрели все,
удивленно озирались
на торговых точек сеть,
протянувшихся без краю.

На балконе покурить,
не забыть кота при этом,
и с тобою не дурить,
и замешкаться ответом.

*

18 апр 16

ПАМЯТИ ЮРЯТИНА*

Деревушки брошенные, бедные,
все дождями страшными залитые,
точно так же брошены соседние
с мукою так никому не видною.

Всё прошло и отшумело. Травами
держится дыхание Господнее.
Мыслями тяжёлыми, неправыми
нам не прикоснуться к нашей Родине.

Он подходит под благословение,
хочет верить в лучшее, хорошее...
Жалко мне Юрятина видения
и всех тех, чьи гнёзда разворошены.

*

27 апр 16

* деревня в Костромской области, где я родился

Зелёный шум прошёл. Деревья красивеют.
При самом всё начале расцветанья.
Вот правда что Борей холодный веет,
но всё равно сегодня нам свиданье.

За половиной странствия земного
нетрудно жить, хотя живёшь несчастно.
Но доживали ж до старенья гномы!
Свежо. Душеприятно. Безучастно.

*

8 мая 16

Дм. Рябоконю

Казалось, лепестки цветов
под ноги нам, а это были
лишь рваные бумажки слов,
тщеты всегдашней изобилие.

О Боже, путешествие в Берёзовск!
Закончилось оно внезапным фарсом.
Не привелось мне ни понюхать розу,
не привелось мне ни увидеть Карса.

О птицы, вы поёте — пойте тише.
Всё ерунда от альфы до омеги.
Я как сквозь воду ваши песни слышу,
а вас совсем не вижу, словно с Веги.

*

1 июня 16

Милая июньская природа
(так её и обнимаешь словно,
что и повторялось год из года)
непричастна грубому и злему.

Вот её и созерцаю нынче,
за мороженно, как в раннем детстве.
Ну и обнимается отлично.
Я её оставлю вам в наследство.

А цветы? Они цветут, конечно,
и нельзя пройти их равнодушно:
в красоте светящейся предвечной,
в красоте, хоть здешней, но воздушной.

*

19 июня 16

На цветы я гляжу изумлённо:
ну откуда они прорастают?
Быстро-быстро, почти очумлённо —
перед тобой хризантема простая.

Простоты в этом, впрочем, нисколько,
всё так сложно, так путано-сложно!
От рисунка глаза поднимала,
похвалила — цветущее можно.

Как же те, что входили в картину,
совершенства постигнув основу?
Каждый день был обжито-рутинным,
но они возвышались снова.

*

25 июня 16

ИЗ АРХИВА*

Линней не прав в классификации
рептилий, птичек и зверей.
На устарелые акации
зонтом показывай скорей.

Но в облаке прозрачном льда,
но в струях музыкального фонтана
не ново просыпаться никогда,
не надо говорить: «Но это странно...»**

★

июль 76

* Я начал писать летом 76 года. Это первое стихотворение.

** Вариант строчки: «не надо видеть этот отблеск странный».

ПОСТЕПЕННОЕ ТЛО

Здесь у нас других весна не краше,
но она любима мной, любима.
Я подумал и придумал даже,
что она насыщенно-сладима.

Эту сладость не унять, пусть зрелость
прибавляет новые аспекты —
вроде лёгкая одревенелость
в ней была в июле в многих ветках.

И теперь стою на перепутье:
лучше юность или лучше зрелость? —
в голове полно превсякой мути.
Но природное поди заране тлело.

*

12 июля 16

МУЗА

Как там друг к дружке потянулись
комнатные, знаете, растенья,
а я сидел один, понурясь,
а кот присматривался к тени —
как это враз образовалось
и сгинуло через недолго,
об этом только ты и знала,
живущая среди атолла
(может быть, и среди тундры —
нам многое не понятно фатально).
Ветер свечу задунул.
Также погасла в недальнем.

★

3 авг 16

ИЗ АРХИВА.
ПОСВЯЩЕНИЕ ВО ВЗРОСЛЫЕ*

Близится время инициаций,
и не без некоторой грации
приходит Куто — маска-акушер;
он говорит на настоящем тига,
но где-то в глубине души
он совершеннейший расстрига
и понимает злую пустоту
трех циклов — поро, кванго и тиоло,
но для вручения мотыги типа
горячею водой, как грешника в аду,
горячею водой встречает неопита,
передвигается, весёлый, с физиономией
открытой,
и воду с гравием и перцем льёт.

авг 76

* по мотивам непонятой книги Б. Оля «Боги Тропической Африки»

ПРОШЕДШАЯ ВЕСНА

Не утишить печали,
веселили лишь сны,
словно в самом начале,
при начале весны.

Не утолив своей печали,
чуть-чуть выглядывал из чада
(о, так бывает при начале) —
и это торжеству* преграда.

*

12 авг 16

* торжество увидеть весну

ГИБЕЛЬ ВСЕРЬЁЗ

Старость уже пришла, приходит,
стоит на пороге моего дома.
Не заметил я, как это случилось,
да и как это углядишь?
Жизнь прошла не блестяще,
только стихи от меня остались.
Но лета красоту понимаю,
и её гибель меня расстраивает.
Преображение прошло, уже осень,
я окунусь в осеннюю повседневность.
Какое-то горькое чувство заранее.

*

22—30 авг 16

Месмерическая* осень
гибельна росточкам лета.
Снисхожденья не попросим,
будем жить вообще без света.

Потечёт за годом год,
в каждом есть одно несчастье:
это осень; я, как кот,
зарываюсь в сон всечасно.

Утешенья не нужны:
ничего не переделать;
и покажутся важны
мысли о метели белой.

*

16 сент 16

* т. е. гипнотическая

Что случилось с моей любовью? —
всё ещё есть она или всё кончилось?
Может быть, её хватит на мою жизнь?
«Времена меняются, и мы меняемся в них», —
как говорили еще древние римляне.
Человек меняется — я это замечаю и вижу по себе.
Надеюсь, однако: любовь останется.

✱

28 сент
5 окт 16

СТИХИ ОКТЯБРЯ 2016 г.

Когда гляжу на дно бокала,
есть вера, верно: жизнь продлится,
хотя она резвоскакала,
два раза пронеслась по тридцать.

Продолжим: жизнь в снегах,
невольны эти дни,
в табачных корешках
собрались они.

Подумаешь: обычный плен,
но только очень он недолго;
зима в рифейской стороне
угнёздывается, воет волком.

Душка, погляди в окно, —
снег лежит, и он не тает.
Он последний из обнов —
пусть, какая-никакая.

Самозванкою зима
воцарилась в нашем месте;
это надо понимать:
будем мы полгода вместе.

*

Зимнее всё.
Пригреваешься, когда засыпаешь.
Раньше, говорят, крестьяне спали всю
зиму.
А как же скотина, её ведь надо кормить?

Тёплые зимние сны как источник
впечатлений.
А реальность — только ровные белые
снеги.

*

2 н 16

НЕОЖИДАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

1

Листья нападали на выпавший снег,
торжество осени и зимы.
«Всё хорошо», — так, поправив пенсне,
скажешь ты у истоков Шексны.

Где она, Шексна, располагается, я не знаю.
Воды уже подо льдом?
Вся впереди зима, она́ будет с нами.
Как-то знобко и подумать о том.

Ну, а ты стихов не понимаешь,
у тебя своя профессия уже много лет.
Дорогая, понимаешь ли, наше
сердце бьётся листьям и снегу в ответ.

*

А. Торопову

Ну вот, я писал стихи — и что же?
Никому они, оказалось, не нужны,
и печаль отразилась на роже,
змий зелёный сейчас же возник.

Я ему сдался, но не сразу, а с борьбою,
всё же сдался, как это ни жалко.
Я сейчас картошку в умывальнике мою,
никакого нет орихалка*.

Это глупые жалобы, я всё понимаю,
буду дальше я кропать свои вирши —
и закроюя жёлтым туманом
недалёко от питерской Биржи.

*

21.11.16

* драгоценный металл, упоминается древними

3. ОТЕЦ (СОН)*

Это правда, странно ты чудесно возник,
так не возникают вообще.

Гроздь винограда случайно возьми
и попробуй суточных щей.

На трамвае прокатись по УПИ,
там всё стало как-то неудобно.

Я в своих стихах взял и затих,
мы с тобой растерялися оба.

★

22.11.16

* мой отец умер летом 2004 г.

ВИХРЬ

(ПЕРЕСТАВЛЕНО НА 1,5 ГОДА
ВПЕРЕД В СВЯЗИ С СЕГОДНЯШНИМ
СИЛЬНЫМ ВЕТРОМ)

Деревня переносит вихрь
труднее, чем подунуть в рифму;
и в их стволах и ветках их
смятение подданных калифа.

Такой-то ветер без натуги
сломаёт всё, куда примчится.
Восплачьте же подруги, други:
есть в этом изоморф* горчицы.

И много обломилось веток,
но обломились и деревья.
Вот случай в середине лета,
его забыть тебе скорей бы.

✱

13.07.15

25.11.16

* подобие

НОВОГОДНИЕ ПТИЦЫ

Ночью мело — и намело снега,
морозец чуть-чуть спал,
это увидеть во сне бы
посреди кавказских скал.

Но Кавказ далеко очень, и Морфей
не добирается совсем до него.
Что за сны видит мой котофей?
Тоже не про юг, как спросишь его.

И про Новый Год ничего не снится,
а он потихоньку приближается, можно ёлку ставить.
Редкая до середины Днепра долетит птица,
а до середины Исети пропорхнула их целая стая.

*

19.12.16

ПАМЯТИ С. Х.

Серёженька, мой свет,
куда собрался ты?
Там нашей дружбы нет,
в раю, хоть есть цветы.

Конечно, ты в раю,
конечно, в белом всём.
Тебя не рассмотрю:
ушёл за окоём.

*

22.12.16

В ТЕМНОТЕ

В темноте сразу начинаются сквозняки,
дует по постели,
становится заметно холоднее.
Я имею в виду — в комнате.
Что это? игра стихий?
резвость тёмных богов?
Я много раз замечал это.

*

29 дек 16

СТАРЫЙ ПРИВЕТ Н. СЕРГАМ

Перед рассветом и рассвет,
нижнесергинские горы
вырастали из словес
северной любви и горя.

О, прекрасен, город, ты,
весь ты будто бы в корсете.
Привет с берегов Исети,
где пыль и цветы.

*

нач. 80-х гг.
13.12.16

ДЫМКА СЕВЕРА

Девятая книга стихотворений

2017

НАПИСАНО ВО ВРЕМЯ ЗУБНОЙ БОЛИ

Кустки я принял за людей,
был вечер, окончанье дня.
Январь, известный чудодей,
обманывать хотел меня.

Я оглянулся на метель
(особа с верхних этажей),
она придумала постель
как симпатический прожект.

Ах, оттепель, я поражён
привязчивым приятством той,
что выбирала верный тон,
не сыпя мокрою крупой.

*

11—13 янв 17

По зимнему полдню я задумался о тебе,
неужели что несколько десятилетий длилось прошло?
Облака засветились с небес,
разгоняя внезапное зло.

Как много всего (ну, неважного) было!
Только не было тебя в моих объятьях;
так-то нелёгкая жизнь проходила
с дымкою недоуменья понятной.

Эта мелкая морось на лбу морщинистом
говорила, что размышление это вáжно.
Между горками жизни и ее лощинами
залетал написанный листок бумажный.

*

16 янв 17

Зачем нам в стужу все приветы лета?
Мы всё равно, дрожа, им посторонни,
и непреложна мёрзлая отмета —
мы лето не поймаем, не догоним.

Не понимаю и не понимаю
заманчивых и ярких привидений;
как уголь в глубине я залегаю,
ко мне приходят сонмы сновидений.

Снег мечется и градусы большие,
и, может, лета и вообще не будет.
Но мы-то живы, мы-то будем живы,
вот только что мы зиму не забудем.

*

26 янв 17

Вот февраль (пусть настали морозы),
прибыль света заметна уже,
это лучше описывать прозой
на свободе от рифм и горжет.

Я в горжетке тебя представляю,
как ты строго идёшь переулком,
и во рту карамельку каляю,
ею я заменяю покурку.

Ах, Тургенева улица, это
переулок, не улица вовсе,
и холодный поднявшийся ветер
поздний снег поднимает и носит.

*

7 фев 17

ЖЕЛАНИЕ ВЕСНЫ

Он захотел весенней ласки
(немножко рано собирался),
в морозец выходил с опаской,
где чутко слышим рёв марала.

Вот так с обидой и мечтою
дружил он весь февраль недужный,
конечно, так всем вам не стоит,
как он вам поступать не нужно.

Ещё с тобою поругался,
нелепо ляпнув нетакое.
Скорее бы февраль промчался
и просыпались за рекою.

*

13 ф 17

Вот к нам весна, но всё ещё по-зимнему,
свет пробивается, дыша во всю катушку.
У неба, потянувшегося синего,
от изменений ушки на макушке.

*

1.03.17

Я тебя не забуду,
даже не говори.
А теперь я в простуде,
как Эльзаса цари.

Расшевеливай, Запад,
молодую весну,
и собачьею лапой
тоже надо блеснуть.

Что же это за почерк:
накарябано всё!
Так холодной ночью
размышлял новосёл.

*

17 марта 17

А зима не уходит,
и холодные ночи,
и красивой походкой
приближается почта.

Ах, письмо дорогое
(пишет март незалежный),
мне и нужно такое:
намекает на нежность.

Я ему отвечаю
с теплотою возможной,
с полдесятого часа
передёргивал кожей.

День веселья настанет
в зауральском плену,
совокупно восстанет
эта слякоть в дому.

*

22 марта 2017

Это невозможно и представить —
чтобы нас восторгом охватило,
жар и холод поменять местами,
выпить, наконец, аперитива.

Свет высокий на меня прольётся,
к этому готов я, поджидаю,
и теперь не естся и не пьётся:
на восток весна идёт из дали.

Это очень и не очень также
проявилось и осталось с нами.
Вообразить не получалось даже —
выступить в соломенной панаме.

*

28 марта 17

И ожидания кипят,
и просто так зараз волнуюсь,
весну от головы до пят
я предал б мокрым поцелуям.

Ждать, получается, нельзя,
приди, разлейся половодьем;
и если утром я озяб,
то днём я и пловец, и водник.

Обставлено прекрасно всё,
сезон сезону наступает
на пятки, — утолясь овсом,
замазку в раме колукает.

✱

29 марта 17

ВЕСЕННЯЯ ЛИСА

Замедления весны
с новой партией мороза
замечательно ясны,
как подутренние грёзы.

Ты вся в тёплом, даже хвост,
только так по снегу прыгать;
вот теперь и я замёрз
в ожиданье звёздных мигов.

★

4 апр 17

Светлый, о пресветлый день,
наконец, апрель схватился,
как гайдаровский Ирпень
в впечатленье повалился.

Он летним был, а здесь весна,
и это только подступанье,
к тому, что выпела сосна,
что наковёркало купанье.

И книгу с полки наобум
возьмёшь и в *postalg*y свалишься, —
я много недодумал дум
демисезонных и нелишних.

*

21 апр 17

Поверить в потепление, в помягчение
и в торжество от этого явления,
а снег ушёл, затурканный, ничейный,
как в театральном представлении.

Как хорошо, как хорошо и дивно!
Как будто мы вернулись в нашу мерку.
Весёлые, перебегают мимо
деревья, для примера.

И вообще, оставив содроганье,
всё сдвинулось с своих позиций зимних;
как будто под сияньем Куллинана*
всё окончательно спасимо.

*

24 апр 17

* знаменитый алмаз

Приступ сильного Борея
представление разбил
о простуде, а скорее
превышение всяких сил.

Чу, опять напор — и двери
открывает сквозняком,
как же тут сидеть и верить
в то, что были под замком.

*

28 апр 17

О «Летучем Голландце» скажите мне
хоть словечко,
о его капитане, проштрафившемся
перед Богом
(он был груб, жесток, он не был овечкой,
он был пьян в тот день, подобно многим
и многим).

И «Голландца» видят люди, его видит
всякий:
неожиданно появляется, светя огнями
св. Эльма.
А матросов сколько на нём? пяток,
с десяток?
И они тоже рассыпаются солёной каплейю.

.....
Есть одно заклятие, я слышал — оно
помогает,
но, реально, знает ли его команда?
И я сам забыл его, меня ругайте,
знал бы твёрдо — вынул его из кармана.

*

2 мая 17

Ты растаяла под грузом обстоятельств,
так сложилось, просто так сложилось,
в целом всё равно всё непонятно,
в эту ночь поспать мне не ложилось.

Иногда тебя я забываю,
но когда мы встретимся средь ночи,
то забвенья как и не бывало,
так вода холодный камень точит.

Это сон был, это было странно,
иль не спал я, а привычно грезил?
В мае рассветлялось уже рано,
и рассвет принёс благие вести.

*

19 мая 17

Д. Р.

И он заплачет в тихую погоду,
как бы стремясь её остановить.
Наверное, подыметсЯ природа
рукав бебряный в водах омочить.

*

март — май 17

Лето красное пришло,
ничего так не хотело,
как того, чтоб было тло
с заморозками, неумело.

И на это пожеланье
отвечает ветер резкий,
что свистел и был талантлив
в задуванье занавески.

Дальше, выразив смешок,
занимался дальний Запад,
он засовывал в мешок
нестроения и слякоть.

*

1 июня 17

Я позвонил тебе, и ты мне отвечала,
ко мне приклеились чудные мемуары:
мне двадцать два, и самое начало,
и я пишу хорошее — суммарно.

Любовь, я вижу, никуда не делась,
она сильнее мыслимых заторов
(ах, про неё нечасто мною пелось),
а жизнь прошла, и старость уже скоро.

*

9 июня 17

Т. К.

Включили свет — через листву
так это трогательно, право;
и ветра на балконе звук
и волноватый и неправый.

Теперь не та уже слеза,
она случайней и обильней,
и заглянуть тебе в глаза
легко через четыре мили.

Ты заболела, милый друг,
пройдёт всё, будет всё как прежде,
не разнимая наших рук
мы выйдем на бульвар Надежды.

*

11 июня 17

СИРЕНЕВЫЙ ЦИКЛ

1

Эти листья — это мне отрада,
расцветанье мне, конечно, видно,
холод вспоминать тебе не надо,
и не будем вспоминать обиды.

Словно бы умылся спозаранок
и большими поглядел очами,
так тебя воспитывает прана,
накопившись тёплыми ночами.

Не грусти среди такого цвета,
что пришёл к нам с запада вот только,
он тебе покажется невредным,
лучше нет твоей весенней доли.

*

12 мая 17

2

Я ожидаю цветенья,
коим люблюсь тихонько,
блики, зиянья и тени
мы ни за что не прогоним.

Как любовались японцы
веточками в цветочках!
Встав на свету против солнца,
ставим про них многоточье.

Порасцветайте с желаньем,
грустные кустики сливы,
недалеко, за Еланью,
майских деревьев разливы.

*

17 мая 17

Издалёка, из болот мазурских,
выпорхнула юная весна,
и оделись небеса лазурью —
это был прямой весенний знак.

Мы её растроганно встречаем,
не бывает лучше дней в природе,
и себе охотно отвечаем:
это будет украшение года.

*

17 мая 17

4

Барбарис и жимолость мне кланяются,
я им также подарю ответно,
я уткнулся мысленно в нежданное
и играю с ним в порядке бреда.

Так весну я проживаю краткую,
следуя за ней всегда послушно,
и кислинку чувствую приятную,
это тоже мне зачем-то нужно.

Жимолость, держи меня усиленно,
барбарис, протягивай мне ветки;
и я стал накоротке с красивыми,
промелькнувшими, как быстрая комета.

✱

18 мая
11 авг 17

5. ЧЕРЁМУХА

Зацвела черёмуха белым цветом,
я не сразу опознал её всласть,
разделены мы каким-то метром,
это ароматная живая напасть.

Как он пробирает, этот запах,
какое он приносит счастье!
Только вместе с ним холод шлёт нам запад,
холод, ломающий заранее зубы, — воды бочажной.

Я вместе с японцами готов смотреть бесконечно,
всё припоминаются радостные минуты,
радость эта застенчива, сердечна,
это противоположность морозам лютым.

*

23 мая 17

6

Дорогая, дорогая вишня,
яблоня — красавица родная, —
я вас только ненадолго вижу,
и весна в году всего одна.

И меня в волнение бросают
белоснежных веток наступленье,
май, бродящий тёплыми лесами,
одиоко-ангельское пенье.

*

26 мая 17

7

Посбивало градом
яблоневый цвет,
хмуриться не надо:
осени-то нет.

Будет лист зелёный,
будет и жара,
в лето я влюблённый —
самая пора.

*

13 июня 17

Пою сирень. Она всегда
из колеи нас выбивает,
а расцветает иногда
и своё время верно знает.

И поперхнуться молоком,
и мы перхали, словно овцы;
я с правилами незнаком,
ни с чем ты не знакома вовсе.

Сирень я не узнал сначала,
и только запах всё открыл мне,
она загадочно молчала
среди лиственного изобилья.

*

17.06.17

Я сирень хоть за то б полюбил,
что живёт в впечатленье всегда,
недостаточно чувствую сил,
чтоб на ней о себе погадать.

Расцветай безустанно, цветок,
порази красотой до конца,
и дождливый июньский поток
соберётся тогда перестать.

*

21 июня 17

Дождь вымочил сирень
(она цветёт ещё),
ах, высохнуть скорей,
стирая дождь со щёк!

Сирень любил отец,
и я её люблю:
красива, наконец,
напомнила мне юг.

Цвети, цвети, мой друг,
как истинный артист.
Вступая в новый круг,
ещё раз оглянись*.

✱

25 июня 17

* вариант: «немного повертись».

И они отцвели,
удивленье-сирени,
Бог велик, Бог велик —
выше всяческих мнений.

Так они убрались,
и заметно, и верно,
гроздь сыпались вниз:
красота непомерна.

И осталось тебе
позвонить между делом,
их прощальный привет
передать неумело.

*

28 июня 17

«Юдифу накажи, Калерию прости», —
престранная, признаться, фраза;
она со мной живёт, как травести,
как театральная зараза.

Мир тесен — и я знаю этих двух,
девиц неопытных, горячих...
Пора пожаловаться на судьбу —
но это видит только зрячий*.

Ах, если б пожелать, чтобы они
блаженствовали, дружили,
сложились партии у них,
чтоб долго и счастливо жили.

*

12—13 июля 17
21 февр 18

* вариант строчки: «но это ничего не значит».

Листья падают, листья падают,
а ведь ещё середина июля, и, разу-
меется, им рано.
Не хочу осени, не надо её, не надо её.

★

14 июля 17

МОТЫЛЁК

Как имаго развернулся
и пошёл летать со вкусом,
я на это улыбнулся,
потому что это мусор.

Ничего, хоть залетайся,
не собрать из мельтешенья —
тут в моей душе растает
этой тени осужденье.

Разлетаться, разлетаться,
полетать ещё попросим,
как-то и тебе мотаться
надо: за дверями осень.

*

27 июля 17

ШИПОВНИК

1

Дикая роза — эмблема печали,
переиначу известную формулу.
С розой на людях особый отпечаток*,
живут они своим форумом.

Этот куст шиповника я увидел во дворе,
гуляя с собакою —
и в душе у меня воздвигся дворец,
с импрессионистами одинаковый.

Это тёмно-розовое на тёмно-зелёном,
удивительный куст!
И сейчас мало быть в это влюблённым,
страсть будет пусть.

*

1 авг 17

* тоже перефразировка (Грибоедова)

2

Он шиповник и мне говорит:
«Хорошо расцветать на тепле»,
его цветность как будто парит,
испаряется пеною лет.

Это маслом бы надо писать,
оно может картину создать,
а пришедшая снова лиса
среди шиповника словно звезда.

*

16 авг 17

Сухой грозы дрожащий голос
сказал, что лето на закате,
и будет холодно и голо —
ещё немного подождать нам.

А настоящая гроза
по саду вихрем проскакала,
не будем закрывать глаза
на шалости её оскала.

Так странное кончалось лето —
обычным буйством, как привыкло,
уже распространялось вето
на то, что шло июньским циклом.

✱

27 авг 17

ОСЕНЬ ЭТОГО ГОДА

1

Какая-то мелкая морось,
и холодно стало сезонно,
листы в ожидании мора
на небо глядели бессонно.

Что небо? Оно безучастно
к сентябрьским обычным делишкам.
Смотреть на него безопасно,
а впрочем, Милена, не слишком.

Гляди, как разверзились хляби,
сложились в печальную мину*,
и скоро деревья ослабнут
в своём противленьи судьбине.

*

5 сент 17

* «а их не избег ни единый» (вариант)

2

Первые морозцы октября,
листья не опали, задержались;
всё идёт по-прежнему кряк-бряк,
только замешались стихии.

Их холодный, отвлечённый ум
думает, что нам нужны морозцы,
мы же отвечаем наобум,
ставим вот под этим свою роспись:

мол, «не надо. Рано. Убери.
Нам похолодание не мило».
Мы к наружной подошли двери,
как к границе ледяного мира.

*

3 окт 17 ночью

3

Постояло несколько тёплых денёчков,
это оживляло меня немного.
Не люблю дождливых ночек, серых денёчков,
когда болит голова, когда тянет ноги.

Вот сегодня утро и холод настоящий,
мы в хандре и тревожном ощущении,
Господи, Господи, я душою болящий,
пошли мне за мои грехи прощение.

Не звоню тебе, растерявшись мыслями,
наверное, всё перегорело;
ах, какими представляю тебя кисами,
но позвонить не умею.

*

19 окт 17

Есть в переходности унынье,
его я ясно понимаю
и сильно унываю ныне
тоску полей перенимая.

Картина та же на асфальте,
где лист лежит, тревожа сердце,
и небоскрёб зажётся дальний,
и воздух был какой-то серый.

В ознобе лёгком пребывая,
чего-то жду — и жду напрасно;
ах, в этом мы не раз бывали,
свет лету зажигая красный.

✱

20 окт 17

5

Землю сковали морозцы,
в эти холодные дни
демисезонные слёзы
с нами остались одни.

Кутаясь, не понимая,
как всё случилось со мной,
рюмочку я поднимаю
в старой манере простой.

Это зима наступила,
растормошила меня,
и несогласьем обильным
снова бокалы звенят.

*

23 окт 17

Вот уже зима с её морозами
и собрание событий разных.
Мне бы написать почтовой прозой
два письма, смешных и несуразных.

.....
.....
.....
.....

Друг на друга мы глядели неустанно.
Как снегопадение веселится!
Мы блинцов поели со сметаной,
в нас покой испытанный вселится.

*

27 окт 17

Я сегодня думал о тебе,
думал-думал — и ничего не придумал,
ты была, была в моей судьбе,
и ноябрь стоит, холодный, умный.

Я всё время скучаю по тебе,
значит, что забыть тебя не в силах.
Я, НЕ ПОДНИМАЯ ВЛАЖНЫХ ВЕК,
в грёзе вижу твой портрет красивый.

*

9–10 ноября 17

С ПРИХОДОМ ЗИМЫ ВСПОМНИЛ О ПОКОЙНЫХ РОДИТЕЛЯХ

Ноябрь. Зима, зима.
Не дремлет paradis
и посылает нам
снежинки вниз и вниз.

Зима. Зима. Зима.
Не будем унывать*.
Чрез ледяной капкан
пройдём опять, опять.

Родители, я вас
любил, сейчас люблю,
как будто в первый класс
за ручку я иду.

Родители мои,
родительский их день,
я с той поры привык
любить — и мне не лень.

И эта вот любовь,
идя из давних лет,
волнует душу вновь,
как розовый букет.

*

20.11.17

* любимая приговорка моего отца

ЖАЛОБЫ ПО ТЕЛЕФОНУ

Дурковатых кустков голизна,
связка прутиков — кроны деревьев,
это фенологический знак
зимних дней, уходящих в поверье.

Да и нам, нарядив капюшон,
неуютно, но мы не попросим
выпить литературный крюшон,
только спесь надоевшую сбросим.

Дело не в телефонном звонке
(я их сделаю сотню к полудню —
как идёт ледостав на реке),
а в привычной картине из будней.

Зябко. Тихо идёт пешеход,
осторожно ступая ногою
(между тем завершается год),
он себя ощущает изгоем.

*

26.11.17

Этот сладкий привязчивый плен
моих снов под сурдинку вина,
нету в нём ни изжога, ни проблем,
ни печали, и не видна

подступившая к горлу зима,
торжествующая над всем,
а видны экипажи, дома,
пусть и выдуманные совсем.

*

29 ноября 17

Я искусан собакой мороза,
потихоньку приплёлся домой.
Проливаю жестокие слёзы
над своей неудачной судьбой.

Видит Бог — ничего не случилось,
чтобы было подстать этим слёзам.
Но стихи наугад — получились,
только лучше сказать было б прозой.

*

17 дек 17

Снежную шапку подарил
снегопад околеманный.
Я монетки из кармана
за подкладку уронил.

С снежной шапкой на башке
и с журнальчиком в руке
я ходил по мини-рынку
от трамвая вдалеке.

Снег гусячий вполпьяна́,
и гулять вообще полезно,
и торговая страна
вслед за мной в трамвай полезла.

Уезжая в снегопад,
думал я, что не мешало
поточней куда попасть
ПОСЛЕ БАЛА, ПОСЛЕ БАЛА.

*

24.XII.17

ВИЖУ С БАЛКОНА ЭЛЬМАШ

М. П. Н.

Эльмаш, ты блещешь огоньками,
и дым стоит твоих заводов,
и люди мелко, ручейками
спешат в твою купнуться воду.

Здесь сорок лет тому назад
учили нас, как стать поэтом.
Глаза с грустинкою глядят:
о, как далёко было это!

Майя Петровна! В этот день
пою я Вам почёт и славу,
хоть проповедую везде
таланта горькую отраву.

В ДК Эльмаша собиралось литобъединение
М. П. Никулиной.

★

6, 12 дек 17

СВЕТЛЯЧОК

Десятая книга стихотворений

2018

СНЕГ

Белый он и мягкий, пушистый,
это снег, Милена, это снег,
и недалёко мороз игривый,
и далекó от обычных нег.

Надо бы спрятаться в каморке,
моей каморке, неудавшейся студии.
Всё равно снега пухловатая морда,
видишь ли, повсюдова.

Снежный день быстро идёт к вечеру.
Значит, в снежный вечер я вступаю.
День, конечно, вовсе не отмечен
он ничем, ничем не выступает.

*

4 янв 18

На Достоевского опять напали бесы,
хотели вырвать ренегату крылья.
Но для него-то крылья не довесок,
и он отбился.

✱

9 янв 18

КРЕЩЕНИЕ

Наконец, он вот Крещенский холод,
сжались все и навестили ушки,
распушились в деревянном доме,
а в большом приобняли подушки.

Только тот достоин долгой славы,
кто спокойно пережил морозы
и в шипучей слюдяной облаве
позабыл обычные вопросы.

Я читаю... уже нет... читаю.
Бога стал искать поэт преславный*,
Бог-то найден, я об этом знаю,
церковью великой Православной.

*

20 янв 18

* Б. Поплавский, см. его 3-й том

Я люблю февраль: он весною пышет,
новый запах в воздухе носится.
Для меня, конечно, это лишне
(например, не сложились отношения
с осенью).

Это перемена более приветствуется,
ожидание весны, самой весны стоит,
и деревья помахивают ветками,
и метаморфозы происходят с избою.

Т. е. снег, до крыши который был, спал,
и дым из трубы уже не столбом,
вот изменения — зимний опал
подвигается, упёрся в новый сезон лбом.

*

1 февр 18

Он дитя обнимает взором,
а потом и бежит и плачет,
в этом не было много позора,
он, скорей, поступал наудачу.

В обожании пёстрых каменьев
он всю жизнь провёл потаённо,
он бежал и гумном, и деревней,
поспешал с невысокого склона.

И серьёзно нельзя принимать их,
эти вирши есть просто расписка*,
для чего? Это мне непонятно,
«Дон Жуан»** не напишешь без риска.

*

3 февр 18

* в смысле: расписывает перо для большого, настоящего творчества

** лорда Байрона

Послышался запах весны,
я радостно это твержу,
и зимние кончились сны,
и вот пробуждается жук,

жук майский, который на даче
овально летел к малолеткам.
Весне пожелаю удачи,
горячие вышлю приветы.

Всё время об этом сезоне
я жду миловидную смену*,
красуются розы в вазоне,
зиме же готова измена.

*

10 февр 18

* весну

Кончается зима, кончается зима —
с такою вестью ветерок резвился,
и мы, чтоб не сойти с ума,
кропаем радостные вирши.

О, эти ветерковы вести!
С восторгами торопимся, однако:
ведь будет март, а он с зимою вместе,
и с нею он бывает одинаков.

Но всё равно мы смену ждём умильно.
Румяная весна сейчас на взлёте.
Как Сент-Экзюпери жена Камилла,
мы ждём приятного прилёта.

*

15 февр 18

Луций поверил в судьбу:
она для него безбрачье,
и миновал этих бурь,
всех, кроме паров коньячных.

✱

21 февр 18

Я, почитав стихи Сорокуса,
сформировался в виде крокуса.

*

00-е годы

РОБОСТЬ ВЕСНЫ

Холодно, б...
«Зима» по-татарски

Вот тебе и летние намёки!
Завернул мороз такой нескучный,
моё сердце собиралось ёкнуть,
и снежинки собирались в кучи.

Поддев пиджак под куртку,
я вышел — и замёрз,
так и прошёлся дурнем,
и холодно до слёз.

То же самое в любви полярной,
быстро там меняется всё дело,
робкий свет ночных радиоларий
темнотой сменяется недельной.

*

26—28 февр 18

Т. К.

Задержалась зима, задержалась.
Я успел уже с ней попрощаться,
а она как была, так осталась,
вихри снежные по полю мчатся.

Мчатся по полю, и по трамвайным
стылым линиям, и по проспектам.
В этом, видно, содержится тайна,
как сильней досадить человеку.

И с тобой начались непонятки,
ты придумала много пустого,
только не получается внятно
говорить, и всё кружится снова.

*

11 марта 18

А. Т.

Милый друг, я тебе напишу,
хоть не списывались лет восемь,
я твоими стихами дышу,
пусть они и шибаются в осень.

Осень я не люблю, я весну
обожаю составом душевным,
обожаю речонку Десну —
ведь оттуда придёт к нам Царевна*.

Буду ждать её всею душой,
как и писем твоих, забияка.
А полоской зимы небольшой
мы довольствуемся, одинако.

*

11 марта 18

* весна

Надеяться на вёсны надо,
надежда эта как святая,
к дендрологического сада
ограде подойду — и стаю.

★

21, 31 марта 18

Затянувшаяся зима
нас в тоску повергала,
и глядели печально дома,
где мы жили, мелькали.

«Так нельзя. Уходя — уходи», —
мы напутствуем зиму.
Молодая весна впереди,
зазвучавшая гимном.

И к весне я отлично готов:
говорить дифирамбы,
улыбаться счастливо потом
за оконною рамой.

*

28 марта 18

КРИСТАЛЛЫ

1

Нет, не любить хризоберилл
нельзя, хоть он и вдовый камень,
он моё сердце покори́л,
потрогаю его руками.

И мной ценимый флюорит,
он тоже привыкает к славе;
и эти камни не нули,
а драгоценная отрава.

Минералогию мою
я всё почту и почитаю,
и как оканчиваться дню,
так Ферсмана я почитаю.

*

18 апр 18

2

Нас снежной крошкой посыпает,
хотя уже конец апреля,
о, так с кристаллами бывает:
они пронизывают перья,

в которые мы нарядились,
встают атакою незримой.
Вот так: они не уходили,
просыпались над Третьим Римом.

Кристаллы, Боже мой, кристаллы
как образ жизни запредельный.
Унынье с ними перестало,
тоска закончилась отдельно.

*

24 апр 18

3

Изумрудный город...
Я хорошо представлял себе
светящийся, прозрачный,
выстроенный из больших и небольших
кристаллов город.

Я не знал тогда, что изумруд трещиноватый,
в трещинки, как под ноги, забивается
 земля —
и бликующий город из него не построить.
Я не знал, а знал только Гудвин.

*

30.04.18

«Корунд чрезвычайно высокого мнения
о людях, он верит в них».
Как приятно это узнать!
Ведь рубины и сапфиры любят все,
оказывается, это взаимно.
У моего друга сапфир — любимый камень.
Они помогают во всех делах человеку,
особенно в богоугодных делах.
Как я их люблю!

★

5 мая 18

5

Кристаллы с собственной жизнью,
они участвуют и в нашей,
без них мы сильно бы тужили,
на свете не найдёшь их краше.

Я фимиам курю кристаллам,
они к нам из другого мира,
и моё сердце не устало
хвалу петь маленьким кумирам.

*

5 мая 18

Холодно, хотя и май,
ветер рвёт в клочки всю морось,
непонятен для ума
холод, сей несрочный холод.

Многое на свете есть,
что не внятно мудрецам:
слышится благая весть
прямо, прямо от Отца:

«Успокойтесь, всё придёт
в свой черёд и свои сроки,
это плавный поворот,
веселящий, белобокий».

Что на это скажем мы?
Радостно готовься, значит.
Наши растрясла умы
облачная передача.

*

11 мая 18

Д. Р.

Со снегом дождь, со снегом дождь,
возобладавший над природой,
и если так оно, то что ж?
Оно такое по полгода.

Друг не откликнулся, молчит,
его работа напрягает,
ах, выдали ему ключи
к стихам, в которых жизнь другая.

Он восьмистишие своё,
о полдень встав, скорей запишет,
и, отпустив его в полёт,
на жизнь обидой горькой пышет.

*

16 мая 18

ПАМЯТИ М. Б.

1

Ветки уже зелёные,
ночью поёт соловей —
разные потаённые
чувства разбудят скорей.

Ты умерла, Мариночка,
трудно с этим смириться.
Розы букетик рыночный,
пение маленькой птицы...

*

23 мая 18

2

Уже листья взялись всерьёз,
как и нужно за две недели
до того, и глядеть без слёз —
мы на них глядеть не умели.

Я Марину всё вспоминал,
нет её милее и краше.
И я выпью сейчас до дна:
не забуду Марину нашу.

*

28 мая 18

В молодых листьях дерева —
утешенье и отрада,
и направо и налево
волновалась эта радость.

Да и ветру это мило —
колыхать такие ветки.
Я всегда готов (и сильно)
красоту дерев заметить.

И с моей судьбою в связи
шум волнующий, качанье,
впрочем, тут бессилен разум,
тут уместнее молчанье.

*

4.06.18

Вот что такое дождь принёс,
расположившийся на час:
не посоветовал нам слёз,
уже закончился сейчас.

★

8.06.18

Одуванчики, жёлтые цветы,
никто вас не любит,
все рвут и ругают.
А вы трогательны и наивны
со своей несмелой красотой,
неприхотливы, непривычны к похвалам...
Вот ещё что: венки из вас вяют.
Ещё есть вино из одуванчиков.
Вы символ изменений, превращений в жизни,
вообще нашей жизни с её возрастами.
Мы так же робко-живущие и неизбалованные,
полные до краёв горького сока.

*

9.06.18

Облетела черёмуха —
вот такая беда,
сколько было в нас дрёмного,
протекло как вода.

Так, стараньем омытые,
выступаем вперёд;
а поэты забытые —
перечту через год.

Скоро будут сирени,
перебьёмся до них,
а страдания мгновенья
не вмещаются в стих.

✱

9.06.18

Т. К.

Я отвернулся от тебя,
а всё перед глазами ты,
и это всё опять, опять,
поверх всех дел и суеты.

Не уставая повторять
твоё прощанье: «Чао. Чао»,
готов я голову терять
от впечатлений беспечальных.

И не на час, а навсегда
во мне запечатлён твой образ,
и таватуйская* вода
глаза мне увлажнила, оба.

*

16.06.18

* Таватуй — озеро к северу от Екатеринбурга

Я поражён зелёной массой,
откуда вдруг она возникла?
И прибавлялась ежечасно,
и вот она и есть, и никнет.

От тяжести своей сезонной
немного прогибались ветки,
и, сделав по глотку озона,
мы это видим и заметим.

По неизвестному нам плану
листочком зелёным прибавляться
природа может, я не стану
уж так такому удивляться.

*

17.06.18

Дождик тут заморосил,
не спросясь кого идёт,
у меня не стало сил
видеть этот оборот.

Я хоть дождик и люблю,
но так часто — ни к чему,
не люблю асфальтных луж
и не знаю почему.

Солнце выглянуло вот,
потянуло с луж дымком,
солнца радость в нас живёт
изукрашенным домком.

*

17.06.18

ПАМЯТИ СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

1. Памяти Ю. Т.

Юрочка, друг старый, нет:
что ты умер, я не знал.
Вспоминал тебя, ты мне,
верно, знаки подавал.

*

90-е гг.

2. Памяти В. С.

Проснуться — и увидеть на горе
оленья дивного, хотя, конечно, лось.
Спасибо за внимание ко мне.
Как встретиться, однако, привелось!

*

18.06.18

Вот и лето красное пришло,
я ему, конечно, удивился,
непогода отползает в тло,
в летнем всём на улицу явился.

Пусть немного жарко и потею,
всё равно в душе таится радость,
так прожить я, кажется, сумею:
не грустя, и мне тоски не надо.

Другу позвоню — и он стихами
за морожен так же, как и я.
Вот волна на нас идёт лихая,
мы за руки взялись — и друзья.

Здравствуй, лето, здравствуй, милый ветер,
поднимающий меня над суетою.
Солнца круг, чарующий, приветный,
на душе умильно и спокойно.

*

26.06.18

Я был маленький.
Был мой День Рождения.
Папа повёл меня за конфетами
в знаменитую «Диэтку» на углу
Белинского и Куйбышева.
Как вдруг со стороны парка
Павлика Морозова
побежала толпа мужиков
с флагами, они пели, плясали,
обнимались, подпрыгивали.
Я спросил: «Папа, это война началась?» —
«Нет, сынок. Это лётчик полетел в космос».
Но, что такое «космос», я уже не спросил,
п. ч. рядом были конфеты.

★

18 июля 18

А. Торопову

Стояли пасмурные дни,
не попадалось холодных,
а просто так «Мадам Мигни»*,
задетая стихией водной.

Андрюше, другу, мой salut
и благодарность за участие.
Что б он встречал всегда зарю
с балкона, преисполнен счастьем.

Хоть моросит, и нет зари,
её вообразим похоже,
ещё о счастье говори,
о радости, давайте тоже.

*

19 июля 18

* открытка, купленная В. В. Конечким в Сингапуре

ГРУСТНЫЙ АВГУСТ

Но вот и август к нам пришёл,
вот месяц осени уральской,
начальный он ещё, ещё,
он явный антипод орала.

Начало дождику, пока
играющему постоянно,
в том не сентябрьская рука,
а маленькое окаянство.

Усталость листьев вижу я,
в них чувствуются припадки:
ах, выброситься к свиньям,
с своей слететь вершины гладкой.

Не потому ль и я пою
печальный август без любви?
Я ноту чувствую свою,
как чувствует свою шиповник.

*

2 авг 18

Я всё ещё тебя люблю.
Этой любви хватило
на всю мою жизнь.
Человек волнуется любовью,
как ветром трава.

★

14 авг 18

МЕМОРИЯ

Огромная волнующая осень,
деревья летние ещё, но ненадолго,
я представляю, что случится после,
затронутое дождевой водою.

Мы скажем мирно: будь она как будет,
ведь лишены возможности вмешаться,
а осень помнит, осень не забудет;
она идёт обвальная, большая.

И нам прилежно стоит любоваться
последними черновиками лета;
ах, так там было, что не разобраться
и не понять нам золотого света.

Не первый год, а много-много раньше,
в весёлой юности, я осень замечаю,
как я скакал привязанною ланью,
аллею деревенскую встречая.

*

16 авг 18

Небо пасмурное и зело дождливо,
это осень, что случилась с нами,
остаётся плакать и гундосить,
дополнительную воду лить ручьями.

Тут-то я укроюсь одеялом,
буду спать, не пропуская сроки.
Если бы не осень, не стояла,
разлетался я б тогда сорокой.

Впрочем, бредни: я бы тоже грезил,
хоть о рае с яркими цветами.
Ежели вам доложиться трезво:
я и летом унывал годами.

*

24 авг 18

ВОСХОД И ЗАКАТ

Солнце выбросило лучи,
лучезарно зажётся восток,
лишь загадочно запад молчит,
на далёком закате глубок.

Утро — лучшее время переговоров,
ведь никто пока не устал,
получается всё, что захочешь,
и разомкнуты ало уста.

На закате же к лёгкой ломоте
к тихим сумеркам тяга у нас,
и трудиться уже неохота,
то приятный, пленительный час.

✱

26 авг 18

ПЛОДЫ

А. Торопову

Фенологические мысли
всё чаще в голову приходят,
то, что вчера родилось в высях,
уже сегодня к нам доходит.

Грозой, конечно, не убьёт,
и сухо в солнцеватой ванне,
тому подвержен огород
и, согласитесь: и мы с вами.

А между тем, сентябрь — и нужно
скопить плоды, запас готовить,
лопата — ловкое оружие,
а в поле можно многословить.

Рассыпался мешок с картошкой.
Копать, таскать, шалить немножко.

*

2 сент 18

НЕЛЮБОВЬ К ОСЕНИ

Ненакрашенная, с натуральным взором,
осень посмотрела нам в глаза,
а у нас известные зазоры,
измениться вдруг никак нельзя.

Знаете, пусть лучше она будет,
чтоб учить утихнуть и смириться —
как другие примирились люди,
кроме нас с моей родной сестрицей.

С осенью бороться мы не будем,
потому что мы сдадимся сразу,
на минутку мы о ней забудем.
Осень, осень — ах, сезон-зараза.

✱

7 сент 18

Грустные листики осени
вновь под ногами лежат.
Я, ожидая хорошего,
их получил листопад.

Дни стоят тёплые нынче,
небо подёрнулось синим.
Прыгает маленький пинчер,
не понимающий финиш.

Жёлтое в листьях сквозило —
я не потратил вниманья —
ведь желтоватые силы
скоро зальют мирозданье.

*

17 сент 18

Когда залился универсум,
засыпало палым листом,
я тихо кропал свои verges,
не зная, что будет потом.

Что с ними станется? Все их забудут
или они прозябнут из-под пара?
Последнее реальнее как будто,
хоть от меня тянуло перегаром.

Я так растерялся пред вами,
что странно и мне самому.
Откройте мои вы «Диваны»,
пока всё не выжег самум.

*

21 сент 18

СНОВА ДОЖДЬ

С утра был дождь — и проливенный,
зело намокла панорама.

Скучая, как обыкновенно,
без всякого такого плана

мы кропотили над стихами,
никто не ждёт их — ну и ладно;
о, как легко стихи охаять,
без раздражения, прохладно.

Но всё-таки я напишу их:
простой портрет дождя ночного
я краской серой нарисую,
не в первый раз, конечно, снова.

*

27 сент 18

Увядание во всём: во траве,
во кустах, во деревьях, в водичке,
в лысоватой моей голове,
в стати не улетающих птичек.

Его нужно принять за судьбу
(и она указуема ясно),
а бодриться, как Байрон-Бурун*,
нелегко, нелегко и опасно.

★

4.10.18

* Бурун — первоначальная фамилия рода Байронов-Биронов

Я охнул, началась тоска,
она меня вконец изъела,
и сахарного песка
я в кофе положил умело.

Ну, растворимый кофий был,
я с ним тихонько отрывался,
но он печали не избыл,
ещё большой кусок остался.

Попробую глушить её
как-то иначе, я не знаю,
и почитать под светом лёг,
но ничего не понимаю.

*

6.10.18

На что деревьям жёлтая краса?
Ведь то поклоны и прощанье их.
По городу шатается Лиса,
в упор не видя только их одних.

Всё остальное интересно ей:
прохожий ловко поднял воротник,
и то, как мерно прыгнул воробей,
и дом, что рядом неспроста возник.

Ведь в этом доме обитаю я,
расставил книги, хлеба пожевал,
вам позвонил, любезные друзья,
а следом лёг, до полунóчи спал.

А после бодрствовал, Лисицу вспоминал,
раскрыл я Рильке, коим восхищён,
а листьев продолжается обвал,
и я опять упал в любимый сон.

*

13.10.18

ОКТЯБРЬСКИЙ ЦИКЛ

1

Люблю весенние приходы,
цветенье мая и июня.
Я всё сильнее год от года,
они напоминают юность.

К паденью жёлтого листа
я осторожно относился:
природа-то совсем не та,
чем та, с которой я носился.

Я Гроссмана сегодня начал,
«Жизнь и судьба», такая книга,
поразрезвился наудачу,
а прочее пока поникнет.

Поникла мёрзлая трава,
автомобили, те поникли,
и кажется, живут едва,
как воин доблестный Аника.

Раз так, не будем унывать,
возьмёмся книгу прочитаем,
её советовал читать
мой друг из лебединой стаи.

★

17.10.18

2

По мёрзлым стёклам потекла вода,
растаял снег (он выпал на Покров),
и я не знаю, раз идти, куда?
Недоумение повторяю вновь.

Ведь то, что было: я опять лежал,
читал, мечтал, осенний видел сон,
не напрягался я, стихи пиша,
а что когда отвергнет Аполлон?

Я этот сон с прибавкой досмотрел,
обычная октябрьская мазня,
но Аполлон мне стрел не пожалел,
без них в природе мелкая возня.

*

18.10.18

Палые листья в грязи
СМЕЛО ТОПЧУ Я НОГОЙ,
но у меня лёгкий бзик:
жалко мне лист дорогой.

В мае, июне блистал,
в августе вздрогнул, рябя,
на небольшой пьедестал
я бы поставил тебя.

Лето уже прошло,
гибельный лета распад.
Не подберу я слов,
чтоб прилететь назад.

✱

19 окт 18

4. СНЕГ

Снег растаял, снег растаял,
подождаь готов со снегом,
это вовсе и не тайна:
оглянись вокруг ты с негой.

Но, признаться, всё готово
к снегу, и он скоро будет.
Возвращаясь из столовой,
в этом признаюсь прилюдно.

Разомкнутся неба створки,
и начнутся измененья,
нас засыпет прямо с горкой,
в этом не ищи сомненья.

Снег — обычная обида
в палестинах-то октябрьских,
он готов (и можно видеть)
месяц осени оттяпать.

*

22 окт 18

24 ОКТЯБРЯ 18

А. Ш.

Почему-то дождь пошёл,
снег вообще-то ожидали,
этот мне осенний счёт!
А весна в далёкой дали.

И различная еда
вся в утробу полетела.
Не меняться никогда,
ни на будущей неделе.

Старой дружбы не избыть,
не забыть такого друга
и нельзя не полюбить.
Все мы из такого круга.

*

27 окт 18

Пришла зима, всё понимая,
с оглядкою — что встретят кисло,
и точно так же, как другая
зима, — снежинками повисла.

В полях уже белеет снег,
и с ними зайцы побелели.
Никто не ждал ночных комет,
хоть засыпали еле-еле.

И вот опять открыт сезон
(а сколько их уж набежало!).
Он убедителен как сон,
как обмирание, как жалость.

В полях, сказал я, белый снег
и снег на чёрной на перчатке;
как каждый русский человек,
я выпил коробок тройчатки.

*

23 сент 18

Вот зима, зима и воздух зимний,
снег напал на мои задворки.
Только тут закапал дождь несильный,
он пошёл как будто на подпорках.

Снег убрался, хоть не весь, убрался,
дождик был пока его сильнее.
Я победе дождика смеялся:
снег упорней, он и не робеет.

Но прославим смелость дождевую,
он своей судьбе поставил «вето»;
я увидел морось заревую,
чуть колышущуюся под ветром.

*

3 ноября 18

ДЯДЯ ПРОН^{*}

Мини-поэма

^{*} под таким названием хотел написать поэму товарищ моей юности С. Б.

Алиму Соколовскому

«Вы, херочки, маленькие красные,
процветали вы в моих штанишках,
а потом прошла пора прекрасная,
стал один, ведь много — это слишком.

Было густо важного, неважного,
я вставлял во всех, кто попадётся;
так когда-то рыцари с плюмажами
пежили румяных патриотов»*.

Эти речи дядя Прон отъявленный
говорил при краткой нашей встрече,
матюков тут мало и неявные,
хоть не раз он в матюках замечен.

Он живёт себе в посёлке Садовом,
в окружении пяти приятных кошек.
А когда весь выхлоп лимонадовый,
кажет кукиш из своих окошек.

А вообще мы к выпивке охочие,
любим болтовню и мордобои,
дядя Прон и был таким воочию,
догонялся он «Лесной водою»**.

Дядя Прон носил всегда с собою
и не сумку, а какой-то короб,
сунешься поднять — и каждый взвоят:
был тяжёл, как поклоненье Гору***.

* рассказывает сон

** лосьон

*** древнеегипетский бог

Дядя Прон ужасно много пукал —
и рыгал, как Маленькая Вера*.
Это добрым юношам наука:
не берите вы с него примера.

(Это у Дали у Сальвадора,
он прочёл, что пук приятен братье.
Мы обоих понимаем скоро:
пучило их даже и объятье).

Он умел читать, сидел с романами,
«Замок Иф» — вот это было дело!
Авторам с красивыми обманами
он открыт был, как банан опрелый.

Но боле дорога мультипликация,
к примеру, Волт Дисней про поросёток**.
Во время ж, как в саду цветёт акация,
он постоит под ней минут десяток.

Дядя Прон сегодня как в затворе,
меланхолия ему язвила душу.
«Я несчастлив, я же некотóрый,
я, как рыба, выброшен на сушу».

Но прошла тяжёлая минутка,
дядя Прон приободрится снова.
Вот она душа — как проститутка
в празднично-сияющей обнове.

Я задумал написать поэму,
вижу я теперь, что не хватает
вдохновенья. Здесь концовка темы.
Дядя Прон, как барбариска***, тает

* героиня одноимённого фильма

** «Три поросёнка»

*** леденец

БЛАГОДАРНОСТИ

Редколлегия выражает огромную благодарность за помощь в издании этой книги Светлане Бабинцевой, Ольге Давыдовой, Юрию Казарину, Елене Касимовой, Ирине Кашниковой, Сергею Копылову, Дмитрию Макарову, Алексею Маркину, Валерию Мухачеву, Татьяне Ратокля, Маргарите Скрипник, Марине Родионовой, Дмитрию Рябоконю, Алим Соколовскому, Александру Субботину, Игорю Сахновскому, Наталье Смирновой, Елене Тавриной, Полине Тороповой, Татьяне Федоровой, Анатолию Фомину, Наталье Хайрулиной, Галине Черепановой, Виктору Ямщикову.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Олег Дозморов. Лучшая в мире гречневая каша с салом.....</i>	<i>5</i>
От редактора.....	9

МИТИЛЕНА

Первая книга стихотворений 1977–1979

I. О природе

«Начало — баскетбольный двор...».....	13
Слобода-Тура	
1. «Теперь я лучше вижу лето...».....	14
2. Перечень забытых	15
Продлённая осень	16
«Гефсимания при морозе...»	17
Поездка (последовательно)	18
«Прелестно, жарко и прекрасно...»	19
«Вид на гостиницу с югов...».....	20
«Лопнули проруби и мышеловки...».....	21
Два осенних	
1. «Всё время будет дождь из труб...».....	22
2. «Когда в воде и листьях плавали...»	23
Трудно говорить (бывшее «Нападение на железную дорогу»)	24
«Летейской стужи у “Балкона”...»	26
Зря читал Ламетри.....	27
Не вернуть	28
«Морозец жёг. Не закрываясь...»	29
«Давешние поиски...»	30
От света газовых фонарей	31
31 декабря 1978.....	32
«Новый Год над письмами, над вымыслами...»	33
«Любимая! Всему виной...»	34
«Он руки целовал неведомо кому...»	35
Академические задолженности	36
Невнятно, кроме смысла	37
Прямо потоп.....	38
«За два прошедших дня в дожде...»	39
На 25-летие Евг. Касимова	40
Горькая резиныция	41

Счастлирое приятие Гагры	
1. Кавказ.....	42
2. 1 Мая по дороге в Адлер.....	43
3. Вино.....	44
4. Норки.....	45
«На солнце жарко, всё кипит...»	46
Сиреневый рисунок	47
Встреченный	
I. «Горел один всего спидометр...»	48
II. «Перрон вокзала зимовал...»	50
III. «Сегодня жары, потепленье...»	51
IV. «Хватило сном и духотою...»	52
V. «Когда так плохо, что реветь...»	53
Заклинанье	55
«Гавана, где сигару скрутят...»	56
«Мы расстаёмся. Между нами...»	57

II. Аллея

«Рассыпалися чётки ямок...»	58
Из «Встреченного», гл. VI	59
«Не чайная плантация...»	60
«Пейзаж с крестьянином в родстве...»	61
Аберрация.....	62
«В на фоне гор горящих окнах.....	63
Манка тумана	64
Проснулся на своей квартире в Интернате	65
«Ах, наконец-то самолёт...»	67
«Новейший и пока небрежный...»	68
«Рубиновых стеклянных ягод...»	69
«От кружев прорезных, парчи...»	70
У печки	71
«“Люблю!” — это весьма старо...»	72
Мечта	73
Мединститут, по памяти.....	74
Полгода назад.....	75
Иней	76
Genius loci	77
«Гармония — в скором движеньи...»	78
Звезда учителя Мирёю	79
«Галочьими крестами...»	80

«Ветвей разлтых в белой раме...»	81
«Дождь зимний, счастье, наслаждение...»	82
Картина Якунчиковой	83
«Недалеко поющий праздник...»	84
Состояние	85
«Йод на границе дня ...»	86
«С Карамзиным, с Карамзиной...»	87
ВИЗ-бульвар	88
«О, в зиму ливни! В моём зеркале...»	89
Новогоднее	90
«Тянулся тёплый, тёплый год...»	91

СВЕТЛЫЕ ВАРИАЦИИ

Вторая книга стихотворений

1980—1981

Из неудачной второй поэмы	95
«Старый год, плясавший...»	96
Самолёту	97
В духе «Исэ моногатари»	98
«Полдень зимний, зимний всерьёз...»	99
Награда	100
«Ты будешь спать, книгу прочтя...»	101
«Ночь напомнила провинцию...»	102
Серги, чаша воды	103
Отрывок из «Абрикосовых деревьев»	104
С крыльца	105
Второй перечень	106
«На свет задорно прилетели...»	107
«Дом Кэйпена, дом пионерский...»	108
«Элеонор Ригби...»	109
«Ты помнишь ли, моя Реввека...»	110
Ездили в Верхний Тагил	111
Памяти Джона Леннона	112
Новый год	
1. Новогоднее пространство страны	113
2. «Апельсин, марля деревьев...»	114
3. «Снег нынче сдуло и смело...»	115
4. Тёплая зима	116
28 февраля	117
Контаминация для портрета зимы	118

Вербное воскресенье	119
«Окончился мороз...»	120
Железнодорожные стихи	
1. «И вот мы на просторной воле...»	121
2. Предполагаю, как выбраться	122
3. «Я хочу рассказать, как мы ехали...»	123
Nostalgie	124
«Что всего лучше: цветы...»	125
«Серебро листьев летних...»	126
«День после любви...»	127
«Друзья в беседке, большая луна...»	128
Sol	129
Сожжение вороха листьев	130
«Дни поздней осени пришли...»	131
Предчувствие зимы	
I. Повышение Вторчермета	132
II. В деревне	133
III. В городе	134
Фрагменты картины	135
«Белое зимнее утро...»	136
Фантазия встречи с морем	137
Очарование мишуры	138
Помня прошлое	139

СИРЕНЬ

Третья книга стихотворений

1982—1985

Посвящение ***	143
Апология (Сон)	144
Андрею. Каким всё было когда-то	145
«Юг помнишь ли? И зёркала листвы...»	146
«Я не всё и врал, хоть знал...»	147
Екатеринбургский исторический отрывок	148
На тему XVIII века, I	150
De amore	
1. «В моей душе всё лето...»	151
2. Мой товарищ об умершей возлюбленной	152
3. Морская фигура	153
«Август терпкий, сладкий тоже...»	154
Предчувствие зимы	155
«Вчера в неразберихе тесной...»	156

Спячка зимой (Отрывок, как всегда)	157
Solitude.....	158
Из Кольриджа	
1. Песня (импровизированно). Слушайте песню в честь госпожи Красоты	159
2. Эпитафия (9 ноября 1833)	160
3. Баллада о Тёмной Леди	161
4. Спокойствие	163
Зимние огни	164
Вариация (Богданович)	165
Как проводили зиму.....	167
К летней фантазии	168
«И мокрого аира стрелки...»	169
«Слёзы, грёзы — и июль...»	170
«Падает занавес мрака...»	171
Похвала тёплому времени	172
«Сретенье. Счастье во сне...»	174
Валерию Фохту.....	175
«Черёмуха цветёт...»	176
Переделка старых стихов	
1. «Как тёмный сад, полный печали...»	177
2. «Пух тополей прошёл...»	178
Присутствие Ли Бо.....	179
Вылечил рассвет.....	180
В конце темы	
1. «Холодная вода...»	181
2. «Время шло, как после нас...»	182
3. Натура, как была	183
«Собрание ненастных дней...»	184
«Оставьте мне метель и вьюгу...»	185
«Ты — Ундина. Я долгие годы...»	186
Грёза о лете	187
Письмо Андрею через четыре улицы	188
«Шла безмолвная...»	
1. «Поющая весна свирели...»	189
2. На весну.....	190
3. Ретроспективно	191
4. «То арба ли бабая...»	192
5. 7 апреля. Посвящено И.	193
6. «Пыли закружилось пóло...»	194
В ответ Бородину	195

Елене	196
«Город. Август. Рифмы наши...»	197
Описание осени	198
Пир	199
Зима — Дерен	200
В небе, в цветах	201
Николаю Григорьевичу Засыпкину	202
Превращение в шары	203

К ЦИНТИИ

Четвёртая книга стихотворений 1986—1989

Андрею в день рождения	207
Документ: май	208
В меланхолии	209
Безумие природы	210
Северный свет. Посвящено В.Т.	211
«Как в ягоды рябину кинет...»	212
Панегирик	213
Contre изменений	214
Перед фактом	215
Осень (в старой манере)	216
Что сделало время	217
Андрею перед его отъездом на память	
1. Ревель	218
2. «С чем я сиреневы дописывал страницы...»	219
3. «Андрей, я о стихах...»	220
«Новый год и старый год...»	221
Памяти Андрея Тарковского	222
«Я Китса дочитал. Январь...»	223
«Зимы крещенская корона...»	224
«На улице — афанасьевские...»	225
Тень друга	226
В. К.	227
«Яблоня, черёмуха, сирень...»	228
Белый запах	229
Цикл стихотворений: Guuli 1987	
1. Любимый Ленинград	230
2. Сауз — Кейла-Йоа	231
3. На могиле Игоря Северянина	232

Нижний Новгород. Из облаков	233
«Не расстаться с камнями и звёздами...»	234
Сауэский озноб, два месяца после	235
«Кто бессознательность природы...»	236
«Был солнечный удар зимы...»	237
Сновидение	238
Письмо де Гриё к Манон	239
«Задумчивой финской наяды...»	240
«Асфodelей окончательных волна...»	241
Аркадию Застырцу	242
«Всё изменилось, кроме сосен и моей любви».	
Теперь так не скажу	243
Хорей, а не ямб	244
«В середине июня светлuchого...»	245
Безрифменно	
1. «Шум сухих листьев...»	246
2. «Открытые на север двери...»	247
3. «Растрёпанное небесное мочало...»	248
Дон Жуан	249

СОЛЯНОЙ СТОЛЬ

Пятая книга стихотворений 1989–1995

«Зиму шла морока за морокой...»	253
«Под стеклянную мухой...»	254
На могиле Арсения Тарковского	255
«Дым белый, низкий, непробудный...»	256
«Весну, спешащую сюда...»	257
«Как ты переживал грозу...»	258
«Лето. Рай прозрачный...»	259
Вариация на тему NN	260
«Крап грозных глин, небесного гороха...»	261
«Кот читает деревянную книгу...»	262
Улица Кристина	263
«Со своей верхотуры я увидел сирень...»	264
«Вам жалко девы молодой...»	265
На мотив Эдгара По	
1. Обращено к С. Э. Р.	266
2. Красота Элен	267
Жалобы 31 декабря 1991	268

Malvine, c'est ça	269
Венок	270
В похвалу деревьям. Стансы	271
Сны о Японии	272
Поминания	
1. 1981—1993. В память А. А. С.	273
2. 1988—1993. В память Л. В.	274
Новый панегирик Нижним Сергам.....	275
На тему XVIII века, 2. Стансы	276
«Крупный снег. Электрички шумят...»	278
Подражание ученице Е.	279
Вал. Мухачеву на Новый 1994 год	280
Ещё вариация	281
Левантийское. Стихи ко Дню Рождения Т. К.	282
«Веток яблоневых и вишенных...»	283
«Тускуланской беседой взволнован я был...»	284
«Я хвост кошачий тополиной пряди...»	285
Как будто Гайто Газданов	286
«Где дождь на Новый год закапал...»	287
Ещё вариация, 2	288
К черёмухе	289
Из лорда Байрона	
1. На мотив «Remember thee»	290
2. На мотив «On my wedding day»	290
УПИ. Зимняя сказка	291
«Ты воспел снегопад, снегопад...»	292
«Я имя Нивенны услышал...»	293

BRONZE

Шестая книга стихотворений

1996—2001

«Персидской сирени роскошные грозди...»	297
На 42-летие Евг. Касимова	298
«Как мимолётны сирени, Филадельфус...»	299
Сон в летнюю ночь	300
И так каждую осень	301
«Тёплый зимний ветер, сладость счастья...»	302
«Пахло яблоней. Цветики белые...»	303
Памяти Линды Маккартни	304
«Ляля, зима, зима...»	305

«На нас набросилась наивная природа...»	306
Фиолетово-зелёное	307
«Вот деревце в листьях непавших...»	308
«Видный солнечный туман...»	309
«Несло на нас волну тепла...»	310
Виртуальность Лери	311
«Как трогательный огонёк...»	312
«От флоры, невпрогляд растущей...»	313
«Играли весёлые дети...»	314
Возвращение из снов	315
«Что ж, верба — раскрывайся, раскрывайся...»	316
«Как постепенное движенье гроз окрестных...»	317
Date lilia	318
«Этот сон, он был только твоим...»	319
«Пестрый мир пернатый, чем он...»	320
«Иль это сон, иль сонный разговор...»	321
Сравнение напитков	322
«Воздушный я увидел замок...»	323
«Фасетку синего бокала...»	324
Деревья осенью	325
«Звёзды? Нет, не пирсинг, милый...»	326
«Сугробы — словно одеяло...»	327
Зеркало	
I. «Я на небо не глядел...»	328
II. «Я к зеркалу пришёл пешком...»	328
Date lilia, 2	329
Центон	330
«Леди запели...»	331
Стихи лета 2001 г.	332
Про них в дождь	334
«Ах, листвою какой-то грянул...»	335
«Зимняя гроза, такое...»	336
«Трава во льду и каменная вишня...»	337
Отрывки	338
Памяти Бродского	339

КИСМЕТ

Седьмая книга стихотворений
2002–2011

«Бисер раскатился по ковру...»	343
«Яркая тяжелая сирень...»	344

Соколовскому	345
«Это облако, облако в наших садах...»	346
Гроза	347
Сорная трава	348
«Закрой глаза. Вчера ей было тридцать...»	349
«Мы чего-то там поспешно хотели...»	350
«Как хрипел халькопирит...»	351
«Справлюсь ли с этой темой...»	352
«И я никто, и нет крылатого...»	353
Сообразно сезону	
1. «Кончалось лето. Это жалко...»	354
2. «Она, она, весна в грязи...»	355
«Как быстрый котика прыжок...»	356
«Ах, август с терпкими горстями...»	357
Осень (Стансы)	358
«Вот я пою печально...»	359
Тягач	360
Мартовские опусы	
1. «Не к тому ли зима холодна...»	361
2. «Прилетели на крыльях весны...»	362
3. «Я по влажному крошеву льда...»	363
«Он так обрадовался лету...»	364
«Кантеле балтийского разлива...»	365
«Заколородили леса...»	366
Мило	367
«Заря, как маленький зверёк...»	368
«Когда красиво зацветут...»	369
«Потопавшись в дверях, вошёл рассвет...»	370
Розы	371
«Не говорю о странностях любви...»	372
«Взгрустнувшие сени деревьев...»	373
«Цветок подаренный увял...»	374
Отрывок из жалобы на осень	375
Нежеланье	376
Китайские мотивы	
1. «Маленькая, малая лавина...»	377
2. «Водяная луна горела и светилась...»	378
3. «Как китайская лиса...»	379
Малена	380
«Это превратилось в медь...»	381
«Зимняя вишня...»	382
Из потерянной книжки «Гербарий»	383

ТАЯНИЕ ФЛОКСОВ
Восьмая книга стихотворений
2012–2016

«Снова счастье во сне...»	387
«В Калабрии, а пуще в Умбрии...»	388
«Зари ослабшее величье...»	389
«Вот эти кустики — и в радость...»	390
Зимний вздор	391
«И разбежавшиеся лужи...»	392
«И шум садов, и голос улиц...»	393
Памяти П. С.	394
«В своём побеге из болот...»	395
Верлибры	
1. «Утренний свет, как в песне “Утро...”»	396
2. «Снега белое присутствие...»	397
3. «Хотел написать о зелёном шуме...»	398
«Июнь приятный, дорогой...»	399
Черновики	
1. «Это писано вилами по воде...»	400
2. «Грусть ухода цветенья дерев...»	401
3. «Ежели молния светится...»	402
4. В саду	403
Из стихов лета 2015	404
Дождь	405
Шиповник	406
Приложение. Из архива. Два старых стихотворения про опоссумов	
1. Жалоба фермера на опоссума Кристобая	407
2. Опоссумомахия	407
«Слабый запах духов на аллее...»	408
Из архива. От лица Соколовского	409
Из архива. Светлое в пении	410
Из архива. Эскизно	411
Водный презент	412
«Цветок красивый львиный зев...»	413
Практически прозой	414
«Лета маленькие своды...»	415
Ещё одно фенологическое стихотворение	416
Написано во сне	417
Весенний покров Изиды	418

«Но вот почти ушла зима...».....	419
В дни Масленицы	420
Накануне Благовещенья	421
Мемуар о 90-х	422
Аномалия.....	423
Памяти Юрятина	424
«Зелёный шум прошёл. Деревья красивеют...»	425
«Казалось, лепестки цветов...»	426
«Милая июньская природа...»	427
«На цветы я гляжу изумлённо...»	428
Из архива	429
Постепенное тло	430
Муза	431
Из архива. Посвящение во взрослые	432
Прошедшая весна	433
Гибель всерьёз	434
«Месмерическая осень...»	435
«Что случилось с моей любовью?...»	436
Стихи октября 2016 г.	437
«Зимнее всё...»	438
Неожиданная коллекция	
1. «Листья нападали на выпавший снег...»	439
2. «Ну вот, я писал стихи — и что же?...»	440
3. Отец (Сон)	441
Вихрь (Переставлено на 1,5 года вперед в связи с сегодняшним сильным ветром)	442
Новогодние птицы	443
Памяти С. Х.	444
В темноте	445
Старый привет Н. Сергам	446

ДЫМКА СЕВЕРА

Девятая книга стихотворений

2017

Написано во время зубной боли	449
«По зимнему полдню я задумался о тебе...»	450
«Зачем нам в стужу все приветы лета?...»	451
«Вот февраль (пусть настали морозы)...»	452
Желание весны	453
«Вот к нам весна, но всё ещё по-зимнему...»	454

«Я тебя не забуду...».....	455
«А зима не уходит...»	456
«Это невозможно и представить...»	457
«И ожидания кипят...»	458
Весенняя лиса	459
«Светлый, о пресветлый день...»	460
«Поверить в потепление, в помягчение...»	461
«Приступ сильного Боря...»	462
«О “Летучем Голландце” скажите мне...»	463
«Ты растаяла под грузом обстоятельств...»	464
«И он заплачет в тихую погоду...».....	465
«Лето красное пришло...»	466
«Я позвонил тебе, и ты мне отвечала...»	467
«Включили свет — через листву...».....	468
Сиреневый цикл	
1. «Эти листья — это мне отрада...».....	469
2. «Я ожидаю цветения...»	470
3. «Издалёка, из болот мазурских...»	471
4. «Барбарис и жимолость мне кланяются...»	472
5. Черёмуха	473
6. «Дорогая, дорогая вишня...»	474
7. «Посбивало градом...»	475
8. «Пою сирень. Она всегда...».....	476
9. «Я сирень хоть за то б полюбил...».....	477
10. «Дождь вымочил сирень...».....	478
11. «И они отцвели...»	479
«Юдифу накажи, Калерию прости...»	480
«Листья падают, листья падают...»	481
Мотылёк	482
Шиповник	
1. «Дикая роза — эмблема печали...».....	483
2. «Он шиповник и мне говорит...»	484
«Сухой грозы дрожащий голос...».....	485
Осень этого года	
1. «Какая-то мелкая морось...».....	486
2. «Первые морозцы октября...».....	487
3. «Постояло несколько тёплых денёчков...».....	488
4. «Есть в переходности унынье...»	489
5. «Землю сковали морозцы...»	490
«Вот уже зима с её морозами...».....	491
«Я сегодня думал о тебе...»	492

С приходом зимы вспомнил о покойных родителях	493
Жалобы по телефону	494
«Этот сладкий привязчивый плен...»	495
«Я искусан собакой мороза...»	496
«Снежную шапку подарил...»	497
Вижу с балкона Эльмаш	498

СВЕТЛЯЧОК

Десятая книга стихотворений

2018

Снег	501
«На Достоевского опять напали бесы...»	502
Крещение	503
«Я люблю февраль: он весною пышет...»	504
«Он дитя обнимает взором...»	505
«Послышался запах весны...»	506
«Кончается зима, кончается зима...»	507
«Луций поверил в судьбу...»	508
«Я, почитав стихи Сорокуса...»	509
Робость весны	510
«Задержалась зима, задержалась...»	511
«Милый друг, я тебе напишу...»	512
«Надеяться на вёсны надо...»	513
«Затянувшаяся зима...»	514
Кристаллы	
1. «Нет, не любить хризоберилл...»	515
2. «Нас снежной крошкой посыпает...»	516
3. «Изумрудный город...»	517
4. «Корунд чрезвычайно высокого мнения...»	518
5. «Кристаллы с собственной жизнью...»	519
«Холодно, хотя и май...»	520
«Со снегом дождь, со снегом дождь...»	521
Памяти М. Б.	
1. «Ветки уже зелёные...»	522
2. «Уже листья взялись всерьёз...»	523
«В молодых листьях дерева...»	524
«Вот что такое дождь принёс...»	525
«Одуванчики, жёлтые цветы...»	526
«Облетела черёмуха...»	527
«Я отвернулся от тебя...»	528

«Я поражён зелёной массой...»	529
«Дождик тут заморосил...»	530
Памяти старых друзей	
1. Памяти Ю. Т.	531
2. Памяти В. С.	531
«Вот и лето красное пришло...»	532
«Я был маленький...»	533
«Стояли пасмурные дни...»	534
Грустный август	535
«Я всё ещё тебя люблю...»	536
Мемория	537
«Небо пасмурное и зело дождливо...»	538
Восход и Закат	539
Плоды	540
Нелюбовь к осени	541
«Грустные листики осени...»	542
«Когда залился универсум...»	543
Снова дождь	544
«Увядание во всём: во траве...»	545
«Я охнул, началась тоска...»	546
«На что деревьям жёлтая краса?...»	547
Октябрьский цикл	
1. «Люблю весенние приходы...»	548
2. «По мёрзлым стёклам потекла вода...»	549
3. «Палые листья в грязи...»	550
4. Снег	551
24 октября 18	552
«Пришла зима, всё понимая...»	553
«Вот зима, зима и воздух зимний...»	554
Дядя ПРОН. Мини-поэма.....	555

Литературно-художественное издание

ВИКТОР СМИРНОВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ

Координатор проекта *Евгений Касимов*

Редколлегия: *Ирина Костерина,*
Андрей Танцырев, Евгений Касимов,
Олег Дозморов, Андрей Торопов

Редактор *Марта Шарлай*

Верстка *Евгении Язвенко*

Издатель *Федор Еремеев*

Подписано в печать 30.10.2019. Формат $84 \times 108/32$.
Усл. печ. л. 30,24. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Издательство «Кабинетный ученый»
620990, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13